

7.3

№ 92

ЖУРНАЛ

7 • 1997

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Днесь светло красується сла́внейший град Москва,
яко зарю солнечную, воспримши, Владычице, чүдо-
творную Твою икону, к нейже ныне мы притекающе и
молящесь Тебе, взываем сице: о пречүдная Владычице
Богородице! Молися из Тебе воплощенному Христу
Богу нашему, да избавит град сей и вся грады и страны
христианския невредимы от всех навет вражних и
спасет души наша, яко Милосерд.

Содержание «Журнала Московской Патриархии»

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ	Определения Священного Синода.	4
ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ	Служения Святейшего Патриарха Алексия	7
	<i>О. Кириянова.</i> Пастырская поездка Предстоятеля Русской Православной Церкви в Элистинско-Калмыцкую епархию . . .	11
	Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия к участникам международной конференции «Духовные основы политики и принципы международного сотрудничества».	17
	Слово Патриарха Московского и всея Руси Алексия после молебна на Славянской площади Москвы 24 мая 1997 года. . .	19
	<i>О. К.</i> Освящение колокола в Андреевском монастыре.	20
	Конференция памяти святителя Московского Иннокентия. . .	21
	Икона Святителя Николая: путь из Бар-града в Москву.	23
	Интервью Владыки Иоанна, епископа Белгородского и Старооскольского, Председателя Миссионерского отдела при Священном Синоде, корреспонденту «Журнала Московской Патриархии»	24
	<i>И. Бузин.</i> Школьная программа и преподавание, ориентированные на православную традицию.	25
	<i>Из жизни епархий</i>	
	<i>Н. Гудкова.</i> Камень веры на улице Шаболовке.	28
	<i>Вечная память</i>	
	<i>В. Семибратов.</i> Архимандрит Макарий (Коробейников).	36
ПРОПОВЕДЬ	<i>Архиепископ Иоанн (Максимович).</i> Россия.	37
БОГОСЛОВИЕ	<i>Н. Успенский.</i> Богослужбные ступусы.	40
	<i>Протоиерей Владислав Цыпин.</i> Митрополит Филарет и Московские Духовные школы.	55
НАШИ ПУБЛИКАЦИИ	Переписка Д. П. Огицкого с епископом Афанасием (Сахаровым)	66

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, 20

На первой полосе обложки

На второй полосе обложки

На третьей полосе обложки

На четвертой полосе обложки

Храм Петра и Павла в Петергофе

Поздравление Святейшего Патриарха в день его интронизации. Боявленский кафедральный собор, 10 июня 1997 года

Крестный ход в день памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. 24 мая 1997 года

Кафедральный собор в честь Казанской иконы Божией Матери в г. Элисте

Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate

OFFICIAL INFORMATION	The Decisions of the Holy Synod.	4
CHURCH LIFE	Services Conducted by His Holiness Patriarch Alexy II	7
	Missionary Visit of the Primate of the Russian Orthodox Church to the Diocese of Elista and Calmykia by <i>O. Kiryanova</i>	11
	Address by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, to the Participants in the International Conference «Spiritual Grounds of Politics and Principles of International Cooperation» ..	17
	Oration by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, after the Public Prayer Service on the Slavyanskaya Square in Moscow on May 24, 1997.	19
	Consecration of the Bell in the Monastery of St. Andrew.	20
	Conference in Memory of St. Innocenty, Metropolitan of Moscow	21
	Icon of St. Nicholas: the Way from Bari to Moscow by <i>O.K.</i>	23
	Interview with Bishop of Belgorod and Staryi Oskol Ioann, the Chief of Missionary Departement at the Holy Synod by Correspondent of Journal of Moskow Patriarchate.	24
	School Curriculum and Teaching Oriented to the Orthodox Tradition by I. Buzin.	25
	<i>In the Dioceses</i>	
	The Stone of Faith in Shabolovka Street by <i>I. Gudkova</i>	28
	<i>In Memoriam</i>	
	Archimandrite Makary (Korobeinikov).	36
SERMON	Russia by <i>Archbishop Ioann (Maximovich)</i>	37
THEOLOGY	Liturgical Dismissals by <i>U. Uspensky</i>	40
	Metropolitan Filaret and the Moscow Theological Schools by <i>Archpriest Vladislav Tsylin</i>	55
OUR PUBLICATIONS	The Correspondence of D. P. Ogitsky with Bishop Afanasy (Sakharov)	66

Editorial and Subscription office: 119435, Moscow, Pogodinskaya, 20

On the front cover
On the inside cover

On the back inside cover

On the back cover

The church of Sts. Peter and Paul in Peterhof

Congratulations to His Holiness Patriarch Alexy II on the occasion of the anniversary of his enthronement. The cathedral of Epiphany. June 10, 1997

The procession with the cross on the feast of Sts. Kirill and Methodius Equal-to-the-Apostles. May 24, 1997

The cathedral of the Holy Virgin's icon of Kazan in Elista

Определения Священного Синода

В заседании Священного Синода 10 июня 1997 года под председательством Патриарха

Имели суждение о состоянии взаимоотношений с Римско-Католической Церковью на современном этапе в связи с возможностью встречи Предстоятелей двух Церквей – Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Святейшего Папы Римского Иоанна Павла II в Австрии.

Справка. В основе расхождений между Православной и Католической Церквами лежат вопросы вероучительного характера, которые и являются предметом общеправославно-католического диалога.

Богословский диалог между Православными Церквами и Римско-Католической Церковью начался в первой половине 1960-х годов, после II Ватиканского Собора и Всеправославных совещаний на острове Родос. Уже на I Всеправославном совещании в 1961 году была предложена тема «Православие и Римско-Католическая Церковь», включившая в себя вопросы об унии и прозелитизме, препятствующих установлению отношений между Церквами в духе христианской любви.

Следующее, II Всеправославное совещание в 1963 году предложило начать диалог между Православной и Католической Церквами на равных условиях. Договоренность о начале богословского диалога между Православной и Римско-Католической Церквами была достигнута во время визита Папы Иоанна Павла II в Фанар в 1979 году. 30 ноября 1979 года Иоанн Павел II и Константинопольский Патриарх Димитрий I объявили о создании Смешанной международной комиссии по богословскому диалогу между Римско-Католической Церковью и Православной Церковью, что и было сделано

при согласии всех Поместных Православных Церквей. Первое заседание Комиссии проходило на островах Патмос и Родос в 1980 году.

На рубеже 1980–1990-х годов межконфессиональные отношения между Русской Православной и Римско-Католической Церквами осложнились. Причиной тому в первую очередь стала активизация грекокатолических общин, вышедших из подполья и начавших восстанавливать свои приходы и структуры на местах силовыми методами. Наиболее болезненно для православных этот процесс протекал на Западной Украине (Львовская, Тернопольская, Ивано-Франковская области, Закарпатье). Там дело доходило до массовых беспорядков, стычек, силовых захватов православных храмов, когда православные общины изгонялись просто на улицу, а в местной печати была развернута кампания по дискредитации православных Московского Патриархата.

Было необходимо употребить все возможные усилия для изменения ситуации. К сожалению, прямой разговор с униатами оказался невозможным, так как грекокатолики вышли из так называемой четырехсторонней комиссии, созданной в январе 1990 года из представителей Московского Патриархата, Римско-Католической Церкви, Украинской Православной Церкви и католиков восточного обряда из Западной Украины.

Униаты вышли из Комиссии под сильным нажимом радикально настроенных представителей украинского политического движения «Рух», которые заявили, что в случае их прихода к власти все храмы будут отобраны у православных и переданы католикам восточного обряда. В связи с этим, по их мнению, не было никакой необходимости вести диалог с Православной Церковью.

Попытки вступить в контакт с местными и центральными властями и призвать их соблюдать элементарные права человека и принципы религиозной свободы оказались безрезультатными.

В результате насильственного захвата храмов Украинская Православная Церковь Московского Патриархата лишилась большинства своих приходов во Львовской и Ивано-Франковской областях, где положение до сих пор остается крайне сложным. Так, в Ивано-Франковске православные не имеют ни одного храма и до сих пор существует опасность, что правящий архиерей будет лишен резиденции. Во Львове имеется лишь один небольшой русский православный храм. Однако этот храм не вмещает всех верующих, и православные украинцы, принадлежащие к канонической Церкви, лишены возможности молиться привычным им образом.

Начиная с 1991 года Римско-Католическая Церковь активно создает свои структуры на территории России, Белоруссии и других стран СНГ. Так, в России созданы две Апостольские администрации, более полутора сотен приходов, ряд учебных заведений и благотворительных организаций. Нарастает активность католических монашеских орденов, которая нередко сопровождается миссионерской деятельностью среди лиц, принадлежащих к Православной Церкви по крещению или связанных с ней историческими духовными и культурными корнями. Православными эта деятельность в стране с тысячелетней христианской традицией воспринимается как имеющая прозелитическую окраску, ибо еще апостол Павел «старался благовествовать не там, где уже было известно Имя Христово, дабы не созидать на чужом основании» (Рим. 15, 20).

Сознавая, что христиане не могут действовать иначе, как только словом, убеждением, стремясь к тому, «что служит к миру и ко взаимному назиданию» (Рим. 14, 19), Русская Православная Церковь считала и продолжает считать диалог единственным путем разрешения всех проблем, существующих между двумя Церквями. Именно поэтому двусторонний диалог, направленный на разрешение существую-

щих противоречий, не прекращался. Каждый год имели место встречи официальных делегаций Русской Православной и Римско-Католической Церквей.

Возникла также возможность достичь разрешения конкретных проблем и уврачевания межцерковных нестроений через личную встречу Предстоятелей двух Церквей. Русская Православная Церковь считала, что такая встреча могла бы завершить сложный период в отношениях, омраченный противоречиями, и открыть новую страницу в двустороннем диалоге, основанном на взаимном уважении и сотрудничестве. Мы сознаем значимость взаимодействия обеих Церквей в миротворческой деятельности, что становится особенно актуальным в свете тех тенденций, которыми отмечены стремления к взаимопониманию и сотрудничеству стран Европы.

В последнее время между двумя сторонами велись интенсивные переговоры о подготовке такой встречи, однако выяснилось, что по некоторым вопросам, которые были согласованы в предварительном порядке, не удалось достигнуть окончательной договоренности.

Постановили:

1. С сожалением констатировать, что в настоящее время встреча между Предстоятелями двух Церквей недостаточно подготовлена и что отсутствует целый ряд условий, при наличии которых такая встреча могла бы стать плодотворной.

2. Выразить готовность к продолжению двустороннего диалога, дабы отношения между двумя Церквями были свободны от всего, что ныне приносит боль, порождает разочарование, непонимание и подозрения.

3. Одобрить усилия, предпринимаемые Священноначалием по уврачеванию существующих нестроений во взаимоотношениях Русской Православной и Римско-Католической Церквей посредством диалога, который является единственным приемлемым для христиан способом разрешения проблем.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининград-

ского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о состоявшемся в Москве 26–28 мая 1997 года Третьем богословском собеседовании с представителями Епископальной Церкви в США на тему «Природа Церкви» и об участии в нем делегации Русской Православной Церкви во главе с Преосвященным архиепископом Калужским и Боровским Климентом, заместителем Председателя Отдела внешних церковных сношений.

Постановили:

1. Доклад принять к сведению.
2. Считать полезным проведение данного богословского собеседования и одобрить его результаты, особо отметив выявившееся в ходе дискуссий сходство позиций обеих Церквей в оценке документа

«Общее понимание и видение Всемирного Совета Церквей».

Слушали: Сообщение Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о предстоящем Четвертом церковно-народном Соборе Болгарской Православной Церкви и поступившем приглашении направить представителя Русской Православной Церкви в Софию на период с 30 июня по 5 июля 1997 года.

Постановили: Направить в Софию по приглашению Болгарской Православной Церкви на Четвертый церковно-народный Собор в качестве гостя Преосвященного митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима.

Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Киевский и всея Украины ВЛАДИМИР
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладоский ВЛАДИМИР
Патриарший Экзарх всея Беларуси
Митрополит Минский и Слуцкий ФИЛАРЕТ
Митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ
Председатель Отдела внешних церковных сношений
Митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ
Архиепископ Псковский и Великолукский ЕВСЕВИЙ
Архиепископ Алма-Атинский и Семипалатинский АЛЕКСИЙ
Архиепископ Ярославский и Ростовский МИХЕЙ
Епископ Самарский и Сызранский СЕРГИЙ
Епископ Астраханский и Енотаевский ИОНА
Епископ Екатеринбургский и Верхотурский НИКОН
Управляющий делами Московской Патриархии
Архиепископ Солнечногорский СЕРГИЙ

Служения Святейшего Патриарха Алексия

Май 1997 года

1 мая — четверг Светлой седмицы.

Днем Святейший Патриарх Алексий прибыл в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, где был торжественно встречен братией обители, учащими и учащимися Духовных школ при большом стечении молящихся в Святых вратах. С пасхальными песнопениями торжественная процессия прошествовала в Троицкий собор обители, где Его Святейшество совершил поклонение мощам Преподобного Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца, и храмовым святыням, а также приветствовал всех собравшихся всерадостными словами «Христос воскресел!», после чего посетил храм преподобного Никона, игумена Радонежского, и совершил поклонение его гробнице, а также осмотрел Серапионову палату, находящуюся на месте кельи Преподобного, после ее реставрации и поклонился святыням, в ней находящимся.

Вечером в Трапезном храме Преподобного Сергия Святейший Патриарх совершил Пасхальную вечерню, за которой возложил на некоторых братьев обители в священном сане кресты с украшениями, а также наперсные кресты, которых они удостоены к празднику Святой Пасхи. Его Святейшеству сослужили архиепископы Солнечногорский Сергей, Истринский Арсений, епископ Верейский Евгений.

По окончании богослужения Святейший Патриарх посетил храм во имя Преподобного Сергия, игумена Радонежского, в ближнем подсобном хозяйстве обители, а также осмотрел земельные угодия, подготовленные к севу, и животноводческий комплекс.

2 мая — пятница Светлой седмицы, празднование в честь иконы Божией Матери «Животный Источник».

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Трапезном храме во имя Преподобного Сергия и пасхальный крестный ход по обители с чином водоосвящения у Надкладезной часовни. За Божественной литургией Святейший Патриарх рукоположил насельников обители: иеродиакона Филиппа (Ельшина) — во иеромонаха, а монаха Леонтия (Луговского) — во иеродиакона.

Его Святейшеству сослужили архиепископы Солнечногорский Сергей, Истринский Арсений, епископ Верейский Евгений.

За богослужением на многих из братьев были возложены церковные награды, которыми они удостоены Святейшим Патриархом к празднику Святой Пасхи.

По окончании богослужения Святейший Патриарх Алексий разделил трапезу с братьями обители, где сердечно поздравил всех с Пасхой и обменялся с ними традиционными крашенками. Наместник обители архимандрит Феогност преподнес Святейшему Патриарху пасхальное яйцо, исполненное монастырскими умельцами.

Днем Его Святейшество принял у себя в покоях благодетелей и тружеников обители, которым выразил благодарность за их благожелательность к нуждам обители и бескорыстный труд, вручив им различные церковные награды.

В тот же день Святейший Патриарх посетил дальнейшее монастырское хозяйство в местечке Сабурово и ознакомился с подготовкой к полеводческим работам и перспективой развития животноводческого комплекса, а также посадил первую яблоню будущего фруктового сада.

Святейший Патриарх также посетил и осмотрел храм Покрова Пресвятой Богородицы, находящийся на подворье, кото-

Освящение вновь построенного храма во имя преподобного Серафима Саровского на Патриаршем подворье Художественно-производственного предприятия «Софрино»

рый за последние годы силами братии был возрожден из руин.

Возвращаясь в Лавру, Его Святейшество посетил храм Спаса Нерукотворенного образа монастырского подворья в Деулине и ознакомился с реставрационными работами, проходящими в храме под руководством игумена Виктора (Сторчака).

На могилах братьев Лавры, погребенных в последние годы на кладбище при храме, были пропеты пасхальные песнопения и «вечная память».

По возвращении в Лавру Святейший Патриарх Алексей посетил храм Всех святых, в земле Российской просиявших, в крипте под Успенским собором и молился у надгробий Святейших Патриархов Алексея I, Пимена (седьмая годов-

щина кончины которого приходилась на следующий день) и митрополита Макария (Невского). Были также пропеты пасхальные песнопения и возглашена «вечная память».

3 мая — суббота Светлой седмицы.

Святейший Патриарх Алексей совершил чин освящения вновь построенного храма во имя преподобного Серафима Саровского на Патриаршем подворье Художественно-производственного предприятия «Софрино», расположенного в пос. Софрино Московской области, и Божественную литургию в нем, за которой рукоположил иеродиакона Климента (Березовского), насельника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, во иеромонаха.

Его Святейшеству сослужили архиепископы Солнечногорский Сергей, Тамбов-

ский и Мичуринский Евгений, Истринский Арсений; епископы Бронницкий Тихон, Верейский Евгений, Орехово-Зуевский Алексей, Красногорский Савва, наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандрит Феогност, наместник монастыря Сретения Владимирской иконы Божией Матери игумен Тихон (Шевкунов) и собор духовенства.

По окончании богослужения Святейший Патриарх обратился со словом благодарности к благотворителям, строителям и благоуказителям, которые способствовали рождению нового храма, отмечая бескорыстный труд этих людей. Святейший Патриарх удостоил многих из них церковных наград, а директору производства Е. А. Пархаеву вручил орден святого благоверного князя Даниила Московского, отметив его способности: в трудных экономических условиях предприятие не только не остановилось, но было значительно расширено, налажены новые производства, 3000 рабочих имеют постоянную работу и своевременно получают вознаграждение за свой труд.

Святейший Патриарх с гостями, прибывшими на освящение, совершил экскурсию по отдельным цехам.

Всем участникам освящения храма во имя преподобного Серафима Саровского по благословению Святейшего Патриарха Алексия была вручена памятная медаль, специально отчеканенная к этому дню.

От дирекции и тружеников завода Святейшему Патриарху был преподнесен образ преподобного Серафима Саровского с клеймами, выполненный в технике ростовской финифти.

4 мая — Неделя Антипасхи.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию в Покровском соборе Покровского женского монастыря в Хотькове. За Божественной литургией Его Святейшество рукоположил насельника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры иеродиакана Евстафия (Солнцева) во иеромонаха. По окончании богослужения Святейшего Патриарха сердечно приветствовала настоятельница обители игуменья Олимпиада. Святейший Патриарх Алексей поблагодарил игуменю за приветствие и в свою очередь сердечно

Божественная литургия в храме-памятнике святого великомученика и Победоносца Георгия на Поклонной горе

приветствовал всех собравшихся, поздравив их с Пасхой Христовой.

Его Святейшеству сослужили архиепископы Солнечногорский Сергей, Истринский Арсений, епископ Верейский Евгений.

6 мая — Радоница, поминовение усопших, память великомученика и Победоносца Георгия.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию и молебное пение с крестным ходом в храме-памятнике святого великомученика и Победоносца Георгия на Поклонной горе. За Божественной литургией Его Святейшество рукоположил диакона Сергия Никифорова, клирика Князь-Владимирского храма в Старых Садах, во пресвитера к тому же храму.

Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений и епископ Орехово-Зуевский Алексей.

8 мая — память апостола и евангелиста Марка.

Святейший Патриарх Алексей совершил освящение закладного камня в основание часовни в честь благоверных

князей-страстотерпцев Бориса и Глеба на Арбатской площади в Москве. По окончании чина освящения Святейший Патриарх обратился к собравшимся со Словом.

За освящением молились митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси, архиепископы Солнечногорский Сергей, Калужский и Боровский Климент, Истринский Арсений; епископы Верейский Евгений, Красногорский Савва.

На церемонии закладки присутствовали Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин, который обратился с речью к собравшимся, Председатель Правительства России В. С. Черномырдин, члены Правительства и мэр Москвы Ю. М. Лужков.

24 мая — память равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских.

Святейший Патриарх Алексей совершил в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля Божественную литургию и крестный ход с собором духовенства и множеством народа из Кремля на Славянскую площадь к памятнику святых равноапостольных Мефодия и Кирилла и молебен святым. Святейший Патриарх обратился к собравшимся со словом приветствия.

Его Святейшеству сослужили митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископы Солнечногорский Сергей, Валентин (Мишук), Истринский Арсений; епископы Филиппопольский Нифон (Антиохийский Патриархат), Бронницкий Тихон, Верейский Евгений, Орехово-Зуевский Алексей, Дубоссарский Юстиниан, Красногорский Савва, а также представители братских Поместных Церквей, ректор протоиерей Василий Волудакис и профессора Афинского церковного лица в священном сане.

25 мая — прославление священномученика Ермогена, Патриарха Московского и всея России чудотворца.

Святейший Патриарх Алексей совершил в нижней, Преображенской церкви Храма Христа Спасителя Божественную литургию, за которой рукоположил диакона Александра Доколина, клирика храма святого благоверного царевича Димитрия при 1-й Градской больнице, во пресвитере к этому же храму.

По окончании богослужения было пропето величание и прочитана молитва.

Его Святейшество обратился с приветствием к гостям и делегациям, прибывшим в Москву на празднование дней Славянской письменности и культуры.

Его Святейшеству сослужили митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим и архиепископ Истринский Арсений.

28 мая — память святого благоверного царевича Димитрия Угличского и Московского.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию в Архангельском соборе Московского Кремля и молебное пение перед ракой с мощами святого благоверного царевича Димитрия в сослужении архиепископа Истринского Арсения.

По окончании богослужения Святейшего Патриарха сердечно приветствовал протоиерей Аркадий Шатов, настоятель храма святого благоверного царевича Димитрия при 1-й Градской больнице, с учащимися Свято-Димитриевского училища сестер милосердия. От сестричества Святейшему Патриарху Алексею была преподнесена митра, вышитая учащимися, и цветы.

Святейший Патриарх поблагодарил отца Аркадия и сестер за дары и внимание и пожелал им духовного возрастания, успехов в делах милосердия и душепопечения и поздравил с днем памяти Небесного покровителя.

Пастырская поездка Предстоятеля Русской Православной Церкви в Элистинско-Калмыцкую епархию

С 6 по 8 июня 1997 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий совершал поездку по Элистинско-Калмыцкой епархии. Она стала 56-й по счету епархией, в которой побывал Предстоятель Русской Православной Церкви за семь лет своего Патриаршего служения.

Как самого дорогого гостя встречали Патриарха Московского и всея Руси жители Калмыкии. По красному ковру, усыпанному лепестками цветов, шел Святейший Патриарх Алексий, ступив на гостеприимную калмыцкую землю. В аэропор-

ту Элисты прибывшую из Москвы делегацию во главе с Его Святейшеством торжественно приветствовали духовенство епархии во главе с епископом Элистинско-Калмыцким Зосимой, президент Калмыкии К. Н. Илюмжинов, вице-президент, председатель правительства В. Богданов, председатель Народного Хурала К. Максимов, мэр г. Элисты В. Шамаев, другие официальные лица. На встречу Предстоятеля Русской Церкви прибыли архиепископ Краснодарский и Новороссийский Исидор, архиепископ Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон, епископ Астраханский и Енотаевский Иона. Кортёж с почетными гостями, следовавший из аэропорта в Элисту, горячо приветствовали местные жители. «Добро пожаловать!», «Благословите, Ваше Святейшество!» — такими транспарантами были украшены улицы Элисты. Казалось, все население города вышло на встречу Святейшего Патриарха, образовав многотысячный живой «коридор» по всему пути следования кортежа.

В честь приезда Святейшего Патриарха Алексия Президент Республики Калмыкии К. Н. Илюмжинов дал обед для всех прибывших гостей.

В тот же день Святейший Патриарх Алексий посетил Калмыцкий государственный университет, где встретился с преподавателями и студентами. Большое внимание в выступлениях сотрудников университета, прозвучавших на встрече, было уделено состоянию науки и образования в республике. В ходе встречи ректор Калмыцкого государственного университета сообщил о том, что решением Ученого совета университета Святейшему Патриарху Алексию за большую миротворческую деятельность и заслуги в нравственном воспитании молодого поколения присвоено звание почетного профессора. Почетный диплом был вручен Его Святейшеству одним из членов Ученого совета. В ответном слове Свя-

Святейший Патриарх Алексий
и президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов
на улицах Элисты

Встреча Святейшего Патриарха в Калмыцком государственном университете

тейший Патриарх Алексей выразил благодарность профессорам университета за оказанную честь. Выступая перед университетской аудиторией, он, в частности, отметил: «Опыт жизни республики, где люди разных национальностей вместе осуществляют свое служение, вне зависимости от конфессиональной принадлежности, является хорошим примером для многих регионов России и мира. Народ Калмыкии много пережил, как и весь русский народ. Он был депортирован и лишен своей малой родины. Но сейчас здесь происходит возрождение национальной культуры, многое делается для того, чтобы вернуться к традициям, которыми жили люди на этой благословенной земле». Как подчеркнул Его Святейшество, основная заслуга в этом принадлежит молодому и энергичному президенту республики Кирсану Николаевичу Илюмжинову. «От души желаю народу Калмыкии, его молодому поколению благословенных ус-

пехов в построении будущего», — завершил свое Слово Первосвященитель Русской Православной Церкви. В память о посещении Калмыцкого государственного университета Святейший Патриарх оставил запись в книге Почета КГУ. Он также передал в дар библиотеке университета недавно переизданную «Толковую Библию» в трех томах под редакцией профессора А. П. Лопухина.

Вечером 6 июня в Республиканском Доме культуры, искусства и народного творчества состоялся торжественный вечер, посвященный визиту Святейшего Патриарха Московского и всея Руси в Республику Калмыкию. Историческим событием назвал этот визит президент Республики Калмыкия К. Н. Илюмжинов, выступивший на открытии праздничного вечера. «От имени всех граждан Калмыкии приветствую Вас, Ваше Святейшество, в качестве дорогого и желанного гостя в нашей солнечной степ-

ной республике. Выражаю уверенность, что Ваш визит войдет в историю как знак дружбы и искренней любви к народу Калмыкии и ее гостеприимной земле», — сказал Кирсан Николаевич. На торжественном вечере Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию была вручена высшая государственная награда Калмыкии — орден Белого Лотоса. Как говорится в указе президента республики, Патриарх награжден «за выдающиеся заслуги и значительный вклад в дело духовного возрождения и процветания Республики Калмыкия». Его Святейшеству также было присвоено звание Почетного гражданина Республики Калмыкии.

Святейший Патриарх Алексей выразил благодарность президенту республики за оказанную высокую честь. Он отметил, что образование Элистинско-Калмыцкой епархии было результатом обо-

юдного стремления Священноначалия Русской Православной Церкви и руководства республики. «В наше время, — подчеркнул Святейший, — создание новых епархий в целом ряде регионов приближает епископа к верующим, дает возможность оживлять приходскую жизнь и церковное служение. Полтора года назад здесь была образована епархия, и уже видны плоды. Я постараюсь и впредь помогать духовному становлению епархиальной жизни и церковного служения здесь, в Калмыкии. Калмыкия — особый регион. С первых минут нашего пребывания на этой гостеприимной земле мы ощутили доброту и внимание окружающих людей. Великим благом является то, что здесь люди живут в мире и согласии друг с другом. В этом залог будущего республики. Мы верим, что республика, руководимая молодым талантливым президентом, преодолет все трудности и ре-

Святейший Патриарх Алексей и президент Калмыкии К. Н. Илюмжинов со студентами университета

**Храм в честь Воздвижения Честного
и Животворящего Креста Господня
в селе Приютном**

шит задачи, которые стоят перед народом Калмыкии».

Завершил праздничный вечер концерт мастеров искусств Калмыкии. Он начался с исполнения Государственным камерным хором республики кондака праздника Успения Пресвятой Богородицы: «В молитвах Неусыпающую Богородицу...». Обширная программа концерта включала в себя произведения классической музыки, а также народные калмыцкие и русские песни и танцы.

Очень насыщенной была программа второго дня пребывания Святейшего Патриарха в Республике Калмыкии. В первой половине дня Его Святейшество совершил освящение Казанского храма Элисты, ставшего кафедральным собором епархии. До революции на территории нынешней Калмыкии было около сорока православных храмов. В тридца-

тые годы большинство из них было закрыто. Долгое время в республике существовало всего три православных храма, а в Элисте действовала единственная церковь Воздвижения Креста Господня, настоятелем которой был игумен Зосима (Остапенко). Маленький деревянный храм и в прежние времена с трудом вмещал всех желающих, а в последние годы в связи с ростом числа прихожан и вовсе стал тесен. Ситуация коренным образом изменилась с избранием на пост президента Калмыкии К. Н. Илюмжинова. Одной из приоритетных задач его политики стало духовное возрождение народов, населяющих республику. Поскольку большинство жителей Калмыкии принадлежат к двум религиям: Православию и буддизму, то основное внимание было уделено возрождению именно православных и буддийских святынь. Было принято решение о строительстве в столице буддийского хурула и нового православного храма, средства на которые собирали всей республикой. С этой целью проводились различные благотворительные акции, был даже организован специальный телемарафон. Деньги, полученные от его проведения, пошли и на строительство буддийского центра «Сякюсн-Сюме», и на возведение Казанского собора. Финансовую поддержку строительству оказали государственные, общественные и коммерческие структуры. Значительные средства были выделены благотворительным фондом президента республики Кирсана Илюмжинова. Особую значимость приобрело возведение православного храма в Элисте, когда определением Священного Синода Русской Православной Церкви на территории Калмыкии была образована отдельная епархия.

На освящении храма присутствовал президент республики К. Н. Илюмжинов, члены правительства и городской администрации, многочисленные журналисты. Калмыцкое телевидение вело прямую трансляцию из храма. Святейший Патриарх Алексей, совершивший чин освящения, передал в дар Казанскому кафедральному собору Влахернскую икону Божией Матери.

Затем Его Святейшество вместе с президентом К. Н. Илюмжиновым направился в село Приютное, находящееся примерно в семидесяти километрах от Элисты. Крестовоздвиженский храм села Приютное имеет особую историю. В 1857 году жители Приютного на своем сходе решили создать молитвенный дом, направив прошение об этом в Астраханскую Духовную консисторию, так как находились под омофором Астраханского Пресвященного. По благословению Владыки молитвенный дом был создан. Позднее на месте молитвенного дома построили церковь в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. Этот храм испытал на себе все тяготы атеистического времени. В середине тридцатых годов он был закрыт, а церковное имущество распродано. Здание храма передали Приютненскому улусному отделу народного образования. Спустя почти шестьдесят лет после закрытия начался новый этап в истории Крестовоздвиженского храма. Он был фактически отстроен заново на средства президента республики Калмыкии К. Н. Илюмжинова. Освящение храма состоялось в июне 1995 года.

Святейший Патриарх Алексий, прибыв в село Приютное, совершил молебен в Крестовоздвиженской церкви.

Вечером 7 июня Святейший Патриарх Алексий совершил в Казанском кафедральном соборе Элисты всенощное бдение в канун празднования памяти Святых отцов I Вселенского Собора. Калмыцкое телевидение вело прямую трансляцию богослужения. За всенощным бдением в соборе присутствовало около тысячи человек, среди которых было очень много детей.

По окончании всенощной службы Святейший Патриарх совершил освящение закладного камня часовни во имя Преподобного Сергия Радонежского. Инициатива возведения этой часовни принадлежала казакам станицы Георгиевской Элистинского округа Казачьего войска Республики Калмыкии, которые решили построить ее на собственные средства. Освящение, на котором присутствовал президент республики К. Н. Илюм-

жинов и другие официальные лица, происходило при большом стечении народа — около тысячи человек собралось возле Центра культуры, досуга и искусства «Октябрь» в 7-м микрорайоне Элисты, где был заложен камень в основание часовни. Часовня во имя Преподобного Сергия Радонежского по проекту архитектора С. Шалаева будет возведена в память о пребывании здесь Предстоятеля Русской Православной Церкви. В благословение создаваемой часовне Святейший Патриарх Алексий передал образ Преподобного Сергия Радонежского, выполненный иконописцами Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и освященный на мощах Преподобного Сергия.

Дни визита Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Калмыкию стали для республики поистине праздничными. Вечером 7 июня в Элисте состоялось народное гуляние, улицы города были украшены иллюминацией.

Слово Святейшего Патриарха Алексия после богослужения в Казанском кафедральном соборе Элисты

Визиту Его Святейшества уделили центральное место республиканские газеты. Первые полосы самой массовой газеты республики «Известия Калмыкии» были почти целиком отданы теме пребывания Предстоятеля Русской Православной Церкви на калмыцкой земле.

В воскресенье 8 июня колокола Казанского кафедрального собора Элисты возвестили о начале первой в истории храма Божественной литургии. Особенно радостным и памятным стало это событие для местных жителей оттого, что эту первую Литургию в храме совершил Предстоятель Русской Православной Церкви. Его Святейшеству сослужили архиепископы Краснодарский и Новороссийский Исидор, Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон, Истринский Арсений, епископы Астраханский и Енотаевский Иона, Элистинский и Калмыцкий Зосима. Храм с трудом вмещал всех желающих присутствовать на богослужении, а количество желающих приобщиться Святых Христовых Таин было столь велико, что исповедь для них совершалась несколькими священниками прямо на улице, под открытым небом. Святейший Патриарх Алексий причастил в этот день за Литургией сотни человек. По окончании богослужения епископ Элистинский и Калмыцкий Зосима обратился к Святейшему Патриарху Алексию со словами сердечной благодарности за его приезд в епархию и за понесенные молитвенные труды. В дар Его Святейшеству Владыка Зосима передал символический ключ от Казанского кафедрального собора. Святейший Патриарх Алексий поздравил епископа Зосиму с освящением кафедрального собора епархии и с началом в нем богослужений. «Мы будем сохранять в своем сердце и в душе радость того молитвенного общения, которое имели здесь в эти дни. Молитвенно воспоминай друг друга, мы будем помогать друг другу исполнять наше служение, наш жизненный подвиг во славу Божию», — сказал Первосвятитель Русской Православной Церкви.

Из Казанского собора Святейший Патриарх направился в буддийский центр Элисты «Сякюсн-Сюме», где состоялась его встреча с вице-президентом объе-

динения буддистов Калмыкии Ринчен Дагвой. В ходе встречи, в которой также принял участие президент Калмыкии К. Н. Илюмжинов, были затронуты насущные проблемы межконфессионального диалога православных и буддистов на территории республики. Отдельной темой стало обсуждение вопроса возрождения калмыцкого казачества, в среде которого традиционно сосуществовали представители двух религий.

Программу пребывания Святейшего Патриарха Алексия в Калмыкии завершила передача в прямом эфире с его участием на местном телевидении. В ходе передачи состоялась беседа Святейшего Патриарха и министра культуры республики Н. Д. Санджиева, посвященная итогам визита Его Святейшества в Калмыцко-Элистинскую епархию. Святейший Патриарх ответил на многочисленные вопросы телезрителей.

Визит Предстоятеля Русской Православной Церкви несомненно стал событием огромного значения как для Элистинско-Калмыцкой епархии, так и для республики в целом. Пребывание Святейшего Патриарха на земле Калмыкии внесло весомый вклад в упрочение добрососедских отношений русского и калмыцкого народов, содействовало их более глубокому взаимопониманию и согласию. Развивая и сохраняя самобытные национальные традиции, калмыцкий народ неизменно ощущает свое духовное единство с Россией, считая себя частью нашей великой страны. С приездом Святейшего Патриарха вписана новая яркая страница в историю молодой Элистинской епархии. Зримым итогом стало начало литургической жизни кафедрального Казанского собора. Освящен закладной камень часовни во имя Преподобного Сергия Радонежского, которая станет третьим по счету православным храмом в Элисте. Но главным результатом визита Святейшего Патриарха в Калмыкию является то, что он способствовал укреплению в душах верующих жителей республики православного самосознания, сообщив тем самым новый импульс возрождению здесь Православия.

О. КИРЬЯНОВА

Обращение Святейшего Патриарха Алексия к участникам международной конференции «Духовные основы политики и принципы международного сотрудничества»

Дорогие участники конференции, Христос воскрес!

Искренне рад приветствовать участников конференции, организованной Центром «Церковь и международные отношения» и открывающей новый этап в деле собирания сил ради мирного устройства нашей общей жизни, что представляется особенно важным в год, объявленный в России «Годом согласия и примирения».

Я уже отмечал в своем докладе на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в феврале сего года доброе начинание Московского государственного института международных отношений по созданию этого Центра, призванного объединить ученых, политиков и деятелей Церкви, одинаково уверенных в том, что политика — не самоцель, а лишь инструмент в руках человеческих. Результаты социальных преобразований зависят не столько от политических деклараций и доктрин, сколько от того, кто и во имя чего использует этот инструментарий — люди, чьи сердца открыты покаянию и милосердию, или лжеучители, готовые принести в жертву политическим целям судьбы людей и народов.

Политик, от решений которого зачастую зависят судьбы миллионов людей, должен, как, впрочем, и всякий человек, постоянно помнить о сокровище среди сокровищ — бесценном даре жизни — и о величайшем доверии к человеку, его нравственным силам.

Сегодня как никогда важно найти духовные ориентиры международного сотрудничества, способного сберечь дар жизни, ибо водораздел тысячелетий — это судьбоносные годы. Кажется, невелик срок, отделяющий нас от третьего тысячелетия по Рождестве Христовом. Однако именно в эти годы человечество подводит итоги прожитого и дает оценкужитого. Мир не только возвращается к своим истокам, но и прозревает будущее, определяет стратегию социального развития. И чем ближе мы стоим к духовным истокам жизни, сохраняя себя в любви Божией, тем шире горизонты, открытые нам. Воистину: «У Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2 Пет. 3, 8).

Рубеж времен ознаменован чередой грозных потрясений. Силы зла собирают обильную жатву по всей земле, не оставляя в покое и народы России. Расширение политических прав и свобод оборачивается зачастую сужением социальных прав и гарантий, а свобода совести — свободой от совести...

Боль каждого из нас — разделение народов, которые объединяла не только общая история, совместный труд и плоды его, сохраненные в национальных культурах и жизненных укладах, исторической памяти и формах экономической интеграции, но и нечто большее — то, что творит саму историю — Промысел Божий.

Постоянно помня о судьбе народов и семей, разделенных границами новообразованных государств, о подвиге архипастырей, клира и мирян, на плечи которых выпала нелегкая ноша миротворцев повсюду, где зреют или происходят межнациональные конфликты, мы должны видеть главное: желание народа сохранить связь времен и свое единство является гласом Божиим.

Церковь отделена от государства, но не свободна от ответственности за судьбы народа. Кто и как может отделить, к примеру, правовой институт гражданства от

Конференция проходила в Московском государственном институте международных отношений 20–21 мая 1997 года.

гражданства духовного, от «подданства веры», если именно это неформальное, но истинное чувство сплачивало людей и народы, целую череду поколений со времен становления российской государственности? Разве не оно одно сохраняло и сохраняет — через церковные приходы и общины — миллионы людей в рассеянии, людей, не по своей воле утративших гражданство, но и во внуках, и в правнуках своих сохранивших гражданственность?

Убежден, что уже наметившееся сотрудничество между Русской Православной Церковью и государством в вопросах, связанных с положением соотечественников за рубежом, сотрудничество, усиленное поддержкой иных конфессий, позволит нам с Божией помощью так повлиять на становление региональной стратегии стран СНГ и Балтии, чтобы и здесь возобладали наконец тенденции к расширению прав людей и народов, соединенных узами исторической и духовной преемственности. В рамках Европейского сообщества и в ряде других регионов мира происходит становление так называемого регионального гражданства и соответствующее развитие национальных институтов гражданства. У наших народов не меньше предпосылок к грамотному решению этой проблемы. Необходимо сделать все, чтобы разделение не обернулось новым великим рассеянием, чтобы люди, волею судеб ставшие беженцами или апатридами, лицами без гражданства, или «иностранными» на отчей земле, могли сохранить и кров, и достоинство, и язык, и культуру своих предков, и веру отцов, без которой умерщвляется национальная культура, обедняется и оскверняется язык, извращается чувство достоинства и утрачивается любовь к родной земле.

Одна из самых острых проблем, решение которой невозможно представить без нашего соборного участия, — небывалое в истории (по степени и масштабам невосполнимого ущерба) имущественное разделение народа и, следовательно, глубокое социальное расслоение. Образовалась пропасть между богатством и бедностью. Угроза состоит не только в уродливом имущественном неравенстве, которое в равной степени подрывает безопасность и бедных и богатых, угрожает стабильности всех социальных и государственных институтов, но и в возникновении все новых форм очагового и массового обнищания, в том числе и таких, как нищета работающих, но не имеющих возможности прокормить себя и семью, невыплата заработанного честным трудом и задержка пенсий, и без того мизерных...

Пропасть между богатством и нищетой увеличивается день ото дня, поглощая и уничтожая надежду на гражданский мир и социальное партнерство. Она может быть преодолена только при условии честного и открытого диалога с государством, которое, назвав себя социальным (в соответствии с Конституцией), не имеет права на антисоциальную политику.

Годы социально-экономических и политических реформ — период испытаний для общества и граждан, для государства и его институтов, а также и для Церкви, которая помогает вновь обрести единую для всех — и для государства, и для народа, и для каждого человека — систему ценностей, духовную опору жизни. Без этой системы координат расколотое общество не восстановит и не сохранит целостности, а государство — единства, ибо не будет гражданского согласия в мире, забывшем об участии обездоленных. Существует внутренняя связь между экономическим реформированием и задачами социального служения, что должно не разъединять, а объединять и народ, и Церковь, и государство, если оно действительно стремится стать социальным государством.

Церковь Христова вне политики. Но это не означает, что мы не имеем позиции по многим принципиальным вопросам. Социальная защита и культурное развитие (социальная и культурная политика) — прямое дело всех, кого объединяет миссия социального служения.

Едва ли не главный позитивный итог внутренней политики заключается в том,

что водораздел тысячелетий отделил эпоху гонений на Церковь от набирающего силу религиозного возрождения в России, где атеистическое государство требовало «заменить истину Божию ложью и поклоняться и служить твари вместо Творца» (Рим. 1, 25). На смену эпохе тотального огосударствления всех сфер жизнедеятельности с посягательством на управление духовной жизнью человека приходит наконец эпоха внутреннего миротворчества, восстановления семейного, национального и духовного укладов, а следовательно, и роли общин, которые, как свидетельствует весь исторический опыт, служат важнейшим звеном самоуправления, но остаются нежизнеспособными без воскрешения приходской жизни.

Что же касается внешней политики, то и здесь миротворчество не имеет альтернативы. Эпоха так называемого биполярного мира, а точнее, постоянного ожидания тотальной войны между двумя мировыми системами сменяется ныне на наших глазах и при нашем участии поиском национальных, региональных и общепланетарной стратегий выживания. Точнее было бы, конечно, говорить не о стратегии выживания, а о стратегии жизни, поскольку невозможно выжить, стремясь только к физическому самосохранению, спастись, забыв о Спасителе и подчинив все помыслы идолам века сего. Да и что толку в выживании ради выживания, если наш общий дом не будет достоин Спасителя?

Желаю вам благословенных успехов в решении важных вопросов, которые стоят перед конференцией.

Слово Патриарха Московского и всея Руси Алексия после молебна на Славянской площади Москвы 24 мая 1997 года

Христос воскрес!

Преосвященные собраты архипастыри, дорогие отцы, братья и сестры!

Ныне, уже традиционно, мы собрались у памятника святым равноапостольным Мефодию и Кириллу, учителям Словенским, дабы вознести им молитву и положить начало Дням славянской письменности и культуры.

В это сложное время, когда, быть может, на многие столетия закладывается основа будущего России, Господь призывает нас последовать примеру равноапостольных братьев. Наше просветительное служение должно быть ревностным и бескорыстным, искренним и самоотверженным, соединенным с деятельной заботой о ближних. Автор жития повествует, как святой Кирилл, встретившись с князьями Ростиславом и Коцелом, не взял от них «...ни злата, ни сребра, ни иных вещи, положи же евангельское слово без мзды, токмо пленники испрошь от обою девяти сот, и отпусти я». На этом примере мы видим, что Церковь Христова, ничего для себя не требуя, прилагает труды к просвещению народа, избавляет людей от духовного и телесного плена, побуждает мирских властителей избрать жизнь, добро и истину.

Проведение Дней славянской письменности и культуры становится прекрасным свидетельством единения усилий многих народов, усилий Церкви, общества и государства в сохранении и созидании нашей великой культуры, в нашем общем духовном возрождении.

В этом году стольный град Москва празднует свое 850-летие. Этот знаменательный юбилей достойно почтят и участники Дней славянской письменности и культуры. Москве как историческому духовному центру Святой Руси будут посвящены международный симпозиум и детский конкурс «Москва — любовь моя», которые пройдут в рамках Дней. Пусть умножится красота нашего города — красота видимая, внешняя и красота духовная, зиждущаяся в сердцах благочестивых москвичей.

Сердечно приветствую собравшихся на этой площади участников мероприятий,

вошедших в программу Дней славянской письменности и культуры, — кинофестиваля «Золотой витязь», детской паломнической миссии, заключительной выставки конкурса детских издательств «Отчий дом», различных встреч, дискуссий, концертов. Программа Дней распространилась на 54 города России, объединила представителей братских славянских народов, коим сегодня жизненно необходимы единство и сотрудничество. Благодарю Славянский фонд России и других организаторов Дней, всех, кто своей помощью, жертвами и трудами помог осуществлению столь насыщенной программы.

Воистину нельзя не радоваться плодам духовного просвещения, плодам воссоздания христианской культуры и исторического лика благочестивых славянских народов. По слову Священного Писания, Господь «...оказывает долготерпение к согрешившим, как к Своему творению. Он щедр, ибо готов давать по надобности, и многомилостив, ибо умножает милости Свои к живущим ныне и к жившим, и к тем, которые будут жить» (Езд. 7, 64-66). Пусть наши общие труды не ослабнут и да преобразят они с помощью Божией, народы наши, страны наши, города наши, сердца наших соотечественников.

Вознесем же наши молитвы перед изображением святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, да укрепят они нас своими молитвами ко Господу в святой вере Православной, да помогут нам быть хранителями Божественного наследия, проводниками которого были святые братья; да способствуют они всем нам своими молитвами ко Господу Богу быть хранителями веры Православной, славянской культуры и письменности, основоположниками которой они были.

Господь да пребывает с каждым из вас, укрепляя Своей всемогущей десницей во всяком добром деле. С праздником, дорогие Преосвященные архипастыри, отцы, братья и сестры!

Христос воскрес!

Освящение колокола в Андреевском монастыре

В пасхальные дни произошло радостное для всей православной Москвы событие: был поднят последний колокол на колокольню Андреевского монастыря.

Пять лет назад был освящен храм Воскресения Христова Андреевского монастыря и здесь состоялось первое богослужение, положившее начало возрождению церковной жизни древней обители. Еще одним полновзвучным свидетельством возрождения станет отныне благовест монастырской звонницы, молчавшей более семи десятилетий.

Чин освящения нового колокола в Андреевском монастыре совершил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей в присутствии настоятеля храма Воскресения Христова протоиерея Бориса Даниленко, благочинного Андреевского благочиннического округа протоиерея Георгия Студенова и многочисленных прихожан. Знаменательным назвал Предстоятель Русской Православной Церкви то обстоятельство, что освящение колокола и возрождение звонницы Андреевского монастыря происходят в пасхальный период.

«Мы все, — сказал Его Святейшество, — являемся свидетелями воскресения веры, воскресения Церкви в нашем Отечестве. Нельзя не сказать слов благодарности тем, кто содействует возобновлению церковных звонов, кто помогает возрождению церковной жизни в нашей стране».

Святейший Патриарх Алексей выразил благодарность прибывшему на церемонию освящения и поднятия колокола Послу Федеративной Республики Германии в России г-ну Э. фон Штудницу. Его присутствие было не случайным: все колокола Андреевского монастыря отлиты на пожертвования, собранные православными христианами Германии, Великобритании, Швеции и Югославии. Характеризуя эту акцию, Святейший Патриарх подчеркнул, что она является свидетельством солидарности, дружбы и взаимопомощи. «Голос этих колоколов, — сказал он, — сольется с голосами других колоколов нашего града и будет напоминать о православной Москве, о том, что христианские ценности вновь возвращаются в нашу жизнь».

О. К.

Конференция памяти святителя Московского Иннокентия

Одним из главных событий 1997 года — года празднования 200-летия со дня рождения выдающегося православного миссионера и просветителя Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского и Коломенского, стала научно-богословская конференция «Евангелие в контексте мировой культуры». Ее открытие состоялось 11 июня 1997 года в конференц-зале гостиницы «Даниловская» в Москве. В конференции приняли участие свыше 150 человек из пяти стран. Первое пленарное заседание конференции открыл митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, председатель Комиссии по подготовке и проведению юбилейных торжеств. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, присутствовавший на первом заседании, обратился к участникам конференции с приветственным Словом. «Сегодня, — сказал Первосвятитель Русской Церкви, — мы собрались здесь, чтобы почтить память великого миссионера, просветителя, этнографа, духовного писателя, выдающегося иерарха — святителя Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского и Коломенского, который своей жизнью явил исполнение заповеди Христа Спасителя: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам». Настоящая конференция предоставляет нам исключительную возможность познать многие стороны миссионерского служения, осуществлявшегося Русской Православной Церковью на протяжении веков и в наши дни».

Значительное внимание Святейшим Патриархом было уделено алеутской и якутской Миссиям святителя Иннокентия, его деятельности в деле перевода богослужебных текстов на языки коренных народов Аляски, Сибири и Дальнего Востока, а также просвещения и образования этих народов. С теплотой упомянул Святейший Патриарх о своих поездках на Аляску и в Якутию, совер-

шенных в 1993 и 1996 годах. В годы гонений на Церковь были разрушены почти все православные храмы Якутии (в 1917 году их насчитывалось 220, действовало два монастыря, а при советской власти уцелел лишь один храм в Якутске). Ныне по Божией милости Якутская епархия Русской Православной Церкви возрождается. 200-летний юбилей со дня рождения святителя Иннокентия отмечается в Республике Якутия как государственный праздник. Особую благодарность Святейший Патриарх выразил Православной Церкви в Америке, бережно хранящей память о святителе Иннокентии, о его трудах по православному просвещению жителей Американского континента.

В адрес научно-богословской конференции, посвященной памяти святителя Иннокентия, направили приветствия Президент и Правительство России, Государственная Дума РФ, Российская академия наук, Московский государственный университет, а также генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор.

Творческий потенциал конференции трудно переоценить: ее участниками стали лучшие научные силы страны. Доклады сделали академики Н. Н. Болховитинов, Г. Г. Литаврин, член-корреспондент РАН Я. Н. Шапов, декан исторического факультета МГУ, академик РАЕН профессор С. П. Карпов, доктор исторических наук И. В. Поздеева и многие другие. В первый день конференции было заслушано выступление академика Н. Н. Болховитинова, посвященное состоянию Православия в Северной Америке в XVIII — начале XIX века, а также доклад академика РАЕН доктора исторических наук профессора В. А. Федорова «Пастырская деятельность митрополита Московского Иннокентия».

12 июня работа конференции была продолжена. В здании 1-го гуманитарного факультета МГУ им. М. В. Ломоносова состоялись заседания пяти секций: «История Православной Миссии», «Ти-

Слово Святейшего Патриарха Алексия на конференции

пология и практика миссионерства», «Диалог культур в православном мире», «Миссионерская деятельность в системе церковно-государственных взаимоотношений», «Книжная традиция православного миссионерства». Вниманию участников конференции было представлено более семидесяти докладов. Следует особо отметить глубокий, интересный доклад «Труды святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского», с которым выступил на секции «История Православной Миссии» Председатель Миссионерского отдела Московского Патриархата епископ Белгородский и Старооскольский Иоанн, подготовивший эту конференцию по поручению Юбилейной комиссии.

Третий, завершающий день работы конференции проходил в Троице-Сергиевой Лавре. Прибывшие в Лавру участники конференции посетили Троицкий собор и совершили поклонение мощам Преподобного Сергия Радонежского. В Успенском соборе Лавры, где почивают ныне мощи святителей Московских Иннокентия и Филарета, члены оргкомитета конференции митрополит Кру-

тицкий и Коломенский Ювеналий и епископ Белгородский и Старооскольский Иоанн совершили молебное пение. С приветственным словом к участникам конференции обратился епископ Верейский Евгений, и. о. Председателя Учебного комитета при Священном Синоде, ректор Московских Духовных академии и семинарии.

Заключительное заседание научно-богословской конференции, посвященной святителю Иннокентию, состоялось в актовом зале МДА. Отраднo было видеть помимо участников конференции многочисленных учащихся Московских Духовных школ, которые с интересом слушали выступления. В самом деле, кому как не им, будущим пастырям, призванным возвещать Евангельское Благовестие нашим современникам, зачастую очень далеко отошедшим от духовных ценностей и традиций Православия, перенимать живой и благодатный опыт миссионерского служения святителя Иннокентия.

На заключительном заседании были подведены итоги трех дней работы конференции. С сообщением об этом выступил Владыка Иоанн. Вниманию участ-

ников конференции также был предложен доклад старшего научного сотрудника, заведующего группой Института всеобщей истории РАН С. А. Беляева об обретении честных мощей святителя Иннокентия в октябре 1996 года. По завершении конференции ее участники посетили Археологический кабинет МДА и совершили экскурсию по территории Троице-Сергиевой Лавры. Доклады участников конференции предполагается опубликовать в специальном выпуске сборника «Богословские труды».

О. К.

Икона Святителя Николая: путь из Бар-града в Москву

9 июня 1997 года православные москвичи торжественно встречали прибывшую в первопрестольную икону Святителя и Чудотворца Николая, архиепископа Мир Ликийских. Икона была передана в дар воссоздаваемому в столице Храму Христа Спасителя жителями итальянского города Бари, где уже более 900 лет покоятся честные мощи Святителя Николая.

Образ Святителя выполнен итальянским художником Франко Бернаскони в традиционной технике иконописи по левкасу. По словам самого иконописца, этот образ представляет собой список иконы Святителя Николая, некогда украшавшей храм Христа Спасителя.

Около года длился путь святыни в Москву. Летом 1996 года она была доставлена из города Бари в Одессу паломническим рейсом на борту теплохода «Тарас Шевченко» и находилась там в Успенском храме. Из Одессы образ Святителя крестным ходом несли из города в город по епархиям Украины и России, и всюду с благоговением и радостью встречали православные люди образ великого Угодника Божия.

В Москве икона Святителя Николая была торжественно встречена в Преображенской церкви Храма Христа Спасителя Святейшим Патриархом Московским и

всей Руси Алексием и собором архиереев, множеством клириков и мирян Московской епархии. Перед святым образом Предстоятелем Русской Церкви был совершен молебен с Акафистом.

Святитель Николай является, по единому мнению русских людей, особым предстателем и молитвенником за наше Отечество. Дни памяти Святителя Николая всегда праздновались Русской Православной Церковью и народом наряду с самыми великими праздниками. Множество храмов и монастырей, посвященных Святителю Николаю, возвели наши предки, движимые благочестивым усердием и ревностной любовью к великому угоднику Божию. Это подчеркнул в своем Слове Святейший Патриарх Алексий. «В земле Русской, — сказал Святейший Патриарх, — самое большое количество храмов освящено в честь Святителя Николая. В каждом храме есть намоленная икона Святителя. Все это является живым свидетельством искреннего почитания Святителя и Чудотворца Николая православными русскими людьми».

Отныне прибывший из города Бари образ Святителя Николая будет находиться в Преображенской церкви Храма Христа Спасителя и все приходящие сюда смогут молиться перед этой иконой.

О. К.

Интервью Владыки Иоанна, епископа Белгородского и Старооскольского, Председателя Миссионерского отдела при Священном Синоде, корреспонденту «Журнала Московской Патриархии»

Корр. Скажите, Владыка, как Вы могли бы охарактеризовать задачи миссионерской деятельности Церкви на современном этапе?

Еп. И. Цели миссии всегда остаются одними и теми же. В Евангелии Господом Иисусом Христом нам дана заповедь: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28, 19). Это и есть цель миссионерской деятельности. Само слово «миссия» обозначает послание. Как Отец послал Сына в мир, так и мы — христиане, как ученики Христа, как верующие во Христа, посланы в этот мир для проповеди Евангелия. Задачи миссии неизменны со времен апостольских. Другое дело, что каждая историческая эпоха требует своего способа проповеди Евангелия. Это зависит и от культурного и социального контекста. Сегодня задача миссионерской деятельности — определить те формы и методы проповеди Евангелия, которые позволяют нам быть понятыми, которые дадут возможность многим жаждущим прийти к Источнику Вечной Жизни. Ветхозаветные пророки, чтобы донести слово Божие до людей, применяли, как бы сейчас сказали, самые различные формы проповеди. Это могло быть и применение символов: например, пророки носили на себе символическое ярмо пророческого служения, что тоже было проповедью. Пророк Исайя называл символическими именами своих сыновей.

В наш христианский век великий миссионер Апостол Павел явил пример чуткого отношения к историческим и культурным особенностям народа, среди которого он проповедовал. Вспомните его проповедь в Ареопаге. В начале проповеди он сказал, что проповедует того неведомого Бога,

жертвенник которому был воздвигнут в Афинах. Этот пример показывает, что в сознании, в культуре народа необходимо найти ту основу, на которую можно опереться в проповеди.

Корр. На протяжении долгого времени наш народ был насильственно отъединен от Церкви, от церковной жизни. Многие понятия, связанные с нею, были забыты, и их приходится объяснять практически заново. Какие формы принимает миссионерская деятельность в связи с этим?

Еп. И. 11–14 ноября 1996 года в Белгороде впервые после революции прошел съезд епархиальных миссионеров. Основной вопрос, обсуждаемый на съезде, касался форм и методов современной миссионерской деятельности. Было определено само понятие миссии, ведь, к сожалению, за долгие годы оно претерпело значительные изменения. В 20-е годы миссионерская деятельность была объявлена чуть ли не контрреволюционной. Когда строили «светлое будущее», во времена безбожных пятилеток, ни о какой миссионерской деятельности нельзя было говорить — она наказывалась как уголовное преступление. В период некоторой «оттепели», в конце 50-х годов, начали создаваться условия для миссионерской деятельности, но затем наступил период хрущевских гонений, когда она снова стала уголовно наказуемой. Во время перестройки понятие миссии связалось с зарубежными миссионерами. Почему-то никак не могли представить, что Православная Церковь тоже может и должна этим заниматься.

Прошедший съезд епархиальных миссионеров обратил внимание на то, что каждый приход должен стать миссионерским.

При этом необходимо, чтобы людей, проходящих в храм, встречали с теплотой и приветливостью, чтобы они почувствовали, что нужны в этом храме.

Современное духовенство должно стремиться выйти с проповедью за церковную ограду, которой она долгое время была ограничена. Во многих местах это уже успешно осуществляется.

Мы обратили внимание на то, что самой действенной формой миссии во внутрицерковной жизни является совершение Таинств, в особенности Таинств крещения и венчания. На них в качестве гостей собирается много людей, быть может впервые пришедших в храм. Таким людям эти Таинства способны многое рассказать о жизни Церкви. Совершение Таинств крещения и венчания должно стать праздником всей общины. Необходимо также использовать в миссионерской деятельности средства массовой информации.

Прошедший год показал, что основные направления миссионерской деятельности Русская Православная Церковь уже определила.

Одним из направлений миссии является помощь тем, кто стали жертвой тоталитарных сект. Для этих людей создаются центры реабилитации. Такой центр уже действует в Москве, его возглавляет священник Олег Стеняев. Такой центр создан в Белгороде, создается в Ярославской епархии.

В этом году на реке Оби спущен на воду плавучий храм-корабль. На следующий год мы планируем пройти на нем по крупным рекам: Оби, Иртышу, Енисею, Амуру.

Важным элементом миссионерской деятельности является программа храмоздания.

Существует программа по переводу православной литературы на языки народов, населяющих Россию. Сейчас, например, в Сыктывкарской епархии переведены текст Божественной литургии и Молитвослов. На следующий год планируется перевод Псалтири на язык коми. Такая работа проводится и в других епархиях. Например, на Алтае также переведены богослужебные тексты, выходит церковная пресса. Это очень важно.

Что касается новых форм миссионерской деятельности, то к ним можно отнести создаваемые сейчас молодежные миссионерские центры. В этом мы сотрудничаем со Всецерковным православным молодежным движением, которое возглавляет епископ Костромской и Галицкий Александр.

На Архиерейском Соборе 1994 года, который, по моему мнению, стал поворотным в отношении миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, Его Святейшество в своем докладе определил миссию как «потребность живого организма Церкви». Это положение доклада и стало для нас главным в ходе разработки как стратегии миссии, так и тактических шагов в направлении обретения ее форм.

Мы надеемся, что 1997 год станет годом особо активной миссионерской деятельности. Миссионером должен стать каждый христианин. Это самое главное. Задача не в том, чтобы создать какую-то мощную структуру с бюрократическим аппаратом. Важно, чтобы каждый христианин почувствовал себя в этом мире посланным проповедовать Христа, Распятого и Воскресшего.

Записала *О. КИРЬЯНОВА*

Школьная программа и преподавание, ориентированные на православную традицию

Наша православная классическая гимназия работает уже четвертый год. Мы основали ее с убеждением, что именно православной школе в православной России принадлежит будущее. Гимназия ра-

ботает по обычной государственной программе. Как и все школьники, наши воспитанники изучают математику, русский язык, литературу, географию, биологию, английский язык. Как в любой школе, у

нас есть рисование, пение, труд. К общеобразовательным дисциплинам добавляются предметы курса классической гимназии — греческий язык, античная история и культура, современные иностранные языки, что предполагает углубленное изучение гуманитарных наук. Один из главных предметов — Закон Божий, основа познания мира и воспитания детей в вечной истине, правде и любви. Школьная программа не должна быть с ним в противоречии. Поэтому преподавание всех предметов должно строиться на основе православного мировоззрения. Преподобный Серафим Саровский в беседе с Н. Мотовиловым говорил, что православный христианин должен все делать во имя Христово. Цель его жизни — стяжание Святого Духа. Стараясь следовать этому поучению, мы на каждом уроке обращаемся к вечным христианским ценностям.

Преподавание литературы основано на православном взгляде на мир, что обуславливает иную, чем в светской школе, оценку большинства произведений отечественной и мировой классики, глубоко понять которые без знания Библии попросту невозможно. В русской литературе мы видим не только достоинства, но и многочисленные заблуждения, трагические ошибки в так называемых нравственных исканиях героев книг и их авторов. Эти заблуждения — прямое следствие отпадения от веры и Церкви. Главная задача преподавания литературы в православной школе — научить детей отличать произведения подлинно нравственные, наставляющие на путь истинный, от псевдонравственных, уводящих с этого пути.

Мы бы хотели максимально сблизить преподавание словесности с уроками истории, русской и мировой, которые должны быть объединены общей научной христианской методологией. В основе этой методологии — поиск воли Божией в судьбах человеческих, ибо история человечества есть история отпадения людей от Бога и стремления к воссоединению с Ним.

На уроках биологии в соответствии с государственной программой мы знакомим учащихся с материалистическим взглядом на происхождение мира и человека. В то же время мы сообщаем им и

последние научные данные, которые не оставляют практически никаких сомнений в несостоятельности эволюционистской теории. Представления о целостной картине мира должны формироваться у ребенка еще в начальной школе в процессе обучения письму и чтению. Здесь до сих пор незаменимым остается «Родное слово» Ушинского, замечательного русского педагога, считавшего, что образование без основ Православия подобно существу, лишенному головы.

В преподавании предметов эстетического цикла мы исходим из того, что Православие на Руси всегда было неразрывно связано с русскими национальными традициями. Поэтому на уроках рисования и художественного труда дети уже с первого класса шьют народные костюмы, изготавливают модели храмов и памятников древнего русского зодчества, знакомятся с творчеством мастеров Гжели, Хохломы, Жостова.

Бездуховное образование лишает детей стремления к истине, к Богу. Представления о Божественном замысле в нашей жизни, о том, что есть истина, в сознании детей замещаются стремлением к обогащению, к чуждой культуре. Поэтому усилия школы должны быть направлены на возрождение традиционных христианских ценностей, сохраненных во всей полноте только Православной Церковью.

Знания должны просветлять душу, возводить взор человеческий к Небу. Только так можно получить действительно стройное представление о мироздании, его красоте и гармонии, законах его развития. Этому способствуют и специальные предметы, характерные для классического образования, — античная история и культура, латинский и греческий языки. Этот выбор не случаен: латынь и греческий сыграли огромную роль в культурном и духовном развитии человечества. Греческий — язык православного богословия и книг Священного Писания. Для православных людей латынь и греческий никогда не будут мертвыми.

Одним из новых направлений в нашей учебной деятельности является возрождение давно утраченных традиций православного славянского единства. Наши де-

ти изучают славянскую историю и сербский язык как второй обязательный иностранный язык. Они имеют возможность глубоко осознать природное родство славянских народов, общность их исторических судеб. По нашему убеждению, православное образование и воспитание невозможны без изучения культур православных славянских народов. Сербский язык мы избрали потому, что именно православная духовность определяла развитие сербской национальной культуры. В этом заключено уникальное сходство исторических судеб России и Сербии. Нет народа, более близкого нам по вере, языку и национальному духу, чем сербы.

Традиционная православная сербская культура переживает в настоящий момент новый подъем, новое рождение в душах сербов. Соприкосновение с возрождающейся духовностью другого братского православного народа особенно важно именно сейчас, в данный исторический момент, когда Россия находится на переломе своей судьбы, когда возрождается православное сознание нашего народа.

Значимость изучения языка славянского православного народа в школе состоит в том, что погружение в языки западных народов, обычно изучаемые в школе, несет с собой опасность замены национальной духовности западным менталитетом. Языковая же среда родственного народа не исказит собственного национального самосознания ученика.

Следует отметить, что по печально сложившейся в нашем образовании традиции славянские языки и история славянских народов в школе не преподава-

лись. Не существует учебных программ, пособий, учебников, нет преподавателей этих дисциплин, которые имели бы опыт работы с детьми. Но эти трудности преодолимы. Наша гимназия заключила договор с Сербским фондом славянской письменности и культуры о создании учебника сербского языка для русской школы. Итогом научно-методической работы гимназии должно также стать издание пособия по истории православных славянских народов.

Высшая цель во всей образовательной и воспитательной деятельности гимназии — приобретение учащимися не только практических знаний, но и веры как духовной основы бытия. Мы стараемся направить личность ребенка на жизненный путь, ведущий к восстановлению традиционных христианских ценностей в душе человека и формированию твердых духовно-нравственных принципов в обществе.

Следует отметить, что государственные органы образования с пониманием относятся к нашей деятельности. Северным окружным управлением Московского комитета образования гимназия признана одним из передовых образовательных учреждений и ее деятельность включена в государственную программу развития русской национальной школы. Мы надеемся, что сможем внести свой вклад в насущнейшее дело возрождения и становления русского национального образования.

*И. БУЗИН,
директор православной
классической гимназии
в Ховрине*

Русское Возрождение

Независимый русский православный национальный журнал

Выходит с 1978 года. Основатель журнала — протопресвитер Александр Киселев. «Русское возрождение» ставит себе задачу быть собирателем и глашатаем духовных чаяний нашего народа. Журнал посвящается достижению великого русского примирения и согласия в России, в русской жизни и мысли.

На журнал можно подписаться в редакции (Москва, Донской монастырь, тел. 952-77-70), а также в Издательстве Московской Патриархии (ул. Погодинская, дом 20, корп. 2, тел. 245-30-68).

Камень веры на улице Шаболовке

*Боже Трои́постасный! Призри
с высоты Святыя Твоя на место сие
и благослови дело рук наших.*

Из надписи на закладной доске
храма Живоначальной Троицы
на Шаболовке

Старое желтое здание на улице Шаболовке, что в одной остановке от станции метро, не привлекало внимания вечно спешащих москвичей. Почти никто не знал, что это старинный Троицкий храм. В советские годы он был лишен купола, креста и колокольни и скрыт с трех сторон городской застройкой. Прежде величавый Троицкий храм служил украшением всей здешней местности. Он был хорошо виден с Воробьевых гор маленькому Ване Шмелеву, позже описавшему «Троице-Шаболовку» в своей знаменитой повести...

История возникновения храма Живоначальной Троицы уходит вглубь веков.

Само название урочища Шаболовка, по наиболее вероятной версии, связано с именем князя Шаболата. Дорога в его становище — село Шаболово — получила такое же имя. Долгое время Замоскворечье не заселялось, до середины XVII века эти земли были приписаны к Данилову мужскому монастырю. И только с 1650 года в районе Шаболовки начали обосновываться служилые люди. Ими и была подана челобитная с просьбой возвести в новопостроенной слободе деревянную церковь во имя Пресвятой Троицы. Игумен уступил под строительство храма и под кладбище 1200 квадратных саженей монастырской земли, и в 1698—1699 годах появилась первая Троицкая церковь. Предполагают, что первым настоятелем храма был священник Филипп Феофилакт.

Со временем население слободы росло, Шаболовка стала основательно заст-

раиваться, и в 1722 году к храму был пристроен Покровский придел.

К середине XVIII века Троицкая церковь обветшала и к тому же не могла вмещать все увеличивающееся число прихожан. В 1745 году в Духовную консисторию поступило ходатайство от причта и местных жителей о постройке более обширной каменной церкви. Разрешение вскоре было получено. Строительство храма велось под руководством секретаря Межевой канцелярии Василия Прокофьева Булыгина и закончилось к 1747 году. Тогда же, в 15-й день февраля, новая каменная церковь была освящена.

В истории Троице-Шаболовского храма немало свидетельств тому, как Господь особенно оберегал эту церковь и служащих в ней, — несомненно, за крепкое стояние в Православной вере. Так, в 1771 году в Москве разразилась сильнейшая эпидемия моровой язвы. Город пустел на глазах: народ умирал тысячами, одного за другим чума уносила и пастырей. Храмы закрывались и запечатывались. В тот год около шестисот церквей остались без священнослужителей. Однако иерей шаболовской церкви Иван Афонасьев благополучно пережил эту ужасную осень и, судя по церковным документам, дальше продолжал свое служение.

Выстоял храм Живоначальной Троицы и в бурных пожарах 1812 года, спаливших почти все Замоскворечье.

В середине XIX столетия на Шаболовке стали селиться мещане и купцы. Старый храм с трудом вмещал три сотни

Храм Живоначальной Троицы на Шаболовке

человек, поэтому в 1839 году староста Попов с прихожанами подали прошение митрополиту Московскому Филарету о разрешении на новую постройку. Верующие щедро жертвовали на храм, и строительство закончилось к осени 1843 года. Освящение левого, Покровского придела было совершено протоиереем Иваном Григорьевым, а правого, Никольского — самим Московским архипастырем митрополитом Филаретом. Благолепие этой церкви было отмечено в «Путеводителе к Московской Святыне» Д. Струкова, вышедшем в 1850 году. По звону двухсотпудового колокола московский люд собирался в великолепно украшенный храм в течение сорока лет.

Это был период процветания храма Живоначальной Троицы. Жители Шаболовки щедро благотворили на церковные нужды и сами были щедро одариваемы Господом. За счет собранных богатыми прихожанами денег в приходе открывались благотворительные заведения: новое здание богадельни, известный Варваринский сиротский дом Лобковых. Купец

А. С. Дворянчиков в 1845 году в своем доме разместил приют для больных и престарелых. До настоящего времени сохранился весьма обширный перечень дел милосердия здешних жителей.

Одна из ярких страниц жизни Троице-Шаболовской церкви связана с выдающейся личностью — священником Василием Рудневым, служившим здесь с 1872 по 1901 год (впоследствии архимандрит Тихон в Свято-Даниловом монастыре). Член Совета Православного Миссионерского общества и Мариинского епархиального женского училища, член Комитета для историко-статистического описания Московской епархии, он к тому же возглавлял школу для бедных и был там законоучителем. Им была составлена летопись Троице-Шаболовской церкви. Прихожане пользовались книгами основной заботливый настоятелем духовной библиотеки.

В конце XIX столетия снова возникла необходимость перестройки храма. В 1870—1880-е годы в должности старосты был московский купец первой гильдии Ар-

сений Арсеньевич Глушков. С помощью его личных вкладов удалось накопить средства на возведение нынешнего каменного храма. В октябре 1884 года постройка была разрешена Святейшим Синодом. В строительную комиссию вошли священник Василий Руднев, А. А. Глушков, титулярный советник Первухин, купец В. В. Блинные, а также известный «художник архитектуры» М. П. Иванов, решивший бесплатно вести все работы. Новая церковь возводилась по проекту московского архитектора и археолога Н. В. Никитина в русско-византийском стиле. Последняя перестройка храма была начата в 1885 году и длилась до 1896 года. На одном из заседаний Комиссии было решено устроить в подвальном помещении церковь в честь Всех святых. Настоятель отец Василий Руднев сказал тогда об этом: «Тысячи православных принесли уже жертвы на храм сей, тысячи еще принесут... Пусть же тот святой или та святая, имена которых носят жертвователи, чествуется в сем храме...» К тому же строители имели благочестивое намерение почтить святых, которые остаются неизвестными миру и, возможно, были среди тех, чьи могилы обнаружили во время строительных работ. Кроме того, день закладки каменной церкви приходился на праздник Всех святых.

Храм Живоначальной Троицы возвышался среди невысоких домов и отличался выразительным архитектурным обликом. Согласно замыслу архитектора, высокий шатер церкви напоминал форму башен Московского Кремля, а шейка — формы храма Василия Блаженного. Храм был осиян духовной красотой и любовью молитвенников — клириков и прихожан. Внутренние стены, своды, столпы покрывал орнамент в стиле начала XVII века. Росписями занимались живописец Матвей Васильевич Морозов и академик живописи Василий Вячеславович Шокорев. Деревянные клиросы были обиты красным сукном. По предложению архитектора Д. Н. Чичагова был устроен деревянный иконостас со сплошной позолотой. Внутренние росписи, осуществленные под его руководством, получили такие отзывы: «Стильно, пропорционально, ху-

дожественно, замечательное сочетание колеров...»

Такой нарядной Троице-Шаболовская церковь встретила двадцатый век. А затем страну захлестнул яростный вихрь безбожных лет, сметавший духовное и культурное достояние прежних веков. Безвозвратно исчезла икона Успения Пресвятой Богородицы, написанная на кипарисной доске и привезенная некогда дворянкой Соболевой из Иерусалима. Радением А. А. Глушковой она была украшена бархатной пеленой и венцом и во время Успенского поста поставлялась в центре храма. Лишился храм и своей особо чтимой святыни — Феодоровского образа Божией Матери. Эта древняя семейная икона была пожертвована в 1823 году дворянином Петром Михайловичем Беляевым. Украшенная алмазами и жемчугом (дар купеческой жены Наталии Николаевны Соколовой), она обильно подавала исцеления прихожанам.

Чтобы хоть в малом сохранить приходскую жизнь и продолжать богослужения, в московских храмах в эти годы организовывались братства. Такая община трудилась и на Шаболовке. Ее возглавлял священник Константин Скворцов. Находясь фактически на полулегальном положении, община еще каким-то образом все-таки приобретала церковную утварь для проведения богослужений.

Однако вскоре величественное и грандиозное по размерам помещение храма вознамерились получить ближние организации. Они составили ходатайство, и в 1930 году Троицкая церковь была закрыта. Когда ее здание было передано директору шпунтовой фабрики «Кардолента» С. Л. Фролкину, община под руководством отца Константина перешла в Ризоположенский храм, что на Донской улице.

Тотчас были снесены верхние ярусы колокольни, шатер и восьмерик храма. Грубая краска и побелка скрыли стенопись, по поводу которой, казалось бы, еще совсем недавно дискутировал весь академический цвет Москвы. Из поруганного храма, превращенного в клуб, ушла молитвенная тишина. На месте освященного престола ныне происходили

Настоятель храма иерей Георгий Вахромеев

клоунады, а молящихся прихожан сменили неистовые танцоры и циркачи. В 1950-е годы были возведены межэтажные перекрытия, прорублены окна. В 1989 году в ЦНИИЭП разрабатывался проект дальнейшей перепланировки Клуба им. Дзержинского в целях его дальнейшего «цветения». Однако этому неожиданно пришел конец...

В 1992 году храм был возвращен Русской Православной Церкви. Указом Святейшего Патриарха Алексия настоятелем был назначен священник Георгий Вахромеев.

Но не сразу и не легко возродилась в храме церковная жизнь. В первые месяцы здесь было неспокойно: по храму разгуливали личности вызывающего поведения. Тогда в помещении храма еще располагались шесть организаций: магазин, цирковая студия, центр продажи оккультной литературы и другие, а лоток с православными книгами ютился почти у входа. Директор клуба долгое время не позволяла вешать табличку с названием храма, поэто-

му полгода он оставался неизвестным для москвичей.

Когда отец Георгий пришел на Шаболовку, привычное место для портрета вождя революции в клубе уже пустовало. Батюшка уговорил директора клуба повесить туда изображение Святейшего Патриарха Алексия. Согласие неожиданно было получено. Это привело к удивительным последствиям. Для русского человека один вид Предстоятеля Православной Церкви в белом священном куколе ассоциируется с чем-то глубоко родным, отеческим, зывающим к совести...

И вот через некоторое время сотрудники клуба и покупатели эзотерической литературы стали понимать, что они приходят не в обычное гражданское здание, а в храм.

Однажды некая любительница мистики привычным жестом открыла входную дверь и буквально замерла на пороге, увидев портрет Патриарха. «Какие у него колющие глаза!» — сказала она и выбежала из храма.

**Реставрируемый главный алтарь храма
Живоначальной Троицы**

На Шаболовку отец Георгий пришел не один. Еще служа в Скорбященской церкви на Большой Ордынке, он уже имел своих духовных чад, среди которых были и его прежние консерваторские сослуживцы. Эта малая горстка людей и составила основу общины Троицкого храма.

Восстановление храма они начали с молитвы. Прихожане соборно молились небесным покровителям храма и в первую очередь Пресвятой Богородице перед Ее Феодоровской иконой.

— И как только мы начали служить молебны по воскресеньям, мы тут же ощутили великую Божию помощь, — восклицает батюшка. — Удивительное дело, но после каждого служения нам позволялось занять все большую часть территории.

Первые молебны проводились в Покровском приделе, и временами их переносили в другие части храма.

несущиеся из центрального алтаря: это рок-музыканты опробовали свои инструменты.

— Мы ощущали сильное сопротивление, — вспоминает отец Георгий. — Но я понимал, что время за нас. И не боялся, и не боюсь. И, наверное, никогда не буду бояться. Христос Спаситель наш — победитель диавола. Важно это всегда помнить и уповать на Господа. Тогда не будет отчаяния в труднейшие моменты.

А такие минуты были. Опускались руки. Но они продолжали молиться, а после молебна — опять какая-нибудь уступка со стороны тех людей.

После первой же Божественной литургии 6 декабря 1993 года директор позволила им повесить над входной дверью табличку с названием «Храм Живоначальной Троицы». Батюшка упорно ходил за каждым из руководителей оставшихся в храме организаций, объяснял, что заниматься их деятельностью в месте Божиего присутствия — двойное святотатство. Он неустанно вопрошал их: доколе вы будете здесь?

Это возымело действие: организации начали выезжать. Кто-то уходил с миром, кто-то в неистовстве вскрывал полы и бил стекла. Но самая жуткая картина предстала в той части подвала, где действовал «Духовный центр».

— Мы обнаружили там целую гору, штук сто, кукол Барби, сплошь исколотых иголками. И тогда мы подумали, что в этом центре практиковались не только продажа книг, но и реальное сатанинское служение, культ магии или что-либо в этом роде, — рассказал отец Георгий.

Шесть организаций съехали в течение года — сроки для Москвы рекордные. Это было воспринято Священноначалием как удивительная Божия милость. Миссионерский труд настоятеля принес неожиданную Патриаршую награду «за возрождение приходской жизни и приостановление поприща Святыни Божией»: наперсный крест.

И началось новое летосчисление для почти трехсотлетнего храма на улице Шаболовке. Горстка людей, пришедших с батюшкой с Ордынки, пополнилась в новом храме теми, кто зашел сюда однажды

и уже не смог уйти от отца Георгия, от его проникновенных, направленных к сердцу каждого человека проповедей, от его радушия и даже хлебосольства

Духовный фундамент храма — люди — сложился очень быстро. В первый же год отец Георгий собрал вокруг себя единомышленников. Половина из них — представители научной интеллигенции, половина — рабочие. На вопрос, что объединяет этих столь разных людей, батюшка, не задумываясь, ответил: отношение к богослужению и вдохновенный труд во славу Божию.

Община складывается не сама по себе. Общину собирает пастырь. И от него во многом зависит атмосфера среди работающих Господу мирян.

Настоятель Свято-Троицкого храма отец Георгий Вахромеев, принадлежащий к старинной фамилии, воспитывался в семье священника. С детства он усвоил высокий уровень общения, искреннее уважение к каждому человеку. Благородную, теплую обстановку своей семьи принес с собой батюшка во вверенный ему храм.

— В детстве, когда мы были еще мальчиками (а нас было трое у мамы с папой), — вспоминает отец Георгий, — мы изо дня в день наблюдали, как общаются между собой родители, как бабушка разговаривает с домработницей или как бабушка — директор музыкальной школы — беседует с уборщицей. Мы поняли тогда, что каждая личность достойна уважения. Но этому нельзя научиться вдруг, по учебнику, это воспитывается живым ежедневным примером.

Дружелюбие и мир, доброжелательность и теплоту — эти особенности шаболовской общины отмечали отцы благочинные. Об этом говорят и прихожане Троицкого храма.

Первым ктиторм возрожденного храма был Василий Николаевич Зацепин, заложивший основу хозяйственной деятельности. Он, как и многие старосты прошлых веков, жертвовал на его развитие личные средства. Сегодняшние благодетели приносят в дар Божию храму и свой неустанный труд. В Троице-Шаболовской церкви всегда сохранялась

традиция благотворительности, и сегодня за каждой проскомидией поминаются все священники, клирики и жертвовавшие на храм прихожане.

— Мы явственно ощущаем помощь свыше, молясь за всех усопших радете-лей, — говорит отец Георгий.

Вместе с В. Н. Зацепиным в храм пришел нынешний казначей М. Ф. Кисель, отдающий все силы восстановлению храма. Продолжая оставаться профессиональным музыкантом, он свободное время посвящает изучению сложного современного бухгалтерского дела.

Церковная община при храме Живоначальной Троицы на две трети состоит из молодых людей. Это их энергией и самоотверженностью храм приводится в достойный, благолепный вид. После учебы в институтах, в перерыве между занятиями приезжают они со всех концов Москвы, чтобы выполнять все необходимые работы: печь просфоры, разгребать строительный мусор, петь на клиросе. Кстати говоря, хор на Шаболовке, руководимый Людмилой Михайленко, студенткой Свято-Тихоновского Богословского института, отменный. Впрочем, иного хора и не могло быть в храме, настоятель которого до рукоположения работал в оркестре Большого театра.

Утро четверга. День неслужебный. Батюшка спускается по лестнице, ведущей от кабинета к книжной лавке. Участиливо интересуется здоровьем одного из членов общины, всеми подробностями диагноза. По окончании беседы ему сообщают о звонке какой-то женщины. Он сразу же направляется к телефону и набирает ее номер. Узнав, что ничего особенного не случилось, отец Георгий возвращается к делам...

Все вопросы деятельности общины храма обычно решаются за обедом в трапезной, по-семейному. И в этом тоже ярко отражается отношение батюшки к своим духовным чадам.

Атмосфера в храме теплая. Члены общины — люди молодые, веселые, вместе трудятся в будни, вместе празднуют церковные торжества, дни Ангела и даже свадьбы. Достаточно молод и новый староста Сергей Викторович Заводов. Он ру-

Иерей Александр Дубинин совершает водосвятный молебен

ководит хозяйственной жизнью храма всего несколько месяцев и в тяжелейших экономических условиях пытается найти средства для реставрации церкви. Все изящно сшитое и со вкусом оформленное убранство храма: покровцы, воздухи, а также священнические облачения — результат вдохновенного труда портного Сергея Гудкова. Отдающий каждую свободную минуту храму, он покидает свое рабочее место уже за полночь. Все ступени послушания: от чтеца до иерея — прошел в храме Живоначальной Троицы отец Александр Дубинин. Еще прихожанином, он тоже пришел сюда с Ордынки, чтобы бескорыстным трудом помогать возрождению общины. Кандидат физико-математических наук, он оказался усердным и в духовном делании. Сегодня к тихому и кроткому батюшке выстраивается на исповедь длинная очередь.

Немалый труд совершает в смирении сердца своего прихожанин Александр

Прощалыкин, строитель по профессии. Всякий человек удивится: возможно ли единственному реставратору вернуть к богослужбной жизни храм, вмещающий тысячу человек? Но работа, большей частью безвозмездная, движется неуклонно и, как говорит отец Георгий, в будущем году к Рождеству Христову они надеются восстановить церковный интерьер, воздвигнуть иконостас длиной 22 м, а затем пригласить Святейшего Патриарха для освящения престола в главном алтаре храма. Работы впереди еще очень много. Слом стены, перегородившей весь храм, постройка колокольни по тому самому проекту, который был задуман, но не приведен в исполнение зодчими XIX века, восстановление Всехсвятской церкви, сооружение ограды вокруг храма. В последней имеется особенная необходимость: прямо у боковой церковной стены зачастую ставят на стоянку грузовые машины, и шум моторов мешает проведе-

нию богослужений. Юридически близлежащая земля размером 0,37 гектара постановлением Правительства Москвы в 1995 году передана храму. Но капитальные постройки позднего времени и обилие подземных коммуникаций не позволяют устроить единую ограду.

На подоконнике в кабинете отца Георгия — портрет схииерхимандрита Иоанна (Маслова), магистра богословия, подвижника Глинской пустыни, скончавшегося в 1991 году. Под его духовным водительством начиная со своих отроческих лет и вплоть до светлой кончины старца находился отец Георгий.

— К отцу Иоанну мы ездили всей семьей, чаще всего — на зимние каникулы, в Рождество. От батюшки я воспринял его традицию исповеди. Он никогда не назначал тяжелых епитимий...

Еще одна духовная нить из давних благочестивых лет протянулась к сегодняшним дням. В храме все эти страшные годы атеизма незримо для мира, подспудно хранилась и была обнаружена во время под-

нятия сцены закладная плита. Надпись на ней гласит: «Камень сей положен в подножие престола храма Святыя Троицы по обещанию покойного крестьянина Василия Степановича Канунникова сыном его Иваном Васильевым 1889 года». Отец Георгий видит в этом великий подарок от Господа Промыслителя:

— Это чудо: у нас сохранилось само основание храма — закладной камень, на котором водружается святой престол — сердце церковной благодатной жизни. Твердый камень — евангельский образ твердой веры — завещан нам Господом для утверждения Православия и на этом малом островке московской земли.

В будний день или день праздничный, серый слякотный или солнечный весенний останавливается трамвай напротив двери храма. Все больше пассажиров, выходящих на этой остановке, направляются в храм Живоначальной Троицы. Вновь бьется сердце храма, вновь оживляет человеческие души...

Н. ГУДКОВА

22–25 октября 1997 года в Санкт-Петербурге (Манежная площадь, д. 2) состоится Третья всероссийская выставка «ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ». Выставка проводится по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II. В числе ее организаторов — *Московская Патриархия, Санкт-Петербургская епархия, Отдел внешних церковных сношений Русской Православной Церкви, Санкт-Петербургские Духовные академия и семинария, художественно-производственное предприятие «Софрито», выставочное объединение «РЕСТЭК», фирма «РИК» и др.*

Для участия в выставке приглашаются все епархии Русской Православной Церкви. Каждой церковной организации предоставляется бесплатно стандартный выставочный стенд площадью до 9 кв. м. Выставка традиционно продолжает и развивает идею объединения усилий Церкви и светских организаций, учреждений и предприятий различных форм собственности в деле нравственного воспитания россиян, сохранения и возрождения русских православных святынь, памятников истории и культуры нашего Отечества.

ТЕМАТИКА ВЫСТАВКИ И КОНФЕРЕНЦИИ

- Духовное просвещение
- Церковная полиграфия и издательское дело
- Иконописное дело
- Культура, искусство и Православие
- Архитектура, строительство и реставрация храмов
- Предметы церковного обихода

Справки по адресу: Россия, 191040, Санкт-Петербург, а/я 19

Тел: (812) 164–3271, 164–1033; Факс: (812) 112–2348

E-mail: root@restec.spb.su; Internet: <http://www.restec.ru/>

17–20 сентября 1997 года в Москве во Всероссийском выставочном центре (павильон 57/1) состоится Пятая международная специализированная выставка ритуального искусства и похоронных принадлежностей «НЕКРОПОЛЬ-97». Выставка проводится по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II.

Справки по адресу: Россия, 125422, Москва, ул. Тимирязевская 1, # 2607

Тел/факс (095) 211-26-25, 211-46-10. «Русь-Экспо»

Архимандрит Макарий (Коробейников)

11 февраля 1997 года скончался один из старейших вятских священнослужителей – архимандрит Макарий. Архимандрит Макарий (в миру Иван Ефимович Коробейников) родился 9 февраля 1927 года в д. Шудино Пижанского района в крестьянской семье. Служил в армии на Дальнем Востоке в авиационных частях, участвовал в войне с Японией; был награжден несколькими правительственными орденами и медалями; демобилизован в чине офицера запаса.

Духовное образование будущий пастырь получил в Московской Духовной семинарии, где обучался с 1971 по 1973 год и окончил курс по первому разряду. Еще учась в семинарии, он был рукоположен архиепископом Дмитровским Филаретом во диакона (7 апреля 1973 года), а затем (6 мая 1973 года) епископом Дмитровским Владимиром – во иерея.

Вернувшись в родные места, отец Иоанн до 1987 года служил настоятелем Введенской церкви в с. Корляки Санчурского района. В 1983 году стал протоиереем, в год своего 60-летия был удостоен Патриаршей награды – ордена святого равноапостольного князя Владимира, а в год 1000-летия Крещения Руси – креста с украшениями.

25 мая 1989 года отец Иоанн был переведен в Вятку, назначен настоятелем Троицкой церкви в Макарье и пострижен в монашество с наречением имени Макарий. С 9 июня того же года он стал также духовником клириков и монашествующих Вятской епархии. С 1990 года – игумен. Когда при Епархиальном управлении открылось Духовное училище, игумен Макарий стал (с 1 января 1991 года) его первым ректором.

8 июля 1993 года игумен Макарий в связи с 20-летием пастырского служения был удостоен права ношения палицы. С 1 августа того же года он стал настоятелем Троицкой церкви в г. Яранске. На новом месте игумен Макарий часто проводил молебны на могиле иеромонаха Матфея (Швецова), содействовал сбору сведений о чудесах, связанных с именем подвижника.

Ко дню Святой Пасхи 1996 года Патриархом Московским и всея Руси Алексием игумен Макарий был возведен в сан архимандрита.

13 февраля 1997 года в Свято-Серафимовском соборе Вятки при участии многочисленного духовенства и монашествующих по новопребывавшему архимандриту Макарию была совершена заупокойная лития, которую возглавил архиепископ Вятский и Слободской Хрисанф. По окончании литии Владыка произнес краткое прощальное слово.

По завещанию архимандрита Макария тело его погребено в г. Яранске. Да упокоит Господь душу раба Своего Макария в селениях праведных!

В. СЕМИБРАТОВ

Россия

День памяти Святых, в земле Российской просиявших, указывает нам на то духовное Небо, под которым создавалась и жила земля Русская.

До святого князя Владимира на Русской земле жили языческие, разрозненные, друг с другом враждовавшие племена. Святой князь Владимир принес им новую веру, новое сознание, смысл жизни, новое внутреннее душевное состояние, дал им новый, всех объединяющий дух жизни, и так образовался единый народ.

Само существование русского народа связано с зарождением в нем духовной жизни, с усвоением основ христианского мировоззрения: бессмысленно искать смысл и цель жизни в земной жизни, которая кончается смертью. Надо стремиться усвоить Божественную, благодатную, вечную жизнь, а тогда устроится и эта временная, земная: «Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам» (Мф. 6, 33).

Вера, Православная Церковь объединили разрозненные племена в один народ, и самым существенным свойством русских людей и была вера в Царство Божие, искание его, искание правды.

Ради Царства Божия, ради причастности ему, ради молитвы русские подвижники уходили от мирской суеты в леса, на необитаемые острова. Они искали только Царства Божия, ничего не хотели создавать и строить, уходили от людей, но люди шли за ними ради Царства Божия, бывшего на тех островах и в лесах вокруг праведников, и так вырастали лавры и обители.

Искание правды — основная нить жизни русского народа, и не случайно первый писанный свод законов, который должен был упорядочить жизнь, назывался «Русской Правдой».

Но о Небе, о Царстве Божием думали не только те, кто уходил от мира и людей, — все верующие русские люди понимали смысл жизни. Все, кто подлинно строил Россию как государство, живя в миру и исполняя свои обязанности, также почитали самым главным быть верным Божественному Царству и Божественной правде.

В России были князья, полководцы, хозяева, люди всех родов и занятий, но их основное понимание, и стремление, и смысл жизни были также стяжание Царства Божия, причастность ему.

Святой Александр Невский всю жизнь провел в военных и государственных подвигах, проехал на коне через всю Сибирь к татарскому хану, чтобы устроить мир в России, прославился военными победами, но, когда заболел и пришла смерть, принял ее как освобождение от трудов земной жизни и отдался тому, что было дороже всего его душе, и принял постриг, чтобы войти в воцеленное Царство Божие уже не воином земным, но воином Христовым.

Смоленский князь Феодор также принял перед смертью монашество. Эти духовные вожди русского народа в своем стремлении к Царству Божию — лучшие выразители основной черты духовной жизни народа, основной силы, которая направляла историческую жизнь его.

Усвоение христианской веры переродило русских князей. Власть всегда есть выражение сознания и воли. Власть всегда руководствуется той или иной философией, тем или иным пониманием цели и смысла жизни. До Владимира Святого русские князья были вождями воинствующих племен и вели войны ради военной добычи и славы. Ставши христианами, они стали начальниками отдельных частей единого народа. С принятием христи-

анства явилось сознание и ощущение единства. Правда была в братстве князей, и междоусобная война стала неправдой.

Святой князь Владимир дал русскому народу новый смысл жизни и новую жизненную силу. Бедствия, неуспехи, поражения бессильны перед главной силой жизни, бессильны перед жизнью духовной. Царство Божие, духовная отрада в причастности ему остаются незатронутыми. Проходит страшная буря, и снова живет человек. Так мученики улыбались от радостного ощущения благодати Божией во время самых жестоких мучений.

Отсюда жизненная сила России. Бедствия не поражают ее сердца. Татары спалили всю Россию. Пал Киев, и в тот же год поднимается Новгород и великий полководец и вождь русского народа благодерный князь Александр Невский поднимает русских людей на борьбу не с татарами, которые истязали тело России, а со шведами-католиками, которые, пользуясь бедой России, хотели захватить душу русских людей и убить духовную силу русского народа и России. Александру Невскому нужно было прежде всего сохранить ту духовную силу.

История возвышения Москвы — яркое подтверждение той же мысли. При своем зарождении Москва — небольшое местное объединение. Но во главе ее стоят благоверные князья, усвоившие указанное православное понимание правды, и потому, когда святитель Московский Петр говорит князю, что Москва будет возвеличена и он сам будет жить там и погребен там же будет, если князь построит в Москве Дом Пресвятой Богородицы, князь исполняет этот завет. Иначе сказать, святитель Петр сказал, что, если будешь до конца верен Православию и прежде всего будешь искать Царства Божия и правды его, то вся сия, все мирское, житейское, государственное приложится к тебе.

Таков замысел Москвы, она была верна завету святителя Петра, и ночная военная сторожевая перекличка на кремлевских стенах творилась словами: «Пресвятая Богородице, спаси нас».

То не значит, что и жизнь и люди были святы! О нет! Люди всегда грешны, но

важно, но спасительно, когда есть сознание добра и зла, когда есть стремление к правде, ибо тогда может быть восстание.

Грешная Москва, столица грешной России, в своей исторической жизни падала до дна, но поднималась, потому что не умирало сознание правды.

В Смутное время Россия так упала, что все враги ее были уверены, что она поражена смертельно. В России не было царя, власти и войска. В Москве власть была у иностранцев. Люди «измалодушествовались», ослабели и спасения ждали от иностранцев, перед которыми заискивали. Гибель была неизбежна, и Россия неминуемо погибла бы, если бы совсем было утрачено сознание правды. Но Россию, русский народ спас святитель Ермоген. Враги России его держали в Кремле в подвале, издевались над ним, мучили, добивались, чтобы он покорился им, изменив русскому пониманию правды. Святитель Ермоген был замучен до смерти, но духовно не сдался и звал Россию на ее исторический путь христианского государства с христианской властью, звал помнить истину и быть верным ей.

Святитель Ермоген в вере и исповедании духовно и нравственно возродил русский народ, и он снова стал на путь искания Царства Божия и правды его — правды подчинения земной государственной жизни духовному началу, и Россия восстала. В истории нельзя найти такой глубины падения государства и такого скорого, чудесного, через год восстания его, когда духовно и нравственно восстали люди. Такова история России, таков ее путь.

После Петра I общественная жизнь уклонилась от русского пути. Хотя уклонилась и не до конца, но утратила ясность сознания правды, ясность веры в евангельскую истину: «Ищите прежде всего Царствия Божия и правды Его» (Мф. 6, 33).

Тяжкие страдания русского народа есть следствие измены России самой себе, своему пути, своему призванию. Но тяжкие страдания, тоска жизни под властью лютых безбожников говорят, что русский народ не до конца утратил сознание правды, что ему духовно и нравственно

тяжела неправда безбожного государства и безбожной власти.

Россия восстанет так же, как она восставала и раньше, когда снова им будет дорога ясная, твердая вера в правду слов Спасителя: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам». Россия восстанет, когда полюбит веру и исповедание Православия, когда увидит и полюбит православных праведников и исповедников.

Сегодня, в день Всех святых, в земле Российской просиявших, Церковь указывает их, и православные с духовным восторгом видят, какое их множество в Царстве Божиим! И сколько еще непрославленных — имже несть числа. Вот молча и бестрепетно идет на смерть митрополит Киевский Владимир. Убийцы выводят его из ворот лавры, чтобы убить вне города, как убили Господа Спасителя, и святитель молча, как агнец заклания, принимает смерть за Христа, за веру, за Русскую Церковь, за то, что искал прежде всего приобретения Царства Божия, вечной жизни.

Множество мучеников и исповедников, и снова мы видим Божие благословение над их подвигом веры, и снова явление нетленных мощей — то тела праведников, которые уже живут по законам будущей жизни, где нет страдания и тления, и нетленность мощей свидетельствует о том. Так, нетленные останки Великой Княгини Елизаветы Феодоровны, почивающие в

Гефсиманской обители, свидетельствуют нам ее праведность в очах Божиих.

Россия восстанет, когда поднимет взор свой и увидит, что Все святые, в земле Российской просиявшие, живы в Божием Царстве, что в них дух вечной жизни и что нам надо быть с ними и духовно прикоснуться и приобщиться их вечной жизни. В этом спасение России и всего мира.

Верность заповеди: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его» — создавала русское смирение, смиряла и власть, в дни наибольшей земной славы русская власть устами императора Александра I исповедала себя как власть христианскую и на памятнике своей славы написала: «Не нам, не нам, но Имени Твоему».

Русское Небо, русские святые зовут нас быть с ними, как они с нами. Зовут приобщиться Духу вечной жизни, и того Духа жаждет весь мир.

Восстановленная Россия нужна всему миру, от которого отошел Дух жизни, и он весь колеблется в страхе, как перед землетрясением.

Россия ждет христолюбивого воинства, христолюбивых царей и вождей, которые поведут русский народ не за славой земной, а ради верности русскому пути правды.

«Не нам, не нам, но Имени Твоему дай славу».

В покаянии, в вере, в очищении да обновится Русская земля и да восстанет Святая Русь!

Архиепископ ИОАНН (Максимович, † 1966)

Богослужебные отпусты

В Православной Церкви каждое богослужение заканчивается так называемым отпустом. Отпуст представляет собой краткую молитву, которая содержит прославление и воспоминание празднуемого священного события или лица, с преподанием благословения молящимся. Обычай завершать богослужение молитвой предстоятеля и преподанием мира и благословения молящимся восходит к апостольскому времени. Существует предание, указывающее на святого мученика Марциала (II в.) как на лицо, через которого это апостольское установление стало общецерковным достоянием (Goar. Euchologion. P. 725).

Молитвы отпуста, которые произносились апостолами и их преемниками — епископами и пресвитерами в I и II веках, в записи того времени не сохранились. Скорее всего, они вообще не были записаны. Апостолы и их преемники, исполненные благодати Святого Духа, составляли эти молитвы, «устне движа яко струны, якоже бряцало язык движа», то есть произносили их не по записанной форме, а по вдохновению свыше, как внушал им Сам Святой Дух, «даяй молитву молящемуся» (1 Цар. 2, 9).

Самое раннее указание на совершение отпуста приводится в VIII книге «Постановлений Апостольских», следовательно, оно относится к середине III века, когда могла появиться сама эта книга. Отпусты эти представляют собой краткие молитвы. Вот одна из них — молитва отпуста вечерни. После того, как были пропеты положенные псалмы и произнесены соответствующие моления, диакон обращался к молящимся: «Преклонитесь к руковозложению», и епископ читал: «Боже отец и Господи милости, Иже мудростию Твоею устроивый человека, словесное животное, боголюбное иже на земли, и давый ему властвовать яже на земли, и поставивый мыслью Твоею начальники и иереи, тыя убо к утверждению живота, сих же к служению законенну, Сам и ныне преклонися, Господи Вседержителю, и яви лице Свое на люди Твоя, преклоньшыя выю сердца своего и благослови их Христом, Им же осветил еси нас светом разума и открыл еси нам Себе, с Ним же Тебе и достойное подобает поклонение от всякаго словеснаго и святаго естества, и Духу Утешителю во веки. Аминь» (гл. 37).

Чем больше с течением времени обогащалось христианское богослужение различного вида молитвословиями и песнопениями, тем больше и разнообразнее оказывался состав молитв отпуста. Особенное разнообразие наблюдалось в части литургийных молитв отпуста, или, что то же, заамвонных. В Евхологионе (так называется в Греческой Церкви богослужебная книга, представляющая наши русские Служебник и Требник вместе взятые) библиотеки Синайского монастыря святой великомученицы Екатерины (№ 958. X в.), содержатся особые заамвонные молитвы на праздники Рождества Христова, Богоявления, Сретения Господня, на Крестопоклонную Неделю Великого поста, на Благовещение Пресвятой Богородицы, на Лазареву субботу, Неделю ваий и Великую Субботу, на Святую Пасху, Вознесение и Пятидесятницу, на Преображение Господне, Успение Пресвятой Богородицы и Обрезание Господне, наконец, общая на память апостолов и пророков и общая мученикам (Дмитриевский А. А.,

Молебен в Троице-Сергиевой Лавре в день празднования в честь иконы
Пресвятой Богородицы «Животный Источник» →

(2 полоса вкладки)
Слово Святейшего Патриарха Алексия у памятника учителям Словенским на
Славянской площади в Москве

проф. Описание литургических рукописей. Т. II. Евхологион. Киев, 1901. С. 21–23). Но это еще не все молитвы отпуста Литургии.

Преосвященный Порфирий (Успенский) в своем «Первом путешествии в афонские монастыри и скиты» приводит еще молитвы для второй Недели Великого поста, для Недели Антипасхи и на «празднества», очевидно, послепасхальных воскресений (Киев, 1877. Ч. II. Отд. I. С. 458–461). Один грузинский Евхологион кроме вышеупомянутых молитв содержит еще молитвы на Недели блудного сына, мясопустную и сыропустную, на Великий Четверг, на Преполовление, Рождество Богородицы и Воздвижение Креста Господня, а из праздников святых – особую молитву на память святого первомученика Стефана и ряд «всегдашних» молитв, то есть молитв, читавшихся в те дни, когда не было положено нарочитых молитв (Кекелидзе К. С., прот. Литургические грузинские памятники. Тифлис, 1908. С. 154–156).

Упомянутые молитвы читались иереем в конце Литургии, поскольку Литургия завершала собой весь круг суточного богослужения, посвященного тому или иному празднику. Что же касается молитв отпуста вечерни и утрени, то это были одни и те же молитвы для всех служб года – праздничных и всedневных. В конце вечерни читалась молитва «Боже Великий и Вышний, Един имеай безсмертие...», а в конце утрени – «Хвалим, поем, благословим и благодарим Тя...». Первая из этих молитв – это теперешняя седьмая светильничная молитва (светильничными молитвами называются молитвы, читаемые тайно священником в начале вечерни), а вторая находится теперь в составе 12 утренних молитв, которые иерей читает тайно во время шестопсалмия. Еще в XIV веке эти две молитвы не входили в указанные группы молитв, а читались в конце богослужения, перед главопреклонной молитвой, и каждая из них обозначалась в Служебниках как «молитва отпустная» (Описание славянских рукописей бывшей Московской Синодальной библиотеки. М., 1869. Отд. III. Ч. I. С. 139, 142).

Вместе с многообразием и усложнением состава молитв отпуста получал постепенное развитие и «совершенный (то есть конечный) отпуст». Возглашение «Изыдите в мире», которое, согласно VIII книге «Постановлений Апостольских», произносил диакон по выслушивании народом молитвы отпуста, заменилось с течением времени иерейским благословением. Так, по Евхологиону Петербургской публичной библиотеки IX века (№ гр. 226. Л. 29), диакон после заамвонной молитвы возглашал: «И благословите, святии. Господи, благослови», иерей произносил: «Господь Бог наш да утвердит силою Своєю, да благословит и освятит нас, яко благословен во веки веков. Аминь».

Это иерейское благословение в конце богослужения развивается в XII–XIII веках в пространную молитву. В одной греческой рукописи, содержащей чин Литургии святителя Василия Великого, относящейся к XII–XIII векам и принадлежащей Синайскому монастырю святой великомученицы Екатерины (библ. № 1020), после заамвонной молитвы «Благословляяй благословящия Тя, Господи...», которая обозначена здесь как составленная самим Василием Великим, дано весьма пространное иерейское благословение, обозначенное словом «молитва»: «Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, силою Честнаго и Животворящаго Креста, предстательством честных бесплотных Архангелов и огнеобразных Михаила и Гавриила и всех святых Небесных сил, молитвами честнаго пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна, святых славных, всехвальных апостолов и святого (имярек) и всех святых молитвами, помилует и спасет нас, Боже»; диакон же прибавлял: «Молитвами святых отец наших, Господи, благослови, Господи Иисусе Христе, Боже наш» (Дмитриевский А. А., проф. Указ. соч. С. 146).

(3 полоса вкладки)

Молебен пред иконой Святителя Николая, привезенной из города Бари.
Нижняя, Преображенская церковь Храма Христа Спасителя, 9 июня 1997 года

← Освящение колокола в Андреевском монастыре в Москве, 27 мая 1997 года

Развитие последнего за богослужением иерейского благословения до вида весьма пространной молитвы придало ему значение молитвы отпуста. Отсюда происходило постепенное сокращение нарочитых праздничных молитв отпуста, так что в XIV веке, как правило, читались уже только две из них — на Святую Пасху (ркп. Петербургской публичной библиотеки. Соф. № 523. XIV в. Л. 77 об.; Соф. № 524. XIV в. Л. 79 об., 80) и на Рождество Христово (ркп. Петербургской публичной библиотеки. Соф. № 526. XIV в. Л. 79 и об.), да и те встречались далеко не во всех Служебниках. Стали исчезать и «всегдашние» заамвонные молитвы, то есть предназначенные для вседневного богослужения, так что в редких экземплярах Служебников XIV–XV веков можно еще встретить одну из таких молитв: «Владыко, Господи Иисусе Христе, Боже наш, сподобивый нас Своея славы...» (напр., ркп. Петербургской публичной библиотеки. Соф. № 526. XIV в. Л. 38–39). В XV веке заамвонная молитва «Благословляяй благословящия Тя, Господи...» становится единственной заамвонной молитвой для Литургии как святого Иоанна Златоуста, так и святого Василия Великого; молитва же отпуста вечернего «Боже Великий и Вышний, Един имеяй безсмертие» была отнесена к числу семи светильничных (на своем «переходном месте» от конца вечерни к 103-му псалму эта молитва в настоящее время сохранилась в службе вечерни Пятидесятницы, где она читается иереем не тайно, а «на люди», в приложении к третьей коленопреклонной молитве), а молитва отпуста утрени «Хвалим, поем, благословим и благодарим Тя...» — к числу двенадцати утренних молитв. Зато в Служебниках того времени появилась специальная статья, в которой указывались отпусты, положенные в великие праздники и на вседневном богослужении.

XV и XVI века — это время формирования наших современных отпустов. Оно происходило с известной постепенностью. Из сопоставления древних праздничных заамвонных молитв с современными праздничными отпущами, которые приводятся в теперешнем Служебнике в статье «Отпусты Владычных праздников, глаголемии в вечерню, во утрени и в литургию по чину», видно, что первые легли в основу последних, представляющих собой прославление празднуемого священного события.

Другой вид отпустов — «Отпусты дневнии во всю седмицы по обычаю Святыя Восточныя Церкви» — представляет своеобразное разделение на части приведенной выше молитвы из Синайского евхологиона № 1020 XII–XIII веков «Христос, Истинный Бог наш...», с учетом «памятей» седмичного круга, как они расположены в службах Октоиха, а именно: в воскресенье — Воскресения Христова, в понедельник — Бесплотных сил, во вторник — Иоанна Предтечи, в среду и пятницу — Честного и Животворящего Креста, в четверг — Святых апостолов, а в субботу — Всех святых. К этим «памятям» седмичного круга присоединены были затем имена святых храма и дня (рядового), а также святых и праведных Богоотцов Иоакима и Анны. Кстати, надо заметить, что эти имена святых появляются в Служебниках не сразу. Некоторые служебники XV века их вовсе не имеют. Так, например, в Служебнике, когда-то принадлежавшем библиотеке Новгородского Софийского собора (ркп. Петербургской публичной библиотеки. Соф. № 528. XV в.), в отпущах седмичных дней после слов «Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере», есть упоминание о «памятях» седмичного круга и слова «и Всех святых», но имя святого храма и святого дня, а также имена Богоотцов Иоакима и Анны не указаны (л. 57 и об.). Такой вид отпуста без упоминания имен святых храма, дня и Богоотцов сохранился даже в печатных Служебниках — Срятинском, 1604 года, (С. 501–505) и Киевском, изданном архимандритом Елисеєм Плетенецким в 1620 году (С. 454–456). В других Служебниках, как, например, в Служебнике Петербургской публичной библиотеки (Соф. № 530. XV в.), указано в седмичных отпущах воспоминать имя и святого, «егоже есть день», то есть рядового, святой же храма и Богоотцы еще не упоминаются (л. 150), а Служебник той же библиотеки (Соф. № 529. XV в.) указывает в седмичные дни воспоминать «святаго, имярек», но какого именно — храма или дня, не уточняет, и только по словам субботнего отпуста «имярек, ему же есть храм» (л. 188 об.), можно думать, что и в прочие

дни имелся в виду святой храма, а не дня. Во всяком случае, в Служебниках XV—XVI веков наблюдается определенная сдержанность в смысле поименного призывания святых на отпустах. Поэтому, например, в отпусе четверга отсутствует имя Святителя Николая Чудотворца, хотя в дневной службе Октоиха ему положены стихиры, седальны и канон.

Что касается призывания в седмичных отпустах имен Богоотцов Иоакима и Анны, то оно появляется к XVII веку под влиянием субботного отпуста, который был изложен как совокупность отпусов всей седмицы, подобно отпусту Синайского евологиона № 1020, XII—XIII веков, и имел следующий вид: «Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере... аще есть храм Богородицы, честнаго и славнаго Ее, имярек, силою Честнаго и Животворящаго Креста, заступлением честных Небесных Сил безплотных, честнаго и славнаго пророка и Предтечи Крестителя Иоанна, святых славных и всехвальных апостол и святых добропобедных мученик, преподобных и богоносных отец наших и святых праведных Богоотец Иоакима и Анны, и святого, имярек, ему же есть храм, и его же есть день, имярек, и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец». Так именно этот отпуст изложен был в первом московском издании Служебника, при Патриархе Иове, в 1602 году (л. 51 и об.).

Как совершали отпуст в XV—XVI столетиях в дни памяти празднуемых святых, когда повсеместного призывания имени святого дня в седмичных отпустах еще не было, видно из того же «Указа» об отпустах. Как правило, в Служебниках XV—XVI веков наряду с седмичными отпустами имелся еще особый отпуст на памяти празднуемых бденных или полиелейных святых, в котором кроме имени Господа Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы указывалось призывание имени празднуемого святого. Такой отпуст положен, например, в Служебнике Петербургской публичной библиотеки (Соф. № 529. XV в. Л. 189). Он помещен там после отпусов седмичных дней и Владычных праздников и предваряется следующим разъяснением: «Сице глаголи исполнено (то есть постоянно — разумеются отпусты седмичных дней. — Н. У.) и во вся сия праздники. Аще ли есть великаго святого память, глаголи: «Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере, и святого, ему же память творим, и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец». В современном Служебнике этот вид отпуста празднуемому святому помещен в конце «Указа, како подобает глаголати отпусты во Владычии праздники и Богоматере и во все лето».

Иногда в отпусе празднуемому святому упоминалось также имя святого храма, которое в таком случае предшествовало имени празднуемого святого — «аще есть храм коего святого, идеже еси ты, рцы имя его и посем святого, имярек...» (ркп. Петербургской публичной библиотеки. Соф. № 532. XV в. Л. 152 и об.).

В московском Служебнике 1602 года отпусты излагались в том виде, какой они имели в XV—XVI веках, то есть в пору их формирования, и с недостатками, которые имели место в отдельных рукописных экземплярах. Так, в отпустах седмичных дней в этом издании еще не имелось ежедневного упоминания «святых славных и всехвальных апостолов». Они воспоминались здесь только в четверг, в связи с памятью их по седмичному кругу, но в этом четверговом отпусе упоминание «иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца» еще отсутствовало (л. 51). Упоминание святого храма и святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны полагалось только на субботнем отпусе (л. 51 и об.). Не указывалось о поминовении в конце Литургии ни святого Иоанна Златоуста, ни святого Василия Великого (л. 138, об., 139 и 192) и только в чине литургии Преждеосвященных Даров повелевалось после имен святых «наставшаго дня и минувшаго и егоже храм» добавлять «И святого Григория Чудотворца, папы старого Рима» (л. 220). В отпустах Богородичных двенадцатых праздников имела место лишняя всякого смысла фраза с упоминанием праздника, например, «Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере, честнаго и славнаго Ее рождества, и всех святых...» (л. 52, об.). Не давалось ни-

какого указания на порядок совершения отпусов в дни поспразднства Господских двенадесятих праздников. Не было дано малого отпуска для часовых служб. Эти недостатки в изложении отпусов были устранены в издании 1658 года, однако и современная редакция их еще продолжает вызывать недоумения: 1) когда, то есть в какие праздники святых следует читать отпуск «Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и святого (имярек) и всех святых...», то есть тот, на котором не положено упоминания святых седмичного круга, храма и Богоотцов Иоакима и Анны (см. Служебник. «Указ, како подобает глаголати отпусы во Владычни праздники и Богоматере и во все лето»); 2) если отпуск двенадесятого Господского праздника положено произносить «в день праздника и до отдания», то имеется ли в нем какое-либо отличие в части призывания имен святых в самый праздник и в дни поспразднства; 3) что имеет в виду Служебник, когда в отпусках Владычных праздников после слов «Христос, Истинный Бог наш...» говорит: «и прочее до конца»; 4) если праздничный отпуск произносится в период всего поспразднства, то как произносить отпуск в дни предпразднства, поскольку в эти дни Октоих, применительно к памятям которого положены «отпусы дневнии во всю седмицу», не поется; 5) кого Служебник подразумевает под святым, «егоже есть храм и... егоже есть день», — святого ли храма или святого, которому посвящен престол, где совершается данное богослужение (в многопрестольных храмах), и святых ли только, память которых указана в Уставе под данным числом, или же всех, упоминаемых в этот день в святцах Православного календаря; 6) призывать ли святых поименно из сонма, который чествуется в данный день Церковью, например 9 марта — святых сорока мучеников, или ограничиться только воспоминанием этого святого сонма; 7) кто такие местночтимые святые и в каком месте отпуста они могут быть призываемы и т. п.

Все эти вопросы могут быть разрешены на основе имеющихся в Церковном Уставе отдельных или частных указаний. Ключом в данном случае являются слова Служебника: «Зане в той день... службы никоеяже несть» (см. Служебник. В конце статьи «Отпусы дневнии во всю седмицу»). Хотя эта фраза употреблена в Служебнике по частному вопросу — о произношении на отпусе в пятницу вечером и в субботу на утрени и Литургии слов «силою Честнаго и Животворящаго Креста», тем не менее она вскрывает тот принцип, который издревле полагался Церковью в основу содержания молитв отпуста, а именно, **что отпуск как завершение богослужения должен содержать в себе прославление тех священных событий и призывание тех святых, которым посвящено было это богослужение.** При этом надо учесть, что самое богослужение всегда бывает различно по своей торжественности и составу песнопений, посвящаемых прославлению того или иного Небесного виновника церковного торжества. В этом отношении Церковь руководствуется учением апостола Павла о различной степени блаженства праведников после их преставления. «Иная слава солнца, иная слава луны, иная слава звезд; и звезда от звезды разнится во славе» (1 Кор. 15, 41–42). Отсюда вытекает разделение самих праздников на великие, средние и малые и празднование некоторых праздников в течение не одного, а нескольких дней. При этом многодневные празднества также отличаются между собой по количеству дней празднования. Величайшее событие из жизни Христа Спасителя — Его Воскресение из мертвых Церковь чтит как праздник праздников и торжество торжеств и уделяет его прославлению — особым пасхальным богослужением — целую седмицу; к столь продолжительному празднованию она прилагает еще четыре с половиной недели поспразднства, в течение которых к прославлению Воскресшего присоединяется почитание и святых, чьи памяти совпадают с днями поспразднства. Все прочие священные события из жизни Господа и Богородицы, составляющие содержание двенадесятих праздников, чтутся Церковью, собственно, одним днем праздничного богослужения и несколькими днями поспразднства, но не более восьми. Все двенадесятые праздники, кроме того, имеют предпразднства, в богослужении которых чествуется наступающий праздник в соединении с памятью святых данного дня. При этом величие того или иного воспоми-

наемого священного события, важность его в истории домостроительства спасения рода человеческого в известной степени определяют количество таких предпразднственных дней. Так, Рождество Христово имеет пять дней предпразднства, Крещение Господне — четыре, а прочие праздники — по одному дню.

Еще больше различия наблюдается в богослужении, совершаемом в честь святых угодников Божиих. На память одних святых Церковь указывает совершать всенощное бдение с литией и обрядом благословения хлебов; другим — только вечерню со входом и паримиями и утрению с полиелеем; торжество иных она ограничивает пением великого славословия, иным же полагает всedневную утрению, то есть без полиелея и великого славословия. Более того, чем торжественнее чествуются память святого, тем больше полагается песнопений ему, и, наоборот, при совершении богослужения в дни памяти так называемых малых святых таких песнопений полагается значительно меньше и самое богослужение как бы компенсируется песнопениями, не относящимися к памяти дневного святого. Так, на богослужении бденному святому Церковь предлагает песнопения только в честь Господа, Богородицы и данного великого святого, даже обычное по входе на Литургии пение тропаря и кондака святому храма она в эти дни отменяет. В дни же памяти полиелейных святых воздается честь и святому храма пением по входе тропаря и кондака его. А в дни памяти малых святых Церковь присоединяет к их службе песнопения из Октоиха.

Кто внимательно читал Типикон, тот знает, что там ни в одном из двенадцатых праздников, за исключением Воздвижения Креста Господня, не указываются памяти святых, как будто во все эти числа никогда не скончался ни один праведник. Однако это вовсе не так, и упоминание под 14 сентября (в праздник Воздвижения Креста Господня) о дне кончины святителя Иоанна Златоуста — «И успение во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константины града, Златоустаго. Ведомо же буди, яко Златоустаго воследование в сей пресветлый день в Константины граде и повсюду не поется, воздвижения ради Честнаго Креста, Господьскаго праздника: и предложися в 13 день ноемвриа месяца» — указывает причину этого умолчания Типикона о памятях святых в двенадцатые праздники.

Церковь нарочито освобождает дни двенадцатых праздников от памятей святых, чтобы воздать бо́льшую славу Самому Творцу и Виновнику нашего спасения. По этой же причине Церковь отменяет службы святым, памяти которых совпадают с днями Страстной и Пасхальной седмиц, делая исключение только для одного великомученика Георгия, которого она, в отличие от других мучеников, именует Победоносцем.

Выражение Служебника «службы никоеяже несть» в применении к отпустам следует понимать в широком смысле, имея в виду в данном случае не целые чинопоследования или службы, а и отдельные песнопения из них — каноны, стихиры, тропарь, кондак. В самом деле, субботняя служба, в связи с отпуском которой в Служебнике дана эта фраза, прославляет все лики святых, имеет канон святым мученикам, иерархам и преподобным, но в ней нет ни одного песнопения в честь Животворящего Креста, поэтому и упоминание о Кресте в этом отпуске не положено.

Богослужебный Устав различает два вида отпусков: праздничные и дневные.

Праздничным отпустам посвящены две статьи Служебника: «Указ, како подобает глаголати отпусты во Владычни праздники и Богоматере и во все лето» и «Отпусты Владычных праздников, глаголемии в вечерню, во утрению и в Литургию по чину».

Праздничные отпусты в одних случаях начинаются вводной фразой, в которой воспоминается чтимое священное событие, например: «Иже в вертепе родивыйся и в яслех возлегий нашего ради спасения Христос, Истинный Бог наш...», в других — сразу призыванием имени Господа нашего Иисуса Христа, установленным для всех отпусков вообще: «Христос, Истинный Бог наш...»

Праздничные отпусты, вне зависимости от того, начинаются ли они словами, прославляющими воспоминаемое священное событие, или сразу словами «Христос, Истинный Бог Наш...», могут быть краткими и полными.

Краткий праздничный отпуск произносится во всю Страстную седмицу, во всю седмицу Святой Пасхи, включая Фомино воскресенье, поскольку служба этого дня имеет все особенности, свойственные Господскому двенадцатому празднику, во все двенадцатые праздники и в Обрезание Господне.

Из праздников святым угодникам Божиим краткий праздничный отпуск произносится в те именно, в которые Устав полагает песнопения только в честь Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и данного святого, отменяя даже пение на Литургии по входе тропаря и кондака святому храму. Об этих праздниках в Типиконе сказано: «Храма же святого на Литургии по входе, егда бдение святого бывает, тропаря и кондака не глаголем никогда» (гл. 52, «зри» 43-е). Это так называемые праздники святых «со бдением», сравнительно немногочисленные, а именно: святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова — 26 сентября, святителя Иоанна Златоуста — 13 ноября, преподобного Саввы Освященного — 5 декабря, Святителя Николая Чудотворца — 6 декабря, преподобного Антония Великого — 17 января (условно — «аще восхощет настоятель, творим бдение»), преподобного Евфимия Великого — 20 января (также условно), трех святителей — Василий Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста — 30 января, святого великомученика и Победоносца Георгия — 23 апреля, святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова — 8 мая, святых равноапостольных Кирилла и Мефодия — 11 мая, Рождество Иоанна Предтечи — 24 июня, святых первоверховных апостолов Петра и Павла — 29 июня, Усекновение главы Крестителя Господня Иоанна — 29 августа. Всего 13 праздников. К ним также принадлежит праздник храмового святого.

В богослужебных книгах нет указаний, но здравый смысл подсказывает, что к числу праздников, в которые полагается краткий праздничный отпуск, должны быть отнесены еще три: это День Святого Духа, Собор Пресвятой Богородицы — 26 декабря и Собор Иоанна Крестителя — 7 января, потому что Церковный Устав в эти дни не только отменяет службы иным святым (службу священномученика Евфимия, епископа Сардийского, Типикон указывает переносить с 26 декабря на какой-либо другой день: «Святого же Евфимия служба поется во ин день» (Типикон, 26 декабря, см. 1-е), но в известной степени изменяет и самый порядок богослужения, придавая ему особый, праздничный характер, поскольку читаемые в течение всего года на полунощнице по первом Трисвятом тропари «Се, Жених грядет в полунощи...» заменяются в данных случаях тропарем праздника, а мертвенные «Помяни, Господи...», что по втором Трисвятом, — кондаком праздника, и вовсе упраздняется молитва в конце полунощницы «Помяни, Господи, в надежди воскресения...»

Особенность кратких праздничных отпусков составляет отсутствие в них призывания «святых славных и всехвальных апостолов» (кроме вечерни Пятидесятницы, когда они воспоминаются как участники самого события Сошествия Святого Духа), святых храма и дня, творца совершаемой в этот день Литургии и святых праведных Богоотцев Иоакима и Анны, то есть всех тех святых имен, которые призываются в дневных отпустах. (В «Службах на каждый день Страстной седмицы», издававшихся отдельными изданиями, указано призывание на отпусте после имени Богородицы «святых славных и всехвальных апостол, святых праведных Богоотцев Иоакима и Анны», но ни в одном Служебнике, печатавшемся по благословению Святейшего Синода, ни в старопечатных московских и киевских изданиях, ни в более ранних рукописных этого не положено и нет никакого намека на то. Это явно противоречащее Служебнику указание в «Службах на каждый день Страстной седмицы» нельзя не признать ошибочным. Изданные отдельными книгами «Службы на каждый день первой седмицы Великого поста» проливают свет на происхождение этой досадной ошибки редакторов «Служб». На службах первой седмицы Великого поста, как вседневных, положен дневной отпуст, то есть с призыванием святых апостолов и вообще святых, чествуемых в седмичном круге богослужения, а также святых храма и дня и Богоотцов Иоакима и Анны. Редакторы и дали на каждый день седмицы обычный дневной

отпуст. Приступив же затем к изданию служб на каждый день Страстной седмицы, они перенесли и сюда эти дневные отпусты, соединив их с Владычными. Так получились в этих изданиях отпусты, до того времени неизвестные и противоречащие «Указу» Служебника!»

«Христос, воскресый из мертвых, смертью смертью поправый и сущим во гробех живот даровавый, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых, помилует...» (Триодь Цветная. Последование во Святую и Великую Неделю Пасхи утра). «Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых, помилует...» (Служебник. «Указ, како подобает глаголати отпусты во Владычни праздники и Богоматере и во все лето»). «Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и святого апостола или святителя или мученика, имярек, и всех святых, помилует...» (там же) — вот примеры краткого праздничного отпуста на праздники Владычни, Богородицы и великого святого.

Исключение из этого правила составляют отпусты: 1) Обрзанию Господню, в котором поминается святитель Василий Великий; 2) пасхальный отпуст в случае, когда в один из дней Пасхальной седмицы к пасхальной службе присоединяется служба святому великомученику Георгию Победоносцу; 3) отпуст Вознесению Господню в тех случаях, когда служба этого праздника соединяется со службами святого апостола Иоанна Богослова (8 мая), Святителя Николая Чудотворца (9 мая) или святых равноапостольных Константина и Елены (21 мая); 4) отпуст в Фомино воскресенье, в котором поминается святой апостол Фома, и 5) отпуст в день Собора Иоанна Крестителя (7 января), в котором поминается Иоанн Предтеча. Указания Церковного Устава на соединение службы тому или иному святому со службой Владычного праздника и содержание самих песнопений праздника (Фомино воскресенье) являются определяющими это положение.

В Служебнике сказано, что краткие праздничные отпусты произносятся «в вечерню, во утрени и в Литургию по чину». Здесь имеются в виду великая вечерня (а не малая), совершаемая на праздник (стало быть, и совершаемая в навечерие Рождества Христова и Богоявления, в соединении с Литургией или после нее), утрени, совершаемая в самый праздник, и Литургия.

С этой стороны Страстная седмица несколько отличается от других Владычных праздников. Именно, отпуст «Грядый Господь на вольную страсть, нашего ради спасения...», надписанный в Служебнике как отпуст в Неделю ваий вечера, произносится кроме этой вечерни еще в понедельник и во вторник в конце утрени, изобразительных и Литургии. На повечерии же этих двух дней отпуском служит молитва «Владыко многомилостиве...». «Грядый Господь на вольную страсть...» произносится также в среду в конце утрени и после Литургии, отпуст же изобразительных в этот день также совершается молитвой «Владыко Мномилостиве...», а после малого повечерия полагается обычный малый отпуст «Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, преподобных и богоносных отец наших и всех святых...». В четверг на утрени и на Литургии полагается отпуст «Иже за превосходящую благость путь добрейший смирения показавый...», на изобразительных же и на повечерии — обычный малый. (В книге «Службы на каждый день Страстной седмицы» в Великий Четверг на утрени и на изобразительных указан отпуст «Грядый Господь на вольную страсть...», что противоречит Служебнику (см. «Отпусты Владычных праздников, глаголемии в вечерню, во утрени и в Литургию по чину») и менее соответствует содержанию богослужения утрени этого дня, чем отпуст «Иже за превосходящую благость путь добрейший смирения показавый, внегда умыти ноги учеников...»). В пятницу на утрени, или, что то же, на последовании Святых Страстей, положен отпуст «Иже оплевания и биения и заушения...», а на Часах и на вечерне («вынос Плащаницы») — «Иже нас ради человеков и нашего ради спасения Страшныя Страсти и Животворящий Крест...» На повечерии же опять малый отпуст. В субботу на утрени, как и в пятницу на часах и на вечерне, произносится отпуст «Иже нас ради человеков и нашего

ради спасения Страшная Страсти...», что вполне соответствует содержанию самого богослужения этой утрени. На изобразительных в этот день произносится обычный малый отпуст.

Открытым стоит вопрос с отпуском Литургии Великой Субботы. В старопечатных московских Служебниках для Великой Субботы имелось два отпуста: «Иже нас ради волею положивыйся во гробе Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере и всех святых, помилует...» (Служебник. 1601. Л. 85) и более пространный «Иже нас ради и нашего ради спасения, смилив Себе и в нашу нищету облечеса и волею страсти претерпе и смерть вкусив и во гробе положивыйся Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере и всех святых, помилует...» (там же, л. 85 и об.) По-видимому, иерею предлагался выбор одного из этих отпустов по его личному желанию.

В современном Служебнике для Великой Субботы никакого отпуста не дано. Если после утрени, на которой воспоминается погребение Христова, возможен отпуст «Иже нас ради человеков и нашего ради спасения Страшная Страсти и Животворящий Крест и вольное погребение плотию изволивый...», положенный для служб Великого Пятка, посвященных страданию, смерти и погребению Христа Спасителя, то Литургия Великой Субботы по своему идейному значению и содержанию песнопений уже отличается от служб Великого Пятка. В религиозном сознании крестный ход с Плащаницей вокруг храма на утрени Великой Субботы и следующее за ним чтение Евангелия от Матфея о запечатании Гроба Христова представляются завершением священных событий Великого Пятка — смерти и погребения Господа. Спрашивается: какой же отпуст произносить на Литургии Великой Субботы?

Произносить воскресный отпуст «Воскресый из мертвых Христос, Истинный Бог наш...» на том основании, что на вечерне, начинающей Литургию Великой Субботы, положены воскресные стихиры 1-го гласа, нет оснований, потому что Служебник дает определенное указание произносить воскресный отпуст только на службах, положенных по Уставу после полуночи, на службах же, которые должны быть совершаемы в субботу вечером, — вечерня, повечерие, — указывается отпуст «Христос, Истинный Бог наш...» (см. «Отпусты дневнии во всю седмицу, по обычаю Святыя Восточныя Церкви»). Делать для Литургии Великой Субботы исключение из этого правила по мотивам якобы «пасхальных» особенностей этого богослужения — переоблачения священнослужителей после чтения Апостола в светлые облачения и пения при этом вместо стихов псалма 81-го стихов «Христос, Новая Пасха...», «Течаху жены возвестити апостолом» и «Ангел вопияше Благодатней...», заимствованных из пасхального богослужения, было бы вовсе неправильным. Дело в том, что переоблачение священнослужителей в светлые одежды — это не пасхальная особенность, а крещальная, сохранившаяся в современном богослужении (как и апостольское и евангельское чтения Литургии Великой Субботы) от древней практики крещения в этот день оглашенных. Наш Требник до сего времени сохраняет в чине Крещения указание облачаться иерею в белые ризы: «Входит священник и облачается в священническую одежду белую...» Что же касается пения стихов из пасхального богослужения, то это не церковное установление, а произвольное нововведение, сделанное в свое время для придворной капеллы Д. С. Бортнянским и позднее распространившееся «явочным порядком» вместе с придворным Обиходом церковного пения. Святейший же Синод своей санкции на это не давал, и ни в одном из изданий Типикона или Постной Триоди эти стихи в службе Великой Субботы не помещались.

Положенные на Литургии Великой Субботы песнопения «Да молчит всякая плоть человека...» и «Не рыдай Мене, Мати...», а также поемый на полунощнице канон «Волною морскою...» и слово святого Епифания Кипрского «Что сие днесь безмолвие много, яко Царь спит...» говорят о ином идейном значении данных служб. Если этим службам присуща торжественность, то последняя есть выражение радости Церкви о победе лежащего во гробе Христа Спасителя над адом. По учению Церкви, погребен-

ный Спаситель, находясь как человек «во гробе плотски», как Бог сошел во ад и, пленив его, извел из него души праведников (1 Пет. 3, 18–19; 4, 6). Это и выражено в службах Великой Субботы: на Литургии в стихирах на «Господи воззвах» — «Днесь ад стена вопиет...», а на полунощнице — в тропаре «Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный...». В свете такого значения великосубботного богослужения понятным становится самый выбор этого тропаря. В самом деле, как известно, все воскресные стихиры Октоиха, поемые в течение всей Пасхальной седмицы (на «Господи воззвах», на стиховне и на хвалитех), распределены так, что каждому дню этой седмицы соответствует определенный глас. В частности, в первый день Пасхи исполняются песнопения 1-го гласа Октоиха. Поэтому естественно было бы петь на полунощнице не «Егда снизшел еси к смерти...», а «Камени запечатану от иудей...» (1-го гласа). Но этот тропарь повествует о событии Воскресения Христова: «Камени запечатану от иудей, и воином стрегущим Пречистое Тело Твое, воскресл еси тридневный Спасе...», тогда как в тропаре 2-го гласа воспевается только сошествие Господа во ад и воскрешение Им умерших: «Егда снизшел еси к смерти, Животе Бессмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества, егда же и умершья от преисподних воскресил еси...», то есть то, что происходило в промежуток времени с часа смерти Спасителя на Кресте до востания Его из Гроба и о чем свидетельствует святой евангелист Матфей: «И гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по Воскресении Его, вошли во святыи град и явились многим» (Мф. 27, 52–53). Итак, тропарь «Егда снизшел еси...» говорит об особенном, необычном воскресном содержании служб Великой Субботы.

Наконец, понимание Литургии Великой Субботы как пасхального богослужения явно противоречит 89-му правилу VI Вселенского Собора, гласящему: «Верным, дни спасительного страдания в посте и молитве и в сокрушении сердца провождающим, подобает прекращати пост в средине часа нощи по Великой Субботе».

В свете сказанного произносить на богослужении Великой Субботы воскресный отпуст «Воскресий из мертвых Христос, Истинный Бог наш...» не следует. При отсутствии в Служебнике нарочитого отпуста должно ограничиться общим для великих праздников кратким отпуском: «Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых, помилует...» Этот же отпуст, в соответствии с прямым указанием Типикона: «и отпуст преждеписанный», следует произносить и в конце полунощницы, потому что она совершается до полуночи.

Полные праздничные отпусты — это отпусты, на которых кроме имени Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и указанных выше святых поименно призываются святой храма, а также «прилучившийся, или рядовой, святой», или, что то же, «святой, егоже есть день», а на Литургии, кроме того, еще святитель, «егоже есть Литургия». Полный праздничный отпуст произносится на вечерне, утрени и на Литургии в дни предпразднства и попразднства двенадцатых праздников. В Типиконе имеются определенные указания на необходимость призвания на полном праздничном отпуске святого дня. «И святого же поминает», — говорит Типикон в изложении службы вечерни Отдания Пасхи. «И святого на отпуске поминает, егоже будет день», — сказано в изложении службы утрени того же праздника. Аналогичное указание дано в службе Отданию Пятидесятницы: «На отпуске поминает иерей святого, егоже есть день».

Что касается призвания на полном праздничном отпуске имени святого храма, то в богослужебных книгах на это нет прямого указания. Но поскольку Типикон указывает в предпразднство и попразднство петь на Литургии по входе тропарь святому храму, и даже прежде тропаря рядового святого, то нет оснований не помянуть его на отпуске, и богослужебная практика создала обычай призывать на отпуске имена святых храма и дня в том порядке, в каком поются тропари им по входе, то есть «храма святого и святого рядоваго», предворяя их на отпуске Литургии еще и именем творца молитв этой Литургии. Такой отпуст дан в Служебнике в конце Божественной литур-

гии святого Иоанна Златоустого: «Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистой Своея Матере, иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константина града, Златоустаго, и святого, имярек, егоже есть храм, и егоже есть день, и всех святых, помилует...»

Если краткий праздничный отпуск имел вводную фразу, в которой воспоминалось чтимое священное событие, например «Иже в вертепе родивыйся и в яслех возлегий нашего ради спасения...», то в таком случае и полный праздничный отпуск в дни попразднства следует начинать этой фразой. В этом смысле и следует понимать выражение Служебника «точию возглашается праздничный отпуск в день праздника и до отдания».

При совпадении же дней попразднства, включая и день отдания, с воскресеньем, будь то Господский или Богородичный праздник, отпуск во всех случаях на вечерне начинается словами «Христос, Истинный Бог наш...», а на утрени и Литургии — «Воскресый из мертвых Христос, Истинный Бог наш...»

Это относится также к службам всех дней попразднства Святой Пасхи, поскольку во всех этих службах, вне зависимости от дня седмицы, прославляется Воскресение Христово. Поэтому отпуск служб этого попразднства ежедневно, начиная с вечерни Недели Антипасхи и кончая утреней дня Отдания Пасхи, начинается словами: «Воскресый из мертвых Христос, Истинный Бог наш...», Литургия же в день Отдания завершается отпуском, положенным в Неделю Пасхи и во всю Светлую седмицу: «Христос, воскресый из мертвых, смертию смерть поправый и сущим во гробех живот даровавый, Истинный Бог наш...», но, как было сказано выше, с поименным призыванием святого Иоанна Златоуста, святого храма и рядового святого.

Итак, полный праздничный отпуск отличается от краткого праздничного поименным призыванием на нем творца молитв совершаемой Литургии и святых храма и дня. Святые же, прославляемые в службах Октоиха, как, например, бесплотные Небесные Силы (в понедельник), Иоанн Предтеча (во вторник), святые апостолы и Святитель Николай Чудотворец (в четверг), на этих отпусках не поминаются. Основанием к этому служит указание Типикона об отмене пения этим святым тропарей и кондаков на Литургии по входе в период предпразднства и попразднства двенадцати праздников: «Дне же не глаголется, зане́ Октоих не поется» (гл. 52, см. 46-е).

В этом отношении к службам предпразднства и попразднства приближаются службы на все Богородичные недвенадцатые праздники и на праздники святых, которым положен полиелей. В самом деле, во все эти праздники, когда они не совпадают с воскресеньем, Октоих не поется. Поэтому в такие Богородичные праздники, а равно в праздники полиелейных святых отпуск следует начинать так: «Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистой Своея Матере...» (а на утрени и Литургии в воскресенье — «Воскресый из мертвых...»), после чего следует призывание имени творца молитв (на Литургии), «святого, егоже есть храм, и святого, егоже есть день», а затем — «и всех святых...».

Во все время года в седмичные дни, когда нет Владычных или Богородичных праздников, дней предпразднства и попразднства или праздников бденным и полиелейным святым, служба рядовому святому совершается в соединении со службой Октоиха. В этом случае, вне зависимости от того, какова степень употребления Октоиха — заимствуются ли оттуда стихиры и каноны или же только каноны, как это бывает на богослужении святому «с великим славословием», святому «шестеричному» или двум святым, со стихирами каждому из них, наконец, даже в том случае, когда пение Октоиха ограничивается употреблением Троичнов и седальнов, по великопостному чину, — на вечерне, утрени и на Литургии положены «Отпусты дневнии во всю седмицу, по обычаю Святыя Восточныя Церкви». Для этого вида отпусков характерно призывание во все дни седмицы кроме имени Господа Иисуса Христа и Богородицы еще «святых славных и всехвальных апостол», затем в понедельник — «честных Небесных Сил безплотных», во вторник — «честнаго славнаго пророка, Предтечи и Крестителя

Иоанна», в среду и пятницу — «силою Честного и Животворящего Креста», в четверг — кроме святых апостолов еще «иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца», а в субботу — «святых славных и добропобедных мучеников, преподобных и богоносных отец наших...» Затем также во все дни седмицы после призывания имени святителя, «егоже есть Литургия», и «святого, егоже есть храм», и «святого, егоже есть день», перед призыванием всех святых полагается призывание «святых праведных Богоотец Иоакима и Анны». Призывание последних составляет, таким образом, особенность всedневного отпуска.

Следует заметить, что воспоминование Честного и Животворящего Креста, кроме среды и пятницы тех дней, когда поется Октоих, совершается также и в тех случаях, когда бывает служба Святому Кресту, а именно — в праздник Всемирного Воздвижения Креста Господня 14 сентября (и в период его поспразднства), в Крестопоклонную Неделю Великого поста и в следующие за ним дни четвертой седмицы поста (по пятницу включительно), в день «на небеси являшагося знамения Честного Креста» 7 мая и в день Происхождения (изнесения) Древ Честного и Животворящего Креста 1 августа. Поэтому в Служебнике в статье «Отпусты Владычных праздников...» нет особого отпуска на праздник Воздвижения Креста. В свете же сказанного о кратких и полных праздничных отпустах и об отпустах дневных отпуст в самый праздник Воздвижения должен быть следующим: «Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, силою Честного и Животворящего Креста и всех святых, помилует...», в дни поспразднства — «Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, силою Честного и Животворящего Креста...», затем воспоминование святого Иоанна Златоустого (на Литургии), святого храма и святого дня и, наконец, «и всех святых...» В седмицу же Крестопоклонную и 7 мая — в день «на небеси являшагося знамения Честного Креста», а также 1 августа отпуст должен быть дневной, какой дан в Служебнике на каждый день, но со вставкой после призывания Божией Матери фразы «силою Честного и Животворящего Креста...».

Заканчивая обозрение праздничных и всedневных отпустов, следует заметить, что Церковный Устав четко разграничивает эти два вида отпустов. Ни современные, ни старопечатные, ни древние рукописные Служебник и Типикон не дают никакого указания на призывание на праздничном отпусте святых, прославляемых в службах Октоиха, и «святых праведных Богоотец Иоакима и Анны»; с другой стороны, Служебник запрещает произносить на всedневном богослужении в храмах, посвященных Господскому двенадцатому празднику, праздничный отпуст этого праздника — «Ведомо буди и о сем, яко идеже есть храм Спаса Христа, Рождества, или Богоявления, или Вознесения и прочая, в седмичном отпусте не возглашаются никогда же праздничные отпусты».

Все рассмотренные отпусты, как было сказано выше, за исключением отпустов Страстной седмицы, произносятся на вечерне, на утрени и на Литургии. А на так называемых часовых службах (то есть на повечерии, полунощнице и после первого часа, если перед ним произносился отпуст утрени) в течение всего года произносится малый отпуст: «Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, преподобных и богоносных отец наших и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец». Этот отпуст на воскресной полунощнице (но не на пасхальной, совершаемой по Уставу до полуночи) и на воскресном всенощном бдении после 1-го часа, а также на всех часовых службах Пасхальной седмицы и всего периода поспразднства Святой Пасхи начинается словами «Воскресый из мертвых...».

Несколько слов об отпустах на всedневном богослужении в Великом посту.

В Великом посту на всedневной и субботней полунощнице полагается обычный малый отпуст. На повечериях же малый отпуст только в том случае, если на этой службе не положены поклоны с молитвой святого Ефрема Сирина (Типикон. Служба Обретению главы Иоанна Предтечи 24 февраля, Маркова глава «Аще ли случится Обретение честныя главы Предтечевы во един от дней постных»). Когда же положены

эти поклоны, тогда отпуском служит молитва «Владыко Многомилостиве...», которую Устав указывает выслушивать «нам же на землю приклоннымся» (Типикон. «Начало Святаго и Великаго поста. В понедельник первая седмица... О часе девятом»). После первого часа, который следует непосредственно за утреней, полагается отпуст вседневной утрени, как он изложен в Служебнике в статье «Отпусты дневнии во всю седмицу...» Этот же отпуст произносится на изобразительных в те дни, когда совершается литургия Преждеосвященных Даров («Службы первой седмицы Великаго поста»). После вечерни, если она совершается без литургии Преждеосвященных, отпуст полагается также обычный вседневный, как он дан в Служебнике в статье «Отпусты дневнии во всю седмицу...», но с молитвенным призыванием святого наступающего дня, то есть того, которому пелись стихиры на «Господи возвах». Литургийный отпуст — такой, как в Служебнике в чине литургии Преждеосвященных Даров. Следует иметь в виду, что в этом отпусе под святым, «егоже есть день», подразумевается святой наступающего дня, то есть тот, которому были петы стихиры на «Господи возвах». Исключение из этого правила составляет литургия Преждеосвященных Даров в праздник Обретения главы Иоанна Крестителя 24 февраля и святых сорока мучеников 9 марта. В эти дни «на отпусе иерей поминает преждепразднуемаго святаго (то есть Иоанна Крестителя или святых сорока мучеников — Н. У.), потом наставшаго» (Типикон. Служба 24 февраля, Маркова глава «Аще ли случится Обретение честныя главы Предтечевы в понедельник 2-я или 3-я, или 4-я недели (то есть седмицы. — Ред.) поста...»).

Итак, из сказанного об отпусах, произносимых на вечерне, утрени и Литургии в течение всего года, следуют три правила общего характера:

1) неполные праздничные отпусты, то есть отпусты с призыванием только имени Господа Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы, полагаются в первый день двенадцатых праздников, во всю Страстную седмицу и во всю седмицу Святой Пасхи. Такой же отпуст произносится в дни праздников бденных святых и в праздник храмового святого. В этих случаях кроме имени Господа Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы поименно призывается только празднуемый святой (исключения см. выше);

2) полный праздничный отпуст, то есть отпуст с поименным призыванием святого, «егоже есть Литургия», святого, «егоже есть храм», и святого, «егоже есть день», полагается в дни предпразднства и попразднства двенадцатых праздников, в период Пятидесятницы — от Фомина воскресенья (имеется в виду вечерня в Фомино воскресенье, совершаемая со входом и великим прокимном, которым завершается Святая Пасха и откуда, собственно, начинается период ее попразднства) и кончая воскресеньем Всех святых (за вычетом праздничных дней — Вознесения Господня и Дня Святой Троицы), а также в полиелейные праздники Пресвятой Богородицы и святых;

3) отпусты дневные, то есть с поименным призыванием святых, прославляемых в седмичном круге богослужения, святого, «егоже есть Литургия», святого, «егоже есть храм», святого, «егоже есть день», и святых праведных Богоотцев Иоакима и Анны, полагаются во все седмичные дни года, когда нет Владычных и Богородичных двенадцатых праздников, их предпразднства и попразднства и когда нет праздников Богородицы и святых, в которые полагается всенощное бдение или полиелей.

Несколько частных разъяснений по вопросу совершения отпусов.

1) Под святым, «егоже есть храм», Церковный Устав имеет в виду святого, которому посвящен алтарь, где совершается данное богослужение, а не того, которому посвящен главный алтарь храма и именем которого называется самый храм.

2) Под святым, «егоже есть день», Устав подразумевает не всех без исключения святых, имена которых внесены под данным числом в церковный календарь, а только тех, которым совершается служба в этот день по Минее или Триоди, или же тех, служба которым хотя и бывает перенесена на другой день, но они указаны в месяцеслове Типикона под данным числом (см. выше ссылку на Типикон об отпусах в Отдание Пасхи и Пятидесятницы).

Поэтому ни в коем случае не следует «вычитывать» на отпусе имена святых на данный день по календарю. Также не следует призывать поименно святых, имена которых не указаны в месяцеслове Типикона (хотя они и известны из истории и указываются в календаре) и память которых Церковь совершает не по отдельности с прославлением личных подвигов каждого, а как сонма святых. В этом случае следует называть их словами Типикона, например «святых сорока мучеников, в Севастийском озере мучившихся». Прекрасным примером этому является отпуст вечерни в Неделю Пятидесятницы. В этом отпусе прославляется сошествие Святого Духа на апостолов. Хотя имена последних известны Церкви, однако она, почитая их как сподобившихся первыми получения благодати обещанного Христом Спасителем Духа Утешителя и называя их «святými, славными, прехвальными, богопосланниками и духоносными апостолами», не называет их имен, очевидно, в тех видах, чтобы не низвести священный момент благословения церковного на степень перечня имен.

3) Не следует делать в отпусе перестановок имен святых по признаку принадлежности их к тому или иному лику: например, призывать имя апостола, «егоже есть день», прежде имени преподобного, «егоже есть храм», или, например, произносить на всенедельном отпусе в четверг имя апостола, «егоже есть храм», прежде «святых славных и всехвалных апостол иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца», но следует строго соблюдать установленный Церковью и данный в Служебнике чин, ибо Церковь, призывая святого храма и дня после святых седмичного круга, делает так не потому, что она якобы почитает их меньше, чем других святых, а, напротив, имея в виду выделить их славную память: одного — как покровителя данного храма и другого — как виновника церковного торжества данного дня. Подтверждение этому можно видеть в молитве «Спаси, Боже, люди Твоя...», читаемой на литии в бденные праздники и на полиелейной утрени перед канонами, а также в поминовении святых на проскомидии — при проскомисании «девятичинной» просфоры. Во всех этих случаях святой храма и святой дня, из коих последний, собственно, является виновником праздничного торжества, призываются в конце молитвы, когда уже совершено призывание многих угодников Божиих и ликов святых.

4) Что касается молитвенного призывания на отпустах местночтимых святых, то нужно иметь в виду, что древние Уставы предусматривают молитвенное призывание за богослужением как чтимых святых только тех, которые чествуются городом, или областью, или страной, а не отдельной церковной общиной. Такими святыми, например, являются для Москвы — святитель Алексей, митрополит Московский, и Преподобный Сергий Радонежский, для Петербурга — святой благоверный князь Александр Невский, для Киева — преподобные Антоний и Феодосий Печерские, для Новгорода — святитель Никита, епископ Новгородский. Такого порядка держалась древняя литургическая практика, так что принадлежность древних церковных Уставов тем или другим Церквям часто определяется по упоминаемым в них именам: например, Уставы палестинского происхождения упоминают имя преподобного Саввы Освященного (Дмитриевский А. А., проф. Описание литургических рукописей. Т. II. Типиконы. С. 22–23), синайские — святых пророков Моисея, Аарона, Илии, Елисея и святой великомученицы Екатерины (там же, с. 401). Многие древние храмы были местом почитания святых мощей не одного, а нескольких угодников Божиих — так, в Новгородском Софийском соборе почитали мощи нескольких благоверных князей новгородских и целого ряда святителей — епископов Новгородских, но эти святые не поминались на отпустах как местночтимые. Для молитвенного чествования указанных новгородских святых издревле отводился один нарочитый день в году — 4 октября (Голубцов А. П., проф. Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899. С. 37). Так же и Киево-Печерская Лавра была прославлена великими духовными подвигами множества почивавших в ней святых. Кроме того, она имела право издания богослужеб-

ных книг. Но напрасно мы стали бы искать в изданных Лаврой Служебниках отпусков с молитвенным призыванием многих Печерских чудотворцев. Подобно древнему Новгороду, Лавра отводила один день, 28 августа, для молитвенного прославления святых, почивающих вместе с преподобным Феодосием в Дальних пещерах, и один день, 28 сентября, для такого же общего прославления угодников Божиих, почивающих в Ближних пещерах преподобного Антония (Месяцеслов при Евангелии. 1911). В богослужебных же отпустах Служебников, изданных Лаврой, упоминаются только святые равноапостольные Владимир и Ольга, Митрополиты Киевские и всея Руси Михаил и священномученик Макарий, благоверные князья-мученики Борис, Глеб и Игорь, святая великомученица Варвара, а из Печерских святых — лишь преподобные Антоний и Феодосий (Служебник. 1875. Л. 16 об.). Имя местночтимого святого приывается, как это видно из того же киевского Служебника, после имен святых храма и дня и, само собой разумеется, только в те дни, когда положено призывание имен этих святых.

В свете сказанного нельзя одобрить молитвенного призывания на отпуске святых по мотиву наличия в храме частицы их мощей, чтимой иконы и тем более по личному благоговению иерея перед тем или иным святым. Церковь Христова едина, и это единство ее видимым образом проявляется в молитвенном единении всех ее членов. Из этого ее единства вытекает общность месяцеслова, тождество апостольских и евангельских чтений в течение всего года и последовательность гласов Октоиха, так что вся Церковь в один день совершает одну и ту же службу, читает одно и то же Евангелие или Апостол, поет один и тот же глас. Церковный Устав осуждает молитвенную ревность о том или ином угоднике Божием, если эта ревность идет вразрез с общецерковным установлением, и о таких действиях говорит: «Сие от своего неразумия, а не по Церковному Уставу» (Типикон. Гл. 58, см. 1-е).

5) Несколько слов об образе произношения отпуста. Отпуст великой вечерни (великой вечерней Церковный Устав называет вечерню, на которой полагается вход с кадилом или Евангелием. Обычай совершения такой вечерни в древних соборных церквях — в Иерусалимском храме Воскресения, в Константинопольском храме Софии Премудрости Божией и др. — дал самому чину вечерни со входом название великой, в отличие от вседневной, на которой не бывает входа), полиелейной утрени и Литургии произносится в открытых Святых вратах. Отпусты малой и вседневной вечерни, вседневной утрени (после 1-го часа), повечерия, полунощницы, великопостных часов (с изобразительными) произносятся при закрытых Святых вратах, на более, для чего иерей выходит сюда из алтаря северной дверью.

Ни в Типиконе, ни в Служебнике не сказано, но существует общецерковная традиция, по которой иерей, начиная произносить отпуст, на словах «Христос, Истинный Бог наш...» осеняет себя крестным знамением, а, оканчивая его, на словах «помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец», преподает молящимся благословение сложенной именословно рукой, после чего творит в сторону их малый поклон. На Литургии, когда совершается отпуст с Крестом, иерей держит Крест двумя руками на уровне своего лица и вместо именословного благословения молящихся осеняет их Крестом.

Совершая отпуст, не следует осенять себя крестным знамением при произношении имени того или другого святого. Делая это, иерей невольно вызывает подражание себе у молящихся, которые, не желая отстать от иерея, начинают многократно и поспешно креститься, благодаря чему в храме создается неблаголепная обстановка, о которой Типикон говорит: «ин инаго предваряет, мятутся аки тростие ветром колеблеми» (Типикон. Последование Святой Четыредесятницы. О поклонах и молитве церковное законоположение). Богослужебный отпуст, как момент завершения богослужения и преподания молящимся благословения Божия, требует уставно-благолепного его совершения. В литургической литературе существует глубоко назидательное толкование идейного значения отпуста, где этот последний сравнивается с ночной борьбой ветхозаветного патриарха Иакова с Богом (Гоаг.

Euchologion. Р. 725). Подобно тому, как Иаков боролся всю ночь и, когда наступил рассвет, не хотел отпустить Боровшегося с ним, пока не получил Его благословения (Быт. 32, 24—29), так и верующие, принеся Богу усердные и продолжительные молитвы, не покидают богослужения, пока не услышат отпуста и не примут благословения Божия.

*Н. Д. УСПЕНСКИЙ,
профессор Ленинградской Духовной академии*

Печатается по: Журнал Московской Патриархии. 1963. № 12.

Митрополит Филарет и Московские Духовные школы

Митрополит Московский Филарет на протяжении большей части своей подвижнической жизни был связан с Московскими Духовными школами — как студент, как наставник, как архипастырь.

В 1799 году Коломенская семинария, где он учился, была переведена в Тулу; Святейший Синод позволил ее воспитанникам завершить образование в Духовных школах Московской епархии.

Василий Дроздов (мирское имя святителя) хотел поступить в Славяно-греко-латинскую академию, но отец убедил его в том, что в Троицкой семинарии и образование солидней, и обстановка церковней. Троицкая семинария в ту пору и в самом деле не уступала ни одной из четырех российских Духовных академий, и юноша, исполняя волю отца, направился в лаврскую школу, в обитель Преподобного Сергия.

Из Коломенской семинарии он вышел учеником предпоследнего, философского класса. Но в Троицкой семинарии невысоко ставили Коломенскую школу и пришедших из нее решили зачислить в низший, риторический класс. Однако отец святителя, зная об обширных познаниях сына, потребовал для него экзамена. Об этом экзамене митрополит Филарет вспоминал: «Вечером я пришел вместе с отцом к ректору Августину, который тут же в своих покоях заставил меня написать диссертацию на вопрос... о врожденных идеях. На это ничего не мог бы я отвечать по урокам своего прежнего наставника, но, роясь, когда учился в Коломне, в книгах своего отца, читал и учебник по философии Винклера. Там я получил об этом вопросе некоторое понятие. И моим ответом были довольны»¹. Василий Дроздов был зачислен в философский класс на свой кошт.

Как своекоштному студенту, ему пришлось снимать квартиру в Посаде. Первая его квартира находилась далеко от Лавры, на шумной Переяславской улице. Но префект Семинарии иеромонах Мелхиседек запретил студентам селиться на этой улице из-за ее шума, мешавшего сосредоточенно учиться. Об этой горести юноша писал родителям: «Не знаю теперь, куда приклонить голову: не только на хозяйский кошт нигде не принимают, но и на свой — весьма мало. Там — тесно, там — хозяин пьяница, там — беспокойно. Надобно жить на худой квартире или на улице. Беда!.. Если пойдешь на худую квартиру, и то за теснотою, то за шумом каким будешь терять время... Здесь не Коломна: потерять на квартире час времени — значит потерять почти целый день»².

Переменив несколько неудачных квартир, Василий обратился к префекту Семинарии с просьбой принять его на казенное содержание со взносом денег. Способного и усердного студента приняли, однако, и без взноса. Переселение в Лавру Преподобного Сергия исполнило его душу несказанной радостью, которую он выразил в письме отцу, возведенному в то же самое время в сан протоиерея и назначенному собор-

ным настоятелем в Коломне. «Во время последовавшей с вами перемены, — писал почтительный сын, — и со мною нечто последовало новое. Я принят на казенное содержание и живу теперь в монастыре»³.

Благоговейную любовь к Лавре и к ее смиренному и духоносному основателю святитель сохранил до гроба.

В 1801 г. Василий Дроздов был переведен в старший, богословский класс Семинарии. Богословие преподавал ректор архимандрит Августин, а когда его перевели в Спасскую академию, Троицкую семинарию возглавил архимандрит Евграф, взявший на себя по традиции и преподавание богословия. Новый ректор отличался изрядной ученостью; по словам митрополита Филарета, он один из первых «увидел нужду изучать отцов и изучал их»⁴.

Отменные учебные успехи будущего архипастыря так оценены были ректором: «Отлично остр, прилежен и успешен»⁵. Помимо богословских наук, Василий Дроздов изучал церковную и гражданскую историю, древние языки и даже медицину. Любопытный студент не довольствовался усвоением того материала, который предлагался в классах. Он самостоятельно углубленно изучал гомиетику, психологию, латинский язык, находя лучшим пособием для совершенствования в латинской словесности «Письма» Плиния Младшего. Выбор психологии для самостоятельных занятий обусловлен был пристальным и глубоким интересом к жизни человеческой души.

Для отдыха оставалось немного времени. В первые годы пребывания в Лавре его любимым развлечением был «апостольский труд» — ловля рыбы в Вифанских прудах. К концу семинарского курса он увлекался игрой в шахматы, в которой находил удобное средство для развития ума.

Разлука с родными наполнила душу семинариста особенно нежной любовью к ним, которую он изливал в письмах. В переписке с родными выразились его необычайная наблюдательность и рассудительность, его незаурядный ум. Уже студенческие письма митрополита Филарета обнаруживают его столь блистательно проявившийся потом в богословских сочинениях и проповедях литературный дар; они отмечены меткостью и точностью выражений, изяществом и гибкостью слога, склонностью к иносказательным оборотам. На просьбу отца сообщить, когда митрополит Московский Платон (Левшин) отправится в Коломну, Василий отвечает так: «Владыка живет в Вифании: надобно ждать, когда с той стороны подует ветер. Тогда мы будем ловить его шум, и взвеса, пересылать к вам»⁶.

В письмах родным Василий открывал и состояние своей души, затаенные тревоги и горести. Отцу он писал: «Иногда один с моею скукою, ходя по обнаженному саду, погружаюсь я в мрачную задумчивость и на всяком предмете, на который устремляется мысль моя, кажется, читаю слова мудрого: «Vanitas vanitatum» (суета сует)»⁷. В этой скуке благочестивого юноши проявилась печаль по Боге, смутное еще стремление к иной, лучшей жизни; это был, может быть, первый призыв Отца Небесного к отречению от мирской суеты.

В начале 1802 года Василий Дроздов был назначен старшим над семинарской больницей. Ухаживая за больными, он учился сострадательной любви к ближним; познавая немощь и тленность телесной природы человека, его душа навывкала постоянно памятовать о смерти.

В апреле того же года на него было возложено новое послушание: он был посвящен в стихарь для проповедования в Трапезной церкви Преподобного Сергия — так высоко оценило семинарское начальство его гомиетический дар.

На талантливого студента обратил внимание митрополит Платон, в ту пору проводивший большую часть времени поблизости от Лавры — в Вифанском скиту. Встречаясь с юношей, особенно часто в семинарской больнице, маститый архипастырь по долгу беседовал с ним, все более привязываясь к нему, и юноша отвечал на заботу и ласку архипастыря сыновней любовью.

Василию Дроздову благоволил и ректор Семинарии архимандрит Евграф, но однажды он вызвал у ректора сильное недовольство. Случай, послуживший причиной недолгого охлаждения архимандрита Евграфа к своему воспитаннику, хорошо характеризует будущего святителя. Ректор, по давнему лаврскому обычаю устраивая встречу митрополиту Платону в день его именин, предложил Василию Дроздову написать в честь архипастыря стихи и выступить с другими семинаристами в сочиненном на заданную тему диалоге. Латинские стихи он написал, а от диалога решительно отказался: «Это театральное представление, я не желаю быть актером»⁸.

Но и к сочинению школьных виршей юноша, щедро наделенный подлинным даром слова и безукоризненным вкусом, относился как к тягостной обузе. Впоследствии он писал своему другу по Семинарии епископу Гавриилу: «Мне стыдно бывало писать, читать и слушать лаврские стихи: вот какое воспоминание оставила во мне лаврская поэзия»⁹.

Когда курс обучения в Троицкой семинарии приблизился к концу, Василий Михайлович должен был выбирать дальнейший путь. К тому времени он уже хорошо понимал превратности и опасности жизни в миру, но не чувствовал еще себя готовым ни для священства, ни для пострига. Совета он искал у отца: «Чувствую цену доверенности, с которою вы ближе показываете мне свое положение и позволяете участвовать в своих мыслях, — писал он, — они подают мне случай внимательно размыслить о свете. Я представляю, что и я некогда должен вступить на сию сомнительную сцену, на которую теперь смотрю со стороны, где нередко невежество и предрассудок рукоплещет, освящает злоба и зависть... И мне идти по сему пути, где мечут под ноги то камни, то золото, о которые равно претывается неопытность или неосмотрительность... Я молю Бога, чтобы далее и далее хранил вас для меня, дабы при руководстве ваших советов и вашей опытности легче мог я снискать свою»¹⁰.

Отец хотел видеть сына священником в родной Коломне, но Василий Михайлович не решился на принятие священного сана. В августе 1803 года, по окончании курса, ректор дал такой отзыв о двух выпускниках: Василии Дроздове и Матвее Знаменском: «И по прилежанию, и по остроте ума как и в других науках, так и преимущественно в поэзии они, без сомнения, лучше всех. Отличаются особенной скромностью»¹¹. Архимандрит Евграф представил их митрополиту Платону на семинарские вакансии преподавателей греческого и еврейского языков, и митрополит утвердил представление.

Преподавание греческого и еврейского языков потребовало от добросовестного учителя восполнения весьма основательных знаний, полученных уже в Семинарии, в особенности по еврейскому языку и священной филологии. Что касается греческого, то, как отмечено в послужном списке Василия Михайловича Дроздова за 1803 год, по-гречески он мог совершенно свободно переводить, писать и говорить¹². Уроки греческого он давал ежедневно, кроме субботы, а еврейского — каждый день, включая и субботу. На занятиях по еврейскому языку преподаватель объяснял грамматические правила и руководил опытами учеников в переводе отрывков из Ветхозаветных Книг; для переводов с греческого избирал творения особенно высоко ценимых им отцов — святых Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Чтение учителей Церкви в подлинниках духовно питало благочестивого и талантливого ученого, изошряло его богословские познания, побуждало к богомыслию.

В августе 1806 года Василий Михайлович был назначен на вакансию учителя поэзии. Тогда же митрополит Платон поставил его лаврским проповедником. Биограф святителя так сообщает об этом назначении: «Знаменитый проповедник... приказал ему, мирянину и юноше, говорить проповеди по очереди с наместником Симеоном (Крыловым)»¹³, а сам проповедник со смирением писал отцу о новой должности, что «она есть немалое бремя. Со столь малыми сведениями, а еще меньше опытностью быть проповедником и каждое произведение слабого пера подвергать суду такого мужа, который вдвое долее всей жизни моей наслаждается славой богослова и витии — сие одно могло б и не меня привести в недоумение»¹⁴.

Но митрополит Платон не ошибся в выборе. Редко кто умел так радоваться юным дарованиям, как он. Чуждый завистливого самолюбия, он признал превосходство го- милетического дара своего любимца над его собственным, снискавшим ему славу рус- ского Златоуста. «Я пишу по-человечески, — говорил великодушный архипастырь, — а он пишет по-ангельски»¹⁵. Благодаря попечению митрополита Платона в 1806 году были напечатаны две проповеди лаврского проповедника — «Слово на день торже- ства освобождения обители Преподобного Сергия от нашествия врагов» и проповедь на Великий Пяток.

В январе 1808 года Василий Михайлович был назначен преподавателем одной из главных семинарских дисциплин — высшего красноречия и риторики.

Преподавательская и проповедническая деятельность не приглушала его молит- венной настроенности, которую он приобрел еще в детстве и целомудренно пронес сквозь отроческие и юношеские годы. Мир с его суетой тяготил юного учителя. Его душа стремилась к единению с Богом.

Еще в 1806 году митрополит Платон деликатно советовал ему «избрать такой род жизни, в котором были бы единственным предметом науки...»¹⁶. Но рассудительный юноша никогда и ни на что не решался без основательных раздумий. Далеко не сра- зу откликнулся он и на совет архипастыря. При выборе дальнейшего пути его трево- жили и мучили сомнения. «Я похож на того человека, — писал он отцу, — который стоит в глубокую ночь на пустой дороге, не хочет ни быть на одном месте, ни дви- нуться вперед и при слабом свете звезд размышляет о темноте, — который однако же- лает лучше ночевать с людьми в поле, нежели в лесу один или со зверями»¹⁷. Не зная, на что решиться, он предал себя на волю Божию. «Меня затрудняет несколько буду- щее, — писал он отцу в другом письме, — но я, не могши прояснить его мрачности, успокаиваюсь, отвращая от него взоры, и ожидаю, доколе упадут некоторые лучи, долженствующие показать мне дорогу. Может быть, это назовут легкомыслием, но я называю это доверенностью к Провидению. Если я чего-нибудь желаю, и мне встре- чаются препятствия в достижении предмета желаний, я думаю, что не случай толкнул их против меня, и потому без ропота медлю, и ожидаю, что будет далее»¹⁸.

Надежда на Промысл Божий не посрамила всегда предававшего себя в Его руки. В 1808 году Василий Михайлович почувствовал твердую уверенность в предначертан- ности ему иноческого пути служения Богу. Мать, которой он объявил о намерении принять постриг, обрадовалась за сына: «И хорошее дело, батюшка! Что супружество? Иной поживет и овдовеет... Ты хорошо вздумал»¹⁹.

В июле Василий Михайлович подал прошение на имя митрополита Платона: «Обучаясь и потом обучая под архипастырским Вашего Высокопреосвященства по- кровительством, я научился, по крайней мере, находить в учении удовольствие и пользу в уединении. Сие расположило меня к званию монашескому. Я тщательно ис- пытал себя в сем расположении в течении почти пяти лет, проведенных мною в долж- ности учительской. И ныне, Ваше Высокопреосвященство, милостивейшего архипа- стыря и отца всепокорнейше прошу Вашим архипастырским благословением совер- шить мое желание, удостоя меня монашеского звания»²⁰.

16 ноября 1808 году Василий Дроздов принял постриг в Трапезной церкви Пре- подобного Сергия от руки наместника Лавры архимандрита Симеона с наречением имени в честь святого Филарета Милостивого. Через пять дней митрополит Платон рукоположил его в сан иеродиакона.

Новопостриженный иеродиакон всю жизнь собирался провести в Лавре Живона- чальной Троицы, самым дерзновенным его желанием было служить когда-нибудь в иерейском сане молебен у раки ее Преподобного первоначальника. Но Господь рас- порядился судьбой его иначе. В связи с преобразованием Духовных школ Комиссия Духовных училищ затребовала в северную столицу самых способных преподавателей из разных учебных заведений. Из Троицкой семинарии вызван был «для усмотрения» иеродиакон Филарет.

Митрополит Платон не хотел отпускать его от себя, да и самого затребованного печалила мысль об отъезде.

«— Ты рад, — спросил архипастырь, — что тебя вызывают в столицу?

— Нисколько.

— А коли так, я отстою тебя... Поддай же мне прошение, что ты желаешь остаться в Московской епархии.

— Желал бы, да сказать этого не имею права.

— Как? — изумился митрополит.

— Я уже подал одно прошение о пострижении меня в монашество, произнося тогда обет послушания, отрекся я от своей воли и теперь другого прошения подать не могу»²¹.

Митрополиту не удалось отстоять любимца.

В Петербурге и Священноначалие, и Правительство высоко оценили способности скромного преподавателя, присланного в столицу из Троицкой Лавры. Уже в 1812 году в сане архимандрита он был назначен ректором реформированной Петербургской Духовной академии, а в 1814 году — членом Комиссии духовных училищ.

В Комиссии на него легла большая часть трудов по совершенствованию всей системы духовного образования в России. После первого и оказавшегося удачным выпуска новой Петербургской академии Святейший Синод приступил к преобразованию Московской академии. Составление проекта преобразования было возложено на архимандрита Филарета. И он составил его в кратчайшее время.

Много времени занимали у него тогда просмотр и исправление конспектов, данных преподавателями Троицкой семинарии на соискание званий профессора и бакалавра в преобразуемой Академии. При рецензировании конспектов он обнаружил строго православный характер богословских воззрений, широту знаний и несравненную ясность и четкость мышления. Его замечания и исправления послужили улучшению качества пособий, по которым предстояло изучать богословие в новых высших Духовных школах. Работал он тогда до совершенного истощения сил, до изнурения.

В 1815 году по поручению Комиссии он совершил ревизию Духовных школ Московской, Новгородской, Тверской, Ярославской, Владимирской и Костромской епархий. Он входил во все подробности ученической жизни. Его интересовало и религиозно-нравственное состояние учащихся, и квалификация преподавателей, и состояние учебных пособий, и внутренний распорядок духовных школ, и содержание воспитанников. Рассмотрев отчет ревизора, Комиссия высоко оценила его труды.

5 августа 1817 года по постановлению Святейшего Синода в Троицком соборе Александро-Невской лавры состоялась хиротония архимандрита Филарета во епископа Ревельского, викария Петербургской епархии.

Помимо помощи митрополиту в управлении столичной епархией епископ Филарет продолжал участвовать в деятельности Комиссии духовных училищ. В 1818 году ему поручена была Комиссией ревизия Московской академии и других Духовных школ, которые находились на пути из Петербурга в Москву. Московская академия переживала в ту пору чрезвычайно важный этап своей истории. В том году состоялись выпускные испытания ее первого послереформенного курса. Замечания, сделанные ревизором в ходе экзаменов, принесли большую пользу реформированной Академии. За труды по проверке знаний выпускников Московской академии и за обозрение других Духовных школ епископ Филарет был высочайшим повелением представлен к награде Святой Анны I класса.

3 июня 1821 года состоялось определение Святейшего Синода о переводе архиепископа Филарета с Ярославской кафедры, которую он занимал после Ревельской и Тверской, на Московскую. Со своей паствой архипастырь встретился в Успенском соборе Московского Кремля. Нового Московского святителя приветствовали многие тысячи верующих, занявшие все пространство от Иверской часовни до Соборной площади в Кремле.

Обратившись к народу Божию со словами апостольского приветствия: *«Благодать вам и мир от Бога, Отца нашего и Господа Иисуса Христа»*, святитель далее сказал: «Мир пасущим стадо Божие — в христианском послушании пасомых; мир пасомым — в отеческом и братском попечении пасущих. Мир начальствующим — в верности подчиненных, мир подчиненным — в мудрости и кротости начальствующих. Мир судящим — в непритворной искренности судимых, мир судимым — в прозорливости и беспристрастии судящих. Мир продающим и купующим — во взаимном отвращении от лукавства и обмана. Мир делающим и трудящимся — в благословенном успехе полезного деяния и в обильном плоде труда праведного. Мир всем! Аминь»²².

Сразу после прибытия в епархию архиепископ Филарет отправился в родную Троице-Сергиеву Лавру, где усердно молился, испрашивая благословения на предстоящее служение у Преподобного Сергия. В митрополичьих покоях, куда святитель в юности приходил по вызову митрополита Платона, он растрогался до слез от нахлынувших воспоминаний о своем отошедшем в вечность великодушном покровителе.

В 1826 году после коронации и венчания на царство императора Николая I архиепископ Филарет был удостоен сана митрополита. Среди самых отрядных его душе архипастырских обязанностей было попечение о Духовных школах епархии: Троицкой академии, Московской и Вифанской семинариях, Духовных училищах — на Перерве (в ближнем Подмоскovie) и в уездных городах. Сам в прошлом профессор и ректор, святитель знал учебное дело до тонкостей. Один из создателей реформированной духовной школы, он был ее убежденным защитником, решительно отвергая всякую ностальгию по дореформенной школе. Епископу Гавриилу он писал: «Мы вместе с Вами учились в Лавре. Что там завидного? Вся премудрость состояла в том, чтобы написать стихи к 18 ноября» (именины митрополита Платона. — В. Ц.)²³.

Святитель видел, однако, недостатки и новой школы. У него был свой идеал образования и воспитания. И этот идеал он изложил в проекте общежительного духовно-воспитательного заведения, составленном в 1828 году. В нем говорится: «Успехам истинно-духовного образования... важным препятствием бывает обыкновенно слишком близкое соприкосновение духовно-учебных заведений с миром, его обычаями, примерами и правилами»²⁴. Митрополит Филарет предлагал создавать закрытые учебные заведения монастырского типа с общежительным уставом, в которых образование было бы «неразлучно соединено с непрерывным деятельным руководством к духовной жизни»²⁵. Забота наставников должна сосредоточиваться на «душевном настроении воспитанников, на движении пробуждающейся мыслительности, на утончении совести их»²⁶. Проект архипастыря не был осуществлен, но свои идеи об органическом сочетании богословского образования с религиозным воспитанием он стремился внедрить в жизнь существовавших Духовных школ.

В конце 1830-х годов обер-прокурор Протасов поставил вопрос о пересмотре уставов Духовных школ, в составлении которых в молодости принимал участие митрополит Филарет. Замысел обер-прокурора клонился к крайнему упрощению семинарского образования. «Из семинарий поступают в священники по селам, — говорил он архимандриту Никодиму (Казанцеву). — Им надобно знать сельский быт и уметь быть полезными крестьянину даже в делах житейских. Итак, на что такое огромное богословие сельского священнику? К чему нужна ему философия, наука вольномыслия, вздор, эгоизма, фанфанонства? На что ему тригонометрия, дифференциалы, интегралы? Пусть лучше затвердят хорошенько Катехизис, церковный Устав, нотное пение. И довольно. Высокие науки пусть останутся в академиях»²⁷. Всему духовному образованию Протасов предлагал придать направление, «сообразное с нуждами сельских прихожан»²⁸.

Митрополит Филарет воспротивился проведению новой реформы. Его поддержала Комиссия Духовных училищ. Настаивая на своем проекте, Протасов добился роспуска авторитетной Комиссии и замены ее Духовно-учебным управлением, непосредственно подчиненным ему. И все-таки вполне преуспеть он не смог. Изданные в 1840 году «Правила» носили компромиссный характер, во многом благодаря отзыву,

поданному митрополитом Филаретом еще в 1838 году. В нем святитель отстаивал высокий богословский уровень семинарского образования: «Священник, просвещенный в вере, благоговейный в богослужении, честный в жизни, с усердием, человеколюбием исполняющий дела своей должности для прихожан, не будет ниже их оттого, что мало сведущ в сельском хозяйстве... Опыт показывает, что священники более образованные оказываются малорасположенными заниматься земледелием, употребляя время на другие занятия по своей специальности, как-то: на поучение прихожан, на обучение детей, на увещания уклонившихся от Церкви; а у возложивших руку на рало часто выпадает из рук книга, и совершенство земледельца возрастает похищением от совершенства священника»²⁹.

Митрополит Филарет пристально наблюдал за состоянием вверенной его непосредственному попечению Московской Духовной академии. Без его ведома в Академии не совершалось никакого важного дела. По его благословению и под его надзором профессора Академии принялись за исключительно важный труд — перевод творений святых отцов на русский язык*. Митрополит проявлял заботу о подборе для Академии начальствующих и профессоров. Насколько основательно и беспристрастно взвешивал он все обстоятельства при назначении ректора Академии, видно из письма святителя обер-прокурору графу А. П. Толстому, который, не соглашаясь с предложенной митрополитом Филаретом кандидатурой архимандрита Саввы (Тихомирова), впоследствии архиепископа Тверского, предпочитал ему внучатого племянника самого митрополита — архимандрита Игнатия (Рождественского), ректора Вифанской Семинарии. «Жаль, — писал он графу Толстому, — что вы не изволили сказать о причине вашего сомнения. Может случиться, что есть такая, которой я не угадываю. Ректор Московской семинарии (архимандрит Савва. — В. Ц.) пред ректором Вифанской имеет старшинство по священству и по монашеству. Вифанский ректор правильный и спокойный администратор: это правда. Некоторые думают, что управление архимандрита Саввы менее обещает Академии согласия, какое в ней доньше между начальниками и наставниками господствовало. Не имею причины так думать. Есть в Московской семинарии профессор, который не в лучших отношениях с ректором: но этот профессор и при прежнем ректоре усмотрен был как человек не самого спокойного характера. Итак, тень падает не на ректора. Имею причину думать, что архимандрит Савва на академической кафедре сильнее будет, нежели Игнатий. А это важно. Сила ректора на кафедре увеличивает его силу в управлении. Требуется внимания и то, что ректор Вифанской внук моей сестры. Хотя не мною будет он назначен в Академию: но конечно, более или менее будет это приписано мне; а это ущерб для избираемого. О ком думают, что избранием своим обязан частью достоинству, а частично покровительству, того менее уважают, нежели признаваемого избранным чисто по достоинству»³⁰. И святитель сумел настоять на своей кандидатуре. Его выбору Московская академия обязана и таким замечательным ректором, как протоиерей Александр Горский, ректорство которого составило целую эпоху в ее истории, и одну из самых плодотворных.

Митрополит Филарет заботился о том, чтобы между ректором Академии и наместником Троице-Сергиевой Лавры поддерживались братские, добрые отношения. 20 января 1861 года, после назначения архимандрита Саввы ректором, он писал наместнику Лавры архимандриту Антонию: «Новый ректор просит меня поставить Вас с ним в доброе отношение. Его положение не без трудностей. Могут быть случаи, в которых ваш откровенный совет будет ему полезен»³¹. А профессору Академии протоиерею А. В. Горскому он тогда же писал: «К вам обращаюсь, потому что чаще встречаюсь с вами: а слово мое, вместе с вами, ко всему академическому собору. Примите с любовью нового ректора и сохраните мне утешение, которое всегда имел видеть вас, по возможности каждого, в единодушии пекущихся о истинном благе и достоинстве Академии»³².

* Тема об участии митрополита Филарета и Академии в переводе Библии на русский язык выходит за рамки настоящей статьи.

Митрополит Филарет придавал важное значение ведению конспектов учащимися Академии. Налагая резолюцию на отношение из Синода об обозрении Московской академии, он начертал: «По болезненному состоянию моему нахожусь в необходимости предоставить сие Преосвященному Можайскому. Полагаю, что он начнет истребованием конспектов для усмотрения порядка и полноты преподаваемого»³³.

Святитель проявлял неизменный интерес и к темам курсовых сочинений студентов. В иных случаях он сам предлагал темы: «Высокопреосвященнейшему митрополиту, — пишет бывший проректор Академии архиепископ Савва в своих «Автобиографических записках», — угодно было в минувшем году назначить для курсового сочинения одному из наших студентов предложение «О правилах принятия в Православную Церковь неправославных членов клира и мирян». При сем его Высокопреосвященство изволил выразить желание, чтобы обращено было особенное внимание на существующую ныне разность между Греческою и Русскою Церковью в образе принятия в Православие обращающихся из латинства»³⁴.

Святитель регулярно посещал академические экзамены. На экзаменах непременно обращался к студентам с вопросами, всегда неожиданными, нетривиальными. И если ответ не удовлетворял его, сам давал пояснения, глубокие по содержанию и блистательные по форме, по языку; по сути дела, это были краткие лекции; студентами и экзаменаторами они выслушивались с затаенным дыханием; многие тут же записывались.

Академические испытания наводили святителя на важные мысли о способах совершенствования учебного дела. В 1866 году, уже на закате жизни, в письме Святейшему Синоду по поводу выпускных экзаменов в Академии он высказал глубоко продуманные соображения об учебных пособиях: «Классическая книга должна содержать систематическое учение не в широком изложении, а по возможности в кратком, но полном значения и силы. Такая книга, не обременяя памяти, а сосредоточенными выражениями, требующими углубления, развития, уяснения, призывает действие ума... И тогда ум углубляет и утверждает в памяти преподаваемое учение, и оно может перейти в кровь и жизнь»³⁵.

Вне поля зрения святителя не оставалась ни библиотека Академии, ни академическая смета расходов. Отвечая на прошение ректора о пополнении академической библиотеки и об утверждении сметы, выходящей за рамки суммы, какую он ранее обещал на нужды Академии, митрополит наставительно и мудро советовал: «В чужой карман идти надобно с осторожностью. Если слишком много захватите, может случиться, что ударят по руке, и все просыплется, и в руке ничего не останется. Реестр книг кажется составленным не с тем только, чтобы иметь нужное, но и с тем, чтобы иметь как можно больше»³⁶.

Митрополит Филарет входил в мельчайшие обстоятельства академической жизни. В 1855 году он писал ректору архимандриту Евгению по поводу дошедшего до него замечания одной высокой особы о запахе табака в студенческих комнатах: «Если против сего нет запрещающего предписания, то потому, что желательно было оказать доверие благоразумию людей уже не детского ума. Не странно ли, что люди изобрели себе нового рода голод, которого природа не знала, и нового рода пищу, о которой она не думала... Скажут ли: предмет маловажный и не требует строгого внимания. Но вы почему же не откажетесь от маловажного предмета, а держитесь за него упорно... Маловажно ли сие слово: горе человеку тому, им же соблазн приходит? Отдаю сие на размышление ваше о вверенных вашему руководству»³⁷.

Преподаватели и учащиеся Московской академии отвечали на архипастырские заботы святителя почтительной сыновней любовью. Это чувство выражено в приветственном адресе Академии по случаю 40-летия его вступления на Московскую кафедру: «В то время как паства твоя и служители алтаря Христова, тобою правимые, приносят молитвы благодарения Господу Богу за благодеяния твоего сорокалетнего правления... можем ли оставаться безмолвными зрителями мы, приставники и делатели духовного вертограда, тебе от юности твоей близкого и тобою пастырски руко-

водимого. Ибо, что сей вертоград, как не преемник того рассадника духовного, в котором впервые раскрылось в Церкви Божией и твое высокое призвание и обилие дарований духовных, тебе от Господа сообщенных? Не здесь ли в отроче Самуиле познался пророк Божий?.. И не все ли, что возросло благого, что зрело и явилось плодородным в обновленном вертограде нашем, росло, зрело и приносило плод под твоим надзором и попечением?.. Неусыпным взором ты следишь за всеми движениями мысли в области высшего учения и даешь немощному силу, благому — преспеяние. Под твоим охранением процветало здесь любомудрие, послушное вере. Под твоим руководством и в уроках богословия всегда проповедовалась чистая истина Христова. Не было колебаний, не было «ей» и «ни», но всегда твердое «ей». Твоим указанием открыта в Академии возможность словом богомудрых отцов и своими учеными трудами содействовать духовному просвещению чад Церкви. Твой высокий пример, твои благовременные вразумления, твои всегдашние возбуждения и мудрые наставления сопровождают каждого из нас на пути его деятельности. Умолчим ли мы и о благосердном снисхождении твоём к нашим недостаткам и погрешностям, и об отеческом внимании к нуждам нашим... В твоих безмерных трудах мы видим обилие силы Божией»³⁸.

Митрополит Филарет помимо Троицкой академии окормлял и две семинарии: Московскую и Вифанскую. Он регулярно посещал экзамены в родной ему Московской семинарии, переведенной из Лавры в столицу. По воспоминаниям очевидца, однажды на экзамене в семинарии ученик «отвечал по подсказке стоящего сзади суфлера. Внезапно встает митрополит из-за стола, берет собственноручно суфлера и выводит вон с гневным напоминанием, что «шепотник» по-гречески называется *diaboloz* (диавол)³⁹».

Имея неизменное попечение о преподавателях Духовных школ, святитель, однако, был строг к нерадивым и неспособным и совершенно нетерпим к тем, кто в лекциях или печатных трудах уклонялся от Православия. Беспокоило его и то обстоятельство, что среди преподавателей Духовных школ преобладали миряне. В одном из писем епископу Гавриилу он писал: «Инспектору Семинарии гораздо лучше было бы избрану быть из духовных. Теперь, может быть, светские пирующие и танцующие профессора посеивают в учениях вкус к светскому. Говоря сие, я не сужу, ибо нельзя судить издали, по догадкам; но даю премудрому вину размышлять и усматривать, что хорошо и что может быть лучше»⁴⁰.

Помимо духовно-учебных заведений под надзором архипастыря находились и приходские школы, где в основном учились крестьянские дети. В 1843 году он составил «Наставления для учителей церковноприходских школ», в которых предлагал «целью преподавания поставить не то одно, чтобы передать некоторые понятия памяти учеников, но то, чтобы в сердцах их утвердить православные понятия о Боге и Христе Спасителе... дабы учение сделалось в них основанием доброй и благополучной жизни»⁴¹. В церковно-приходских школах митрополит Филарет видел одно из самых надежных средств религиозно-нравственного воспитания народа и всячески поощрял их открытие.

Святитель явился устройтелем и первого в Москве учебного заведения для девиц из духовного сословия. Он открыл его незадолго до кончины на свои средства возле Красных ворот, рядом с церковью святого Харитония. Впоследствии эта школа стала называться епархиальным женским училищем. Главную цель училища архипастырь видел в подготовке благочестивых и по-христиански просвещенных жен священнослужителей, которые бы могли стать их верными и добрыми помощницами.

5 августа 1867 года исполнилось 50 лет архиерейского служения митрополита Филарета. Юбилей святителя явился большим событием. По всей России в церквях совершались торжественные богослужения. Имя митрополита возносилось за Литургией и на Православном Востоке. А сам святитель в этот день молился в Крестовой церкви в Лаврских покаях.

После Литургии прибывшие на торжество гости, среди которых было десять архиереев, приветствовали юбиляра. Первым произнес приветствие обер-прокурор Синода граф Д. А. Толстой, зачитавший высочайший рескрипт о предоставлении митрополиту Филарету права предношения креста за богослужением. Д. А. Толстой передал ему царские подарки: митру с крестом, драгоценную панагию и украшенные бриллиантами портреты трех последних императоров.

Благодаря за царскую милость, святитель, обращаясь к обер-прокурору, сказал: «Доложите государю-императору, что взыскиваемый всегда его милостями, я прежде говорил себе: я их не заслуживаю, но постараюсь заслужить впоследствии; теперь и этого сказать не могу: оставшееся мне время коротко, не успею»⁴².

Земная жизнь святителя подходила к концу, и он ожидал его со смирением и спокойствием духа. Его душа была устремлена к вечности, из всего земного в эти закатные дни архипастыря волновала лишь судьба Православия в России. Смысл празднования своего юбилея он находил единственно в том, что, как сказал он на торжестве, «может быть, угодно Провидению Божию через сие частное явление церковной жизни сотворить знамение во благо (Пс. 85, 17) вообще для поощрения подвижников веры и Церкви, особенно благопотребного во дни, в которые более и более омрачающий себя западный дух непрестанно усиливается простирать мрак и поднимать бури и на светлый, святой Восток»⁴³.

Образ святителя произвел глубокое впечатление на Ф. И. Тютчева, участвовавшего в юбилейных торжествах. «Маленький, хрупкий, — писал он, — сведенный к простейшему выражению своего физического существа, но с глазами, полными жизни и ума, он непобедимой высшей силой господствовал надо всем, что происходило вокруг него. Когда он отвечал, слышался как бы голос призрака. Губы его шевелились, но слова, вылетающие из уст, были только веянием. Пред своим апофеозом он оставался совершенством простоты и естественности; казалось, что он принимает все эти почести только затем, чтобы передать их кому-то другому, чьим случайным представителем он теперь является. Это было прекрасно. Воистину то был праздник духа»⁴⁴.

Митрополит Филарет скончался 19 ноября 1867 года.

В горестные дни прощания со святителем в печати появилось много некрологов, и среди них — принадлежащий перу И. С. Аксакова: «Митрополита Филарета не стало. Упразднилась сила, великая нравственная, общественная сила, в которой весь русский мир слышал и ощущал свою собственную силу, — сила, созданная не извне, порожденная помощью личного духа, возросшая на церковной народной почве. Отжита навек та величаящая, долгая современность, что обняла собою пространство полвека... и как бы уже претворилась в неотъемлемое историческое достижение Москвы... Без этой силы, без этой славы какая пустота... почувствуется внезапно в Москве да и во всем русском церковном мире!.. Угас светильник, столетия светивший на всю Россию, не оскудевая, не померкая... Смежилось неусыпающее око мысли. Прервалось полу-столетнее назидание всем русским людям — в дивном примере неустанно бодрствующего и до конца бодрствовавшего духа. Смолкло художественное важное слово, полвека, и более полувека раздававшееся в России, то глубоко проникавшее в тайны Богопознания, то строгой и мощной красотой одевавшее разум Божественных истин!..»⁴⁵

1. Цит. по: Очерк жизнеописания Высокопреосвященнейшего Филарета, митрополита Московского и Коломенского. Изд. 3-е. // Православное обозрение. 1868. Август. С. 507—508.

2. Письма митрополита Московского Филарета к родным. М., 1882. С. 1—2

3. Там же. С. 6.

4. Цит. по: Православное обозрение. 1868. Август. С. 509.

5. Пензенские Епархиальные ведомости. 1868. № 2. С. 58.

6. Письма митрополита Московского Филарета к родным. М., 1882. С. 33.

7. Там же. С. 9.

8. Сушков Н. В. Указ. соч. С. 34.
9. Цит. по: Владиславлев В. Ф. Филарет как истинный друг и товарищ. Тверь, 1894.
10. Письма митрополита Московского Филарета к родным. М., 1882. С. 29.
11. Смирнов А., прот. Детство, отрочество, годы учения и учительства в Троицкой Лаврской семинарии митрополита Филарета. М., 1893. С. 49.
12. Там же. С. 60.
13. Сушков Н. В. Указ. соч. С. 69–70.
14. Письма митрополита Московского Филарета к родным. М., 1882. С. 79.
15. Пензенские Епархиальные ведомости. 1868. № 2. С. 62.
16. Письма митрополита Московского Филарета к родным. М., 1882. С. 73.
17. Там же. С. 76.
18. Там же. С. 82.
19. Письма Преосвященного Леонида, архиепископа Ярославского и Ростовского, к архимандриту Пимену, настоятелю Николаевского монастыря, что на Угреше. М., 1877. С. 137.
20. Пензенские Епархиальные ведомости. 1868. № 2. С. 64–65.
21. Сушков Н. В. Указ. соч. С. 277.
22. Цит. по: Сушков Н. В. Указ. соч. С. 43.
23. Цит. по: Владиславлев В. Ф. Указ. соч. С. 65.
24. Цит. по: Душеполезное чтение. 1906. Ч. I. № 3. С. 467.
25. Там же. С. 468.
26. Душеполезное чтение. 1906. Ч. I. № 6. С. 256.
27. Чтения в Обществе Истории и Древностей Российских. Кн. 2. 1887. С. 36–39.
28. Флоровский Георгий, протоиерей. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 206.
29. Цит. по: Иоанн, епископ Сызранский. Жизнь и деятельность Филарета, митрополита Московского. Ч. 2. Куйбышев, 1967. С. 275.
30. Цит. по: Савва, архиепископ Тверской и Кашинский. Хроника моей жизни. Автобиографические записки. Троице-Сергиева Лавра, 1899. Т. 2. С. 552.
31. Там же. С. 561.
32. Там же.
33. Там же. 1901. Т. 3. С. 216.
34. Там же. 1899. Т. 2. С. 637.
35. Там же. 1901. Т. 3. С. 373–374.
36. Там же. С. 688.
37. Цит. по: Сушков Н. В. Указ. соч. Приложения. С. 125.
38. Цит. по: Савва, архиепископ Тверской и Кашинский. Указ. соч. Троице-Сергиева Лавра, 1899. Т. 2. С. 625.
39. Цит. по: Иоанн, епископ Сызранский. Указ. соч. Ч. 2. С. 117.
40. Цит. по: Владиславлев В. Ф. Указ. соч. С. 90.
41. Цит. по: Иоанн, епископ Сызранский. Указ. соч. Ч. 3. С. 11.
42. Там же. С. 184–185.
43. Цит. по: Очерк жизнеописания Высокопреосвященнейшего Филарета, митрополита Московского и Коломенского. Изд. 3-е. М., 1875. С. 141–142.
44. Русский Архив. 1899. Кн. 3. Сентябрь. С. 163.
45. Цит. по: Сушков Н. В. Указ. соч. Приложения. С. 152.

*Протоиерей Владислав ЦЫПИН,
доцент МДА*

Переписка Д. П. Огицкого с епископом Афанасием (Сахаровым)

*Я — минималист, сторонник лишь самых
необходимых изменений.*

Из эпистолярного наследия Д. П. Огицкого

Дмитрий Петрович Огицкий принадлежит к тому поколению деятелей церковной науки, о котором мы знаем очень немного: эти люди почти не имели возможности публиковать результаты своих исследований. Их предшественники успели потрудиться в до-революционной богословской школе, их ученики дожили до нынешних либеральных времен. А поколение преподавателей Духовных школ, к которому принадлежит Д. П. Огицкий, стало связующим звеном, дающим нам возможность говорить о преемственности в русской богословской традиции.

Д. П. Огицкий родился 26 октября 1908 года в Петербурге в семье священника. Его мать была учительницей. Семья часто меняла место жительства. В 1915 году священник Петр Огицкий был переведен в пос. Селявичи (Гродненская обл.), затем во Владимир, потом сменил еще несколько мест служения. Наконец летом 1921 года семья осела в Селявичах. В 1922 году 13-летний Дмитрий поступил в 5-й класс Литовской Духовной семинарии, в 1927 году — на Православное Богословское отделение Варшавского университета (Studium Teologii Prawoslawnej Uniwersytetu Warszawskiego).

Studium, где учился Д. П. Огицкий, достоин отдельного рассказа. В отличие, например, от парижского Свято-Сергиевского Богословского института, который создавался с нуля, Studium имел возможность продолжать традиции русской богословской школы. В распоряжении студентов была прекрасная библиотека. Очень сильным был состав профессоров. В послереволюционные годы здесь преподавали митрополит Дионисий (Валединский), Н. Арсеньев, В. Биднов, И. Огиенко, М. Зызыкин, А. Лотоцкий и др. Университет издавал журнал «Ελπίς» («Надежда»). Кроме того, преподаватели и студенты могли сотрудничать в православных периодических изданиях, которых на территории Речи Посполитой выходило около сорока¹. В одном из этих журналов — варшавском «Вестнике Братства православных богословов в Польше» появляется первая статья Д. П. Огицкого, посвященная уставным особенностям службы Великой Пятницы при совпадении ее с праздником Благовещения.²

После окончания Studium Д. П. Огицкий поступает в Виленский университет. Одновременно с этим он преподает в Виленской Духовной семинарии.

После включения Прибалтики и Западной Белоруссии в состав Советского Союза Д. П. Огицкий перебирается в г. Щучин (Гродненской обл.), где служил его отец. Дмитрий Петрович преподавал в начальной школе, а по воскресеньям вместе со своими учениками пел в церковном хоре.

Материал подготовлен при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Грант № 97-04-06-305.

Публикуемые материалы хранятся в архиве епископа Афанасия (Сахарова). Публикация стала возможной благодаря помощи хранителя архива протоиерея Андрея Тетерина (г. Петушки Владимирской епархии). Биографические сведения о Д. П. Огицком сообщены хранителем его архива В. П. Мациевой (г. Щучин Гродненской обл.). Пользуюсь случаем выразить им свою признательность.

Д. П. Огицкий

После войны, когда на территории СССР стали открываться Духовные школы, Д. П. Огицкий становится преподавателем Жировицкой (в 1947 году), а затем Ставропольской Духовной семинарии². Работа брала много сил. «Как инспектору, — пишет он епископу Афанасию (Сахарову)⁴, — мне не приходится пользоваться той свободой, которой пользуются другие преподаватели. Летом, когда все разъезжаются, ректору и инспектору приходится отдуваться: начинаются бесконечные ремонты, подготовка к новому году. Сейчас, например, у нас идет большая стройка. Частично разрушено старое здание, вырыты глубокие обширные котлованы для полуподвала (куда перейдут кухня, столовая, кладовые и пр.) Расширятся и общие габариты. Работа начата два месяца тому назад, за это время вынута много кубометров земли, и уже радуют глаз высокие стены новой стройки. Кроме расширения «пищеблока» в другом конце здания ведутся работы, которые позволяют несколько расширить и классные помещения. В общем, должно по-

лучиться очень много новой полезной площади. Все это надо закончить к началу занятий». Д. П. Огицкого волнует и преподавательский состав. «В нашу среду, — пишет он в другом письме⁵, — влилось несколько новых преподавателей из молодежи. Спасибо Учебному комитету — нам прислали не «отсев», а, видимо, лучшее, что у них имелось, — юноши благочестивые и очень серьезные. И мы с отцом ректором взираем на них с надеждой». Однако эта работа продолжается недолго. В печати начинается пропагандистская кампания — подготовка перед закрытием семинарии. «Письма трудящихся» с требованием закрыть семинарию следуют одно за другим. В появившейся тогда книге «Святые пенаты» ректор семинарии протоиерей Михаил Рудецкий и инспектор Дмитрий Огицкий обвиняются в развращении молодежи и пьянстве.

В 1960 году Ставропольская семинария была закрыта. «Состоялось закрытие семинарии, — пишет Д. П. Огицкий епископу Афанасию⁶. — Начался большой судебный процесс, продолжавшийся целый месяц, над бывшим экономом и бывшим ректором, а

Епископ Афанасий
(Сахаров)

также над целым рядом ответственных работников торговых и иных организаций за имевшее место в прошлом незаконное приобретение материалов на постройку. <...> Процесс был заснят кинокамерой. Отец Михаил (Рудецкий. — Прим. сост.) держался с достоинством. <...> Но повредил себе тем, что не «каялся» и в заключительной речи сказал все, что думал о процессе. Ему дали 3 года условно. Сейчас он без прихода и без всякой работы. Живет у зятя в Пятигорске. Семья в Ставрополе. Матушка заканчивает курсы кройки и шитья».

В поисках работы Д. П. Огицкий едет в Патриархию и получает назначение в Жировицкую семинарию. «Постановление о моем назначении в Жировицы, — пишет он в том же письме, — было оформлено и утверждено 15 сентября, и в этот день я получил назначение на руки. Даниил Андреевич⁷ мне советовал торопиться, и когда я завел речь о необходимости поездки в Ставрополь за вещами, он сказал, что лучше эту поездку отложить, а в Жировицы ехать не откладывая. Я так и сделал и взял билет на 16-е».

В 1966 году Д. П. Огицкий переходит в Московскую Духовную семинарию и академию, где преподает греческий язык. Вскоре он становится заведующим аспирантурой МДА, членом редколлегии «Богословских трудов», членом Комиссии Синода по вопросам христианского единства, получает ученую степень магистра и звание профессора.

В 1971 года Д. П. Огицкий награждается орденом святого равноапостольного князя Владимира III степени, а в 1976 году — II степени. После выхода в 1976 году на пенсию летом 1982 года он переезжает в родительский дом в г. Щучин.

Последние годы жизни были омрачены житейскими неурядицами. Еще в 1949 году Д. П. Огицкий поселил в своем доме семью репрессированного протоиерея Бориса Ясинского, своего товарища по Виленской семинарии. Сам Д. П. Огицкий в родительском доме почти не жил, потому что преподавал в Жировицах, Ставрополе, Сергеевом Посаде. Вернувшись в Щучин, старый профессор подвергся настоящей травле со стороны тех людей, которым он когда-то предоставил кров⁸.

5 октября 1994 года Д. П. Огицкий скончался.

В центре научных интересов Д. П. Огицкого находились проблемы литургики. Любя и зная богослужебный Устав, профессор Огицкий стремился сделать прихожан сознательными участниками богослужения. Кроме упомянутой выше статьи «О службе Великой Пятницы...» ему принадлежат статьи «Проблема церковного календаря»⁹, «Канонические нормы православной пасхалии и проблема датировки Пасхи в условиях нашего времени»¹⁰, «О расхождении в определении дня праздника Пасхи»¹¹ и др. Предметом постоянного интереса Д. П. Огицкого были жития и подвиги святых Юго-Западной Руси¹² — края, с которым его многое связывало. Много внимания уделял Д. П. Огицкий вопросам истории Римско-Католической Церкви, что, по всей вероятности, было связано с его работой в Комиссии по христианскому единству. Ему принадлежит подробный разбор книги Ф. Дворника «Схизма Фотия: История и легенда»¹³. Цель, которую преследовал Д. П. Огицкий, работая над статьей, — познакомить русского православного читателя с этим классическим трудом, посвященным истории разделения Церквей¹⁴. Эта работа кажется тем более значимой, что труды Дворника не переведены на русский язык до сих пор.

Спорам об исхождении Святого Духа посвящена работа Д. П. Огицкого о Константинопольских Соборах 869—870 и 879—880 годов¹⁵. Московский священник Максим Козлов переработал издание машинописного курса Д. П. Огицкого по сравнительному богословию¹⁶, которое было выпущено Московской Духовной академией в 1995 году.

Научное наследие Д. П. Огицкого не собрано и почти не издано. Неизвестно, когда будут изданы сохраняемые В. П. Мациевой рукописные материалы Д. П. Огицкого.

Публикуемая ниже подборка писем подготовлена на основе материалов, хранящихся в архиве епископа Афанасия (Сахарова). Тема этих писем — вопросы богослужебного Устава и исправления богослужебных книг — всегда волновала Д. П. Огицкого. При чтении этих писем не следует забывать, что перед нами частная переписка, не предназначавшаяся для публикации. Этим объясняются многие резкие высказывания и характеристики. Письма адресованы единомышленнику, а не широкой публике.

Публикация осуществляется по автографам, хранящимся в архиве епископа Афанасия (Сахарова). Завершает публикацию письмо епископа Афанасия Д. П. Огицкому.

Письмо Д. П. Огицкого епископу Афанасию (Сахарову) от 29 октября 1960 года¹⁷

Ваше Преосвященство, дорогой, высокочтимый Владыко!

Вот еще один годовой круг неслышно совершила наша отягченная грехами планета, и мы вновь у озаряемых необычной звездой яслей вертепа. Вновь касаются нашего слуха святые, чистые, неземные слова рождественских песнопений, и мы опять окидываем умственным взором прошлое, стараемся проникнуть в будущее, задумываемся над настоящим. В эти минуты торжественной сосредоточенности несутся навстречу друг другу из края в край взаимные приветствия, поздравления, благопожелания. Всей душой устремляю к Вам, дорогой мой Владыко, в один из таких предрождественских вечеров свои мысли и чувства, свое малое рождественское приветствие. В вертепе Родивыйся и во яслях Возлегий да будет для нас светом и солнцем, озаряющим наш жизненный путь, рассеивающим наши скорбные мысли. В этих чувствах сердечно поздравляю Вас с дорогим нашему сердцу праздником, желаю милостей Господних в грядущем новом году. Прошу для себя, грешного, святительского благословения...

Ваш недостойный Д. Огицкий

Письма Д. П. Огицкого о богослужебном Уставе

Проблемы богослужебного Устава занимают в переписке Д. П. Огицкого одно из основных мест. Это и следующее письмо связаны с работой Д. П. Огицкого в Синодальной Календарно-богослужебной комиссии¹⁸

Епископу Афанасию от 21 июня 1957 года¹⁹

Ваше Преосвященство, Преосвященнейший Владыко!

Видно, опять не придется мне принять участие в заседании комиссии. Вот уже почти месяц, как я хвораю, и все никак не могу прийти в норму. Вчера опять стало хуже.

Посылаю листки материалов с кое-какими пометками.

Вопрос о плащанице — сложный вопрос. Вход в алтарь после славословия составляет древнейшую основу утрени Великой Субботы. Но он появился еще тогда, когда не было плащаницы. Тогда было все логично и естественно. С появлением плащаницы все стало гораздо сложнее. А особенно все усложнилось после того, как плащаница перестала быть просто иконой Погребения, а стала чем-то более важным и заняла такое видное, можно сказать центральное, место в богослужении последних двух дней. Новое стало плохо вязаться со старым. Теперь странно было бы после великого славословия оставлять плащаницу на середине церкви и уходить от нее в алтарь для сидения на горнем месте, так же странно было бы вносить плащаницу в алтарь вместе с Евангелием, не менее странно подносить плащаницу к алтарю и возвращать на прежнее место. У нас в этот момент совершается какое-то странное подобие «входа» с моментальным выходом из алтаря.

Вообще же, поскольку плащаница теперь у нас символизирует Тело Спасителя, снятое с Креста, естественно было бы совершать крестный ход с ней не в субботу, а в пятницу (как это кое-где и делают). В субботу же совершенно не следовало бы трогать плащаницы, чтобы не нарушать великого покоя этого дня, покоя запечатанного гроба.

Поэтому после великого славословия теперь, при изменившихся условиях, пожалуй, следовало бы совершать не вход в алтарь, а скорее выход из алтаря к плащанице.

Все это говорю с многократным повторением частицы «бы». Что же касается текста самих «Богослужебных указаний», где надо обходиться без этого «бы», то мне кажется, что в таких, особо запутанных вопросах, когда у нас самих нет твердого и окон-

чательного решения, не следовало бы торопиться с отменой старого и введением нового, а держаться прошлогодних указаний как основы и вносить сюда лишь наиболее бесспорные улучшения. Эти «Указания», надо признать, все же в общем были составлены довольно солидно. А если между старыми и новыми указаниями будут слишком большие, дезориентирующие читателя противоречия, то духовенство будет в недоумении, кому верить.

В данном случае я не за консерватизм, а за осторожность и постепенность улучшений.

Епископу Афанасию от 19–22 апреля 1961 года

Ваше Преосвященство, высокочтимый и дорогой Владыко!

Вчера вернулся с каникул. Был обрадован Вашим письмом и с большим интересом прочел Ваши заметки «О некоторых деталях богослужения в праздник Благовещения при совпадении его с Великим Пятком».

Под свежим впечатлением хочу поделиться своими мыслями.

Всей душой присоединяюсь к Вашей точке зрения относительно неуместности полиелея в этот день. Вы так хорошо это аргументировали.

Что касается другого вопроса — о времени и чине выноса плащаницы, то мне представляется момент после заамвонной молитвы (перед «Буди имя») наиболее подходящим для совершения этого чина, по аналогии с чинами великого освящения воды в навечерие Крещения, освящения колива в навечерие дня памяти св. Феодора и т. п. Мне кажется, митрополит Филарет в данном случае прав. Нести плащаницу мимо жертвенника, на котором стоят еще не потребленные Святые Дары, конечно, неудобно и опасно. Но можно было бы вынести ее через царские врата. В некоторых храмах она всегда так выносятся.

Синодальное распоряжение 1855 года мне представляется неудачным²⁰. Ведь что получается? Служится вечерняя Литургия; после нее поставляется трапеза; *покушавши*, все сходятся на вынос плащаницы. Об этом, видимо, Синод не подумал. Или, может быть, он имел в виду, что предусмотренная Типиконом трапеза с вином должна быть отложена на время после выноса плащаницы, то есть после повечерия. Святейший Правительствующий Синод мог и такое допустить. Но тогда налицо двойное нарушение Устава — обедня без обеда и вечерняя трапеза *после* повечерия. Даже в обычные, скромные дни за это положена епитимия (Номоканон Великого Третьяка). А уж что говорить про Великий Пяток!

Погребение Спасителя — это главное воспоминание вечерни Великого Пятка. Попутно хочется заметить, что мы без достаточных оснований усвоили название «Погребение» (вслед за Преосвященным Никанором Херсонским) утрени Великой Субботы. Какое могло быть погребение в день покоя? Даже мироносицы «в субботу умолчала по заповеди!» Утренняя Великой Субботы — это не погребение, не благословенная во веки святая хлопотливость и торопливость Иосифа с Никодимом, а совсем другое — спокойная торжественность великой Надгробной Песни, такой сосредоточенной и неземной, что ее можно сравнить с молчанием. «Что сие днесь молчание велие на земли?» (начало уставного слова Епифания Кипрского на этой службе). Погребение же Спасителя — это другая торжественная служба, это вечерня Великого Пятка. По Иерусалимскому Уставу и Евангелие читалось на этой службе только о погребении. Сейчас трудно представить себе эту службу без выноса плащаницы. И во всяком случае, если уж выносить плащаницу, то не после отпуста, как это указано в упоминаемом Вами синодальном распоряжении 1877 года²¹, ибо это значило бы превращать чин этот, живописующий самое погребение, в некий убогий придаток.

С чем мне особенно трудно согласиться, так это с одобряемой Вами практикой Большого Успенского собора²².

Обычная утренняя Литургия без вечерни — после 9-го часа!

Если это не грубое нарушение твердо сложившихся уставных принципов, тогда что же считать грубым нарушением? Если это допустимо, тогда что недопустимо? Тогда все допустимо.

У нас прочно установилось в постные дни Великого поста начинать Литургию после 9-го часа не иначе, как вечерней. Если сразу после 6-го часа идет 9-й — значит, строй богослужения постный. А при таком строе Литургия всегда начинается с вечерни. Правда, многие батюшки велят читать 9-й час, когда на проскомидии много записок и они не успевают их прочесть до окончания 6-го часа. Вопрос о том, как начинать следующую далее Литургию — с вечерни или как обычно, их совсем не беспокоит. Но это нарушение Устава, и на него ссылаться не приходится. Есть в нашем богослужении моменты, которые как бы задают тон всему богослужению, определяют его характер, например «Аллилуиа» или «Бог Господь» на утрени. К таким моментам относится и начало Литургии. Если после возгласа «Благословено Царство» следует чтение предначинательного псалма, всякому постоянному посетителю церкви ясно, что это постное богослужение. Если «Благослови», «Единородный», «Во Царствии» — строй обычный.

Отличие двух «непостных» седмичных дней от прочих пяти, чему придается такое большое значение в канонических правилах, у нас теперь, по сути дела, почти только в том и состоит, что в непостные дни Литургия *не* начинается с вечерни и совершается ранее 9-го часа, тогда как в дни сугубого поста — наоборот. На этой только ниточке держится сейчас практическое осуществление канонических правил, которым Церковь придает большое значение и нарушение которых подлежит каре отлучения. (Запрет поста в воскресные дни и субботы «кроме единых» — 64-е Апостольское правило.) Неужели эту последнюю «ниточку» можно так спокойно оборвать?

Все это твердо установившееся практика Успенского собора ниспровергает. И когда же? В День, в онже отъялся Жених! Если в этот день можно служить обычную Литургию, зачем тогда в другие дни поста соблюдать Устав о вечерней Литургии на Благовещение? По-моему, соборная практика в данном случае не просто неудачна, как неудачны, скажем, пассии или акафисты чудотворным иконам. Тут нечто большее, тут удар по центру системы. Тогда уж не довести ли дело до конца и, ничтоже мудрствуя, служить в Великий Пяток Литургию в обычное время — после 6-го часа? Пожалуй, протопопы собора так бы и сделали, если бы не царские часы, которые неудобно разбивать.

Я считаю, что на праздник Благовещения в Великий Пяток может совершаться только вечерняя Литургия.

Второй важный принцип, который неуклонно соблюдается в Типиконе: триодный материал имеет преимущество пред благовещенским и объединяется с ним. Например, на первом месте стихиры триодные, на втором благовещенские. Следовательно, не может быть в триодный период (понедельник — пятница) такой Литургии, на которой пелись бы только благовещенские песнопения. Если этого не может быть в обычные великопостные дни, кольми паче в Великий Пяток!

Припев «Спаси ны, Сыне Божий, молитвами Богородицы, поющая...» — продукт литургической самодеятельности. Его не знает ни Устав, ни литургика. Он и стилистически шероховат (слова «молитвами Богородицы» в подобных припевах стоят в начале, а после «Сыне Божий» требуется определение с артиклем *ó*). По Уставу и на праздники богородичные положен припев «Спаси ны, Сыне Божий, во святых дивен сый...» По-видимому отцы — составители Устава видели в Богородице Возглавительницу всего лика святых, образ всей Церкви.

В такие дни, когда положена вечерняя Литургия (Великий Четверг, Великая Суббота), мне кажется, в богослужебных указаниях даже и заикаться не следует о какой-то ранней Литургии.

О практике совершения ранних Литургий в Великий Четверг и Великую Субботу Булгаков пишет: «Это не должно быть допустимо по следующим соображениям: совершение Литургии в означенные дни *без вечерни*, а в Великую Субботу и *без переоблачения* есть прямое нарушение Устава; нарушаются в данном случае требования

Устава и тем, что, предоставляя настоятелю в другие дни совершать Литургию и раньше и позже положенного времени (9 часов утра), Устав для некоторых особенных дней, в том числе и Великих Четвертка и Субботы, делает исключение, определяя время совершения Литургии в эти дни с строгою точностью: именно в Великий Четверток — в 8-й час дня (по-нашему 2-й пополудни), а в Великую субботу — в 10-й час дня (по-нашему — 4-й пополудни)» (Изд-е 1913 года. С. 770). Булгаков прав, хотя главное возражение против ранних Литургий в эти дни надо искать не в Уставе, а в канонических правилах, которые важнее самого Устава.

Предвижу возражение: ну а если обстоятельства вынуждают служить раннюю? Ну что ж... (развожу руками). Но санкционировать это какими бы то ни было указаниями не надо. Хороших указаний и советов здесь не может быть. Всякие указания на этот счет могут быть только плохими. Богослужебные указания должны учить соблюдению Устава, а не его нарушению. Пусть, нарушая, знают, что нарушают. Не надо прихорашивать нарушений. Тем более что попытки прихорашивания ведут лишь к горшему.

Вызывает у меня сомнение и возможность вторичного совершения 3-го часа (и других часов) после 9-го, часа и Литургии. Правда, у нас сейчас проскомидия не мыслится без часов. Сколько раз служитя Литургия, столько раз повторяются часы. В Служебниках поздних изданий часы с проскомидией объединяются общим начальным возгласом «Благословен Бог наш». Но подумали ли редакторы Служебника о том, как чтец из притвора может услышать этот возглас и ответить «Аминь»? Они, вероятно, забыли, что перед утренней Литургией часы если и читаются, то по Уставу их следует читать в притворе. Затем. Мне кажется, что совершение в течение одних богослужебных суток несколько раз одного и того же часа, возврат к 3-му часу после 6-го и даже после 9-го ведет к извращению самого понятия «час». Стрелка суточного богослужебного циферблата не может двигаться туда и сюда. Должны быть какая-то логика и последовательность в этом движении.

Мне кажется, Календарь 1961 года не допустил ошибки, когда указал совершать вечерню Пятидесятницы отдельно от Литургии. Ведь если в Типиконе сказано: прилагаем и 9-й час по обычаю или что-то в этом роде (у меня сейчас нет под рукой Типикона), то это значит, что обычное сохраняется, то есть сразу после отпусты Литургии — 144-й псалом, исхождение в трапезную, а потом 9-й час. Служить вечерню Пятидесятницы без предварительной трапезы, как это у нас делается повсеместно, значит превращать день величайшего праздника в день поста и навлекать на себя прещение 64-го Апостольского правила. Следовало бы перед вечерней хоть антидор раздать молящимся, яко да не наречется пост. (Опять «ниточка»!)

На Афонском Всеправославном совещании в 1931 году, как видно из актов, святители собрались на эту вечерню в 3 часа пополудни, по-видимому, после трапезы.

В заключение несколько слов о «строгом посте» в Великую Пятницу, совпадающую с Благовещением.

Правила не единодушны. Одни разрешают вино, другие вино и елей («Аще будет Благовещение в Великий Четверток или в Великий Пяток, подобает причащаться маслу и вину». — Изд-е 1670 года. Л. 472), третьи — даже рыбу (Ἐὰν φθάσῃ ὁ Εὐαγγελισμὸς τῇ μεγάλῃ πέμπτῃ, ἢ τῇ μεγάλῃ παρασκευῇ, οὐχ ἀμάρτανόμεν οἶνου τῆνικαῦτα μεταλαμβάνοντες καὶ ἰχθύων. В Студийском Уставе: ἐσθίμεν δὲ τότε ἰχθύας καὶ ἔλαιον καὶ πίνομεν γ' — Павлов А. Номоканон. М., 1897. С. 428). Но дело не в этом. Пусть сухоядение, пусть даже без вина. Ведь мы не отмечаем всех дней сухоядения в календаре, а отмечаем пометкой «строгий пост» — пост единственный в своем роде, еще более строгий, чем сухоядение. Вот в этом году такого поста в Великий Пяток нет, и пометки, мне кажется, делать не следовало.

С искренней сыновней любовью
Ваш недостойный Д. Огицкий

Из письма епископу Афанасию от 19 декабря 1957 года²³

Вопрос западных влияний на наше богослужение и искусство — важный и животрепещущий вопрос. Давно пора заняться очищением нашей богослужебной практики от латинизмов. Этот вопрос меня лично очень интересует, но нужно хоть немножко свободного времени, а его-то и нет.

Вчера провел со всей семинарией беседу о неуставности совершаемых после Литургии «праздничных» молебнов, акафистов и т. п. (пользовался Вашим трудом), а сегодня, 19. XI, семинария не осталась после Литургии на молебен с акафистом и после отпуска последовала в трапезную. С благословения нашего Владыки думаем и в дальнейшем слушаться призыва «С миром изыдем!». А то до этого все семинаристы после Литургии в воскресные дни всегда пели молебен с невероятным количеством «запевов», но без канона.

У единоверцев в Москве я тоже бываю. Был и в последний раз. Нравится мне там. Вот бы это поддерживать! У нас же это только «терпят». Почему никогда на всенощную к единоверцам не ходят московские семинаристы? Маленькая церковка и маленький хорик, а его приятнее слушать, чем хваленые московские церковные хоры.

Из письма епископу Афанасию от 10 марта 1960 года²⁴

Что касается назначенных мне земных поклонов:

за волосы — 10

за бороды — 10

за усы — 10

общих — 3

итого 33,

то я, конечно, покорно их приемлю, тем более что класть поклоны под Вашим, дорогой мой Владыко, наблюдением, вероятно, одно удовольствие. Но... все же кое-что мне бы хотелось сказать и в свою защиту.

Начну не с канонической стороны вопроса, а с практической — с вопроса пользы и вреда. Ведь как-никак и каноны исходят из этих практических соображений и этим практическим соображениям все подчиняют.

К чему ведет культ волос?

Святые отцы обрезают и выметали их вместе с мусором, как мы это делаем с обрезанными ногтями или шелухой от семечек. У нас же в религиозном сознании большинства иерейский волос превратился в святыню, в неперемное условие благодатности, в нечто почти столь же обязательное, как антиминс. Разве эта скверная бабья башня не унижает нашу веру?

Мы с отцом Михаилом²⁵ никогда не были сторонниками франтовства, светскости, «скобления рыл» (сам отец Михаил носит длинную бороду), но мы всегда были противниками карикатурной волосатости, непомерной, продиктованной суеверными, нецерковными представлениями об обязанностях священника и приносящей несомненный вред церковному делу. Вы скажете, что сердцу посетителей церкви мил традиционный облик батюшки, у которого железо никогда не всходило на голову. Да, это так. Большинство прихожан любят своего батюшку вместе с его грязными ногтями и нечесаными косичками. Но не следует ли смотреть на вещи шире? Во-первых, не все посетители церкви являются волосопоклонниками. А главное, может ли такой традиционного типа священник быть чем-то большим, чем требоисправителем, может ли он быть апостолом? Ведь внешность влияет и на поведение, и на саму психологию человека. Зарастать волосами — это все равно что уходить куда-то в дупло. Можно ли себе представить Апостола Павла с длинными женскими волосами? Волосатость, даже благородная, если только она непомерная, отпугивает от священника многих, изоли-

рует его. А что говорить про неблагообразную? Я наблюдаю ее на улицах и на железных дорогах во время своих путешествий и знаю, какой это ужас. Вы, может быть, скажете: по внешнему виду встречают, а по уму и по проповедуемому учению провожают. А я на это сказал бы: до ума и до учения доберутся, может быть, единицы, а большинство при виде такой, вызывающей содрогание неряшливой фигуры получают такую крепкую зарядку отвращения, что у них навсегда, на всю жизнь пропадет всякое желание интересоваться внутренним содержанием религии, неразрывно связанной с такими формами. Вы, дорогой Владыко, конечно, смотрите на это по-другому — глазами епископа и монаха, которому не приходится запросто расхаживать по улицам и сливаться с толпой. А я нахожусь в другом положении и вижу вещи с другой стороны, и мне кажется, что, чтобы сделать правильный вывод, надо учесть и то и другое. Чехов говорил: “В человеке должно быть все прекрасно”. Мне кажется, и в Церкви должно быть все прекрасно, и внешность священнослужителя тоже. И зачем лишний повод для поругания Церкви?

И если канонические правила не запрещают священнику брать в руки ножницы (Правила Трулльского Собора 21-е, 42-е), то их и не надо бояться. Что же касается подробностей, какой длины должны быть волосы, то это вопрос уже второстепенный. В общем, я за длинные волосы, но не непомерно длинные. А «венец»? «Венец» никогда прямо не предписывался, и воскрешать традиции надо с разбором²⁶.

Письма об исправлении богослужебных текстов и качестве отдельных молитвословий и чинопоследований

Из письма епископу Афанасию от 6 декабря 1959 года²⁷

У греков действительно много новых молитвословий. Но этому не всегда нужно особенно радоваться, и не всегда приходится скорбеть о том, что эти молитвословия не вошли в наши книги.

Передо мной хорошо изданный *Ἡμερολόγιον (τῆς ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος τοῦ ἔτους. 1959)*. В нем много новых тропарей, величаний в честь святых для Литургии (перед «И даждь нам, Владыко!») (так в оригинале. — *Ред.*) и целых служб, например Марку Ефесскому, Фотию Константинопольскому. пышные похвалы и вместе с тем какая-то бессочность, как в тех службах, что мы пытались исправлять. Едва ли есть какая-то реальная польза от перегрузки Миней подобными службами. Мне кажется, в богослужении надо культивировать самое ценное: Октоих, Триодь и то из Миней, что там самое важное, самое несомненное. А Минею общую, пожалуй, лучше было бы вообще изъять: разве можно прославлять по общей Минее?

Епископу Афанасию от 25 января 1962 года²⁸

Ваше Преосвященство, высокочтимый и дорогой Владыко!

Из письма, которое несколько дней тому назад я послал Нине Сергеевне, Вы, вероятно, знаете о моем плеврите. Чувствую себя пока очень неуверенно. Температура то приближается к нормальной, то опять поднимается до 37 с делениями. На уроки все же хожу, так как это в одном помещении. Здесь многие сейчас болеют гриппом.

Указание Типикона о чтении на вечерне под Рождество в два «непостных» дня и мне представлялось странным. И я согласен с тем, что Вы пишете о желательности исправления этой «ошибки». Непонятно мне только, как эта ошибка могла закрасться в Типикон и каков ее источник²⁹.

Перевод богоявленских канонов внимательно читаю и с большим интересом. Много ранее непонятное становится понятным. Считаю такой исправленный перевод очень нужным и полезным, а для второго канона — это прямо-таки вопиющая необходимость.

Правда, я, вероятно, проявил бы больше консерватизма в отношении к грамматическим особенностям церковнославянского языка, не ради самого консерватизма,

а ради единства стиля. Если уж по-славянски, то должен быть сохранен единый славянский тон. А посему: «во бранех», «невредимы сохрани», «прообразоваху», «подзаконнии людие», «покры сопротивныя» и т. п. Ведь и Вы пишете «прославися», «глас Словесе», «бе».

Потом, во имя принципа «понятности», мне кажется, не следует выражений необычных, своего рода ἀπαξ λεγόμεν -ов, заменять выражениями общепринятыми и обычными, например: «в печи огненной бывших» вместо «печи огненной приобщившихся» или «торжественное свидетельство» вместо «глас державен». Это снижает тон.

Далее, прозаический порядок слов, когда на 1-е место выводится подлежащее и сказуемое, конечно, облегчает понимание, но все же это прозаический порядок. Вот написал это, а примера-то и не найду.

1-я песнь 2-го канона — ирмос. Оказывается, не «Чермный понт» (πόντος ἑρυθρός), а «Черный понт» (μέλας³⁰ δὲ πόντος). «Покры купно» — (ἄρδην), по словарю — «высоко», «совершенно» (т. е. полностью. — *Ред.*), а не «купно». Я бы сохранил здесь выражение «водостланый гроб».

1-й тропарь: «Утро светоносное» Вы отождествляете с Христом, «Царем солнца». Не относится ли это к Предтече? Затрудняюсь решить.

Ирмос 3-й песни 1-го канона, конечно, трудно сохранить в его нынешнем виде, хотя выражения взяты из песни Аввакума. Может быть, вместо «людям своим» лучше бы было «немошствующим». Все же это было бы ближе к тексту песни.

3-я песнь 2-го канона: «Слову слагающе от словес песнопение» (λόγῳ πλέκοντες ἐκ λόγων μελωδίαν).

1-й тропарь. Я предложил бы такое окончание: «приразився свету утреннему (ῥοθρῳ), к Владыце, явльшуся сокрушити (φλᾶν — неопр. накл.) его (ἐαυτοῦ) враждебную главу».

2-й тропарь: «...влечет к себе богозданное естество, утробою мучителя поглощенное, рождает же паки е земнородных возсозданием (γεννῶν ἀναπλάει); прииде бо, сие избавити (ἐξάλεξῇσαι) хотя».

4-я песнь 1-го канона, 1-й тропарь: «сено сый» — не лучше ли «трава сый» (χόρτος)?

3-й тропарь: «осудит мя» — (κατήγορον μοι ἔσται) = обвинительницей моей будет.

2-й канон, 1-й тропарь: «Ты, посланное от Отца Всесветлое Слово, ноши грядеши отгнати зловечерний зломрачный образ, искореняя человеков грехи...»

2-й тропарь: «...сей, сый прежде мене, второй, яко сообразный мне по плоти, возсия силою божественною...»

3-й тропарь — самый трудный для перевода во всем каноне. Я бы так перевел: «К пажити сей живоносней приводя, ловы творит (θηρᾷ — охотится) Бог-Слово (оба эти глагола в греческом тексте не имеют дополнения), наступая на змеинные гнезда, страшные их сплетения истребляя (ἀπλητα — страшные, неприступные, а вовсе не «многие», многие было бы ἀπλητα) и пятою попирая уязвляющего весь род человеческий, сего поразив...»

5-я песнь 1-го канона, 2-й тропарь: «Подобно земледельцу Зиждитель» — Γεωργός οὐ καὶ Δημιουργός.

Очень прошу Вас, родной Владыко, не вменить мне в вину небрежность и торопливость письма. Дело в том, что хочу воспользоваться возможностью отправить его сейчас. А я не всегда имею эту возможность, тем более что сейчас не выхожу.

Сердечный привет Нине Сергеевне.

С искренней сыновней любовью

Ваш недостойный Д. Огицкий

Р. С. Меня интересует, как в исправленной Триоди выглядит начало подобна Великой Среды: «Отчаянная жития ради и уведомая нрава ради»³¹.

(Стихира на хвалитех и на «Господи воззвах»).

Если в последнем издании Триоди вышеприведенные слова как-либо изменены, то я просил бы, Владыко, как-нибудь при случае, если это Вас не затруднит, написать мне эти начальные слова стихир в новом переводе.

Д. О.

Епископу Афанасию от 27 марта 1962 года³²

Ваше Преосвященство, высокочтимый и дорогой мой Владыка!

В предыдущем, торопливо написанном письме я предложил несколько своих вариантов на отдельные места славянского перевода богоявленских канонов. Вопрос улучшения перевода и меня интересует. Есть места, над которыми приходится много думать. Я даже начал было, *pro domo mea* (для себя; букв. — для дома моего. — *Ред.*), излагать текст этих канонов в той редакции, которая мне лично представляется практически наиболее приемлемой в наших условиях.

Как Вы знаете, я в этом вопросе — минималист, сторонник лишь самых необходимых изменений нынешнего текста, с сохранением общего церковнославянского колорита. Прилагаю результат своего опыта перевода. Написал я пока текст лишь 1-й песни обоих канонов, да и то не все получилось гладко. Застрял на последних словах последнего тропаря: *χρηματίζει τὴν φύσιν*. Глагол *χρηματίζω* имеет несколько исходных значений, и нелегко догадаться, в каком именно смысле употребил его в данном месте Иоанн Дамаскин. По-видимому, основное значение этого глагола — «информирую» (в Евангелии о волхвах: *καὶ χρηματισθέντες κατ' ὄναρ* — и весть приемше во сне). Я перевел «озаряет естество», но не уверен в том, что именно такова мысль песнописца.

На 1-й неделе мы говели. Затемно служилась полунощница и сразу после нее утреня, на которой канон сопровождался пением библейских песней. После 1-го часа и литии бывал расход. В половине 11-го начинались часы, заключающиеся вечерней. В 6 часов вечера — мефимон (название великого повечерия, от греч. *μεφ' ἡμῶν ὁ Θεός* — с нами Бог. — *Ред.*).

Здесь кое-кто из иереев в тропаре 3-го часа читает: «Но обнови в нас молящихся». Ссылаются на одно издание учебного часослова, где так именно напечатано. Просили меня узнать Ваше мнение. Мне кажется, «в нас» может быть обновлен только наш дух, то есть дух с малой буквы, а Дух Святой не обновляется, а обновляет.

В четверг Великого канона апостольский трипеснец поют обычно без ирмосов, что как будто оправдывается указанием Типикона. Но в Триоди, славянской и греческой, сказано лишь, что трипеснец поется без поклонов (*ἄνευ μετανοιών*), а ирмосы напечатаны полностью, как предназначенные для исполнения. Да и в старопечатных изданиях Типикона ничего не говорится об отмене ирмосов. Невольно приходится в Типиконе подозревать порчу текста. Может быть, и там следовало бы читать вместо «без ирмосов» — «без поклонов».

Владыка Еρμοген здравствует, служит, дай ему Бог здоровья.

Сердечно приветствую Нину Сергеевну.

С любовью Ваш недостойный Д. Огицкий

Письмо епископа Афанасия (Сахарова) Д. П. Огицкому³³

1958 г. 13.12 — апостола Андрея Первозванного

Милость Божия буди с Вами, родной мой Дмитрий Петрович!

Я получил Ваше большое и чрезвычайно интересное письмо. Не знаю, сумею ли подробно на него ответить?

Начну с Ваших сомнений по поводу нового чина «О хотящих по воздуху шествовати».

Я всегда рад выслушать критику моих мнений и готов отказаться от них, если меня убедят в их ошибочности. Сейчас я посылаю Вам листочки с поправками и допол-

нениями к моей статье о «О поминовении»³⁴. Из них Вы, между прочим, узнаете, что я согласился с Вашими и Николая Дмитриевича³⁵ разъяснениями относительно службы «Со аллилуией» в субботу Дмитриевскую и внес в свою статью соответствующие изменения. И свои возражения против Ваших «сомнений» я хочу высказать отнюдь не потому, что «сомнения» касаются мной составленного чинопоследования.

Вы боитесь модернизации в богослужении. Боюсь ее и я. Но разве все новое в богослужении — непременно «модерн»? Разве Церковь не имеет уже права составлять новые чинопоследования и новые молитвословия? Вся история богослужения не говорит ли о том, что Церковь всегда пользовалась этим правом. И может быть, надо пожалеть, что у нас позабыты многие чинопоследования и молитвы на разные потребности, которых много было и в греческих, и в древнерусских потребниках. Смотрите, например, в книге Прилуцкого «Частное богослужение в Русской Церкви в XVI—XVII в.», глава шестая. Все эти последования ни в какой связи с Требником Петра Могилы не состоят. Это не то, что чины нашего Дополнительного требника.

В обилии молитв на разные потребности, бывших в старорусских потребниках, я вижу не «модернизацию» богослужения, а заботу русских людей о возможной *христианизации*, если можно так выразиться, об *оцерковлении* всех сторон мирской жизни, домашней обстановки, семейного быта. И подобно тому, как русские люди старались уподобить свои дома Домам Божиим (обилие икон, лампад), так и свою домашнюю молитву, свои прошения на разные случаи жизни и домашнего обихода они стремились слагать так, чтобы эти их моления насколько возможно походили на молитвы, возносимые в храмах во время богослужения, чтобы «чины на разные потребности» насколько возможно походили на чины церковные.

Верующий человек всякое дело начинает молитвою. То несомненно, что Господу не нужно много слов. Если православный пред началом дела перекрестится и с верою скажет: «Господи, благослови», Господь услышит эту краткую молитву и поможет просящему во всех деталях предстоящего дела. Слова молитвы нужны для молящегося. А для православного естественно желание свою домашнюю молитву, хотя бы и о самых житейских вещах, насколько возможно приблизить даже и со стороны словесной формы к формам молитвы церковной. Правда, некоторые из древних молитв и чинов на разные потребности иногда принимали форму осуждаемых Церковью заговоров. Но искажение идеи никогда не может быть достаточным основанием для отрицания самой идеи. К сожалению, в наше время, кажется, нельзя и думать о возможности восстановить употребление хотя бы некоторых из древних молитв на различные потребности. Говорю: «к сожалению», ибо забвение этих молитв не считаю полезным *отрезвлени-ем от модернизации*, а наоборот, печальным свидетельством отхождения от Церкви, обмирщения, *расцерковления*...

Вот Вы находите заслуживающим внимания начало моей молитвы «О по воздуху шествующих», только считаете неподходящим тот случай, для которого я ее предназначаю... Что же? Найдите более подходящий и там употребите его, я не буду возражать...

Вы упоминаете о молебном пении пред учением, но я не могу понять, как расцениваете этот чин Вы с Вашей точки зрения? Что это? — Модерн или действительно потребный чин, в котором только есть некоторые не всегда соответствующие части? Вы меня так запугали Вашей «модернизацией», что я уже и не знаю, говорить ли Вам о том, о чем я давно подумывал поделиться с Вами... Но все равно... Была не была... Скажу...

Как кажется, я говорил Вам, что я занимаюсь исправлением богослужебных текстов³⁶, точнее — мараю мои книги. Между прочим, я замарал и всю мою «Книгу молебных пений»... И не только замарал, но кое-что прибавил, кое-что изменил... Один опыт моей модернизации Вам теперь известен. Есть еще и другие опыты. Между прочим, есть два опыта молебных пений пред началом учения отроков и пред началом учения юношей и взрослых. В обоих последованиях, во-первых, особые избранные псалмы. Во-вторых, в первом последовании прокимен: «Хвалите, отроцы, Господа,

хвалите имя Господне». Стих: «Буди имя Господне благословено от ныне и до века». Во втором — прокимен: «Начало премудрости страх Господень». Стих: «Благословлю Господа вразумившаго мя». Во 2-м последовании другие Апостол и Евангелие — составные. Апостол 1 Кор. 1, 18–25; Кол. 11, 8; 1 Кор. 27–31. Евангелие от Иоанна VIII, 12, 31–32; XII, 36; XIV, 6, 21, 23; XVI, 1–2, 4–5, 7.

Сейчас посмотрел в словаре. Оказывается, слово «модерн» не такое страшное. Буквально оно значит: «новейший, современный». Но разве все «новейшее», все «современное» должно охаивать?.. Вы знаете, что я согласен с Вами во взгляде на акафисты. Большинство из них «модерн» в худом значении этого слова. Но если бы среди них нашлись действительно хорошие, я не возражал бы против разрешения их к церковному употреблению, только в дополнение к основным частям богослужения, а не в замену их. К сожалению, хороших акафистов у нас почти нет. Я посылаю Вам «Акафист Божией Матери ради иконы Ея Владимирския»³⁷, составленный Патриархом Сергием. По-моему — это один из лучших, хотя теперь не все одобряют его за 11-й икос... Считаю очень хорошим и другой акафист того же автора — Боголюбской, но его не посылаю Вам, чтобы не испугать Вас, — он написан стихами, как и канон Боголюбской — «Ексаметрический»³⁸...

Кажется, надо кончать!.. Замучил Вас чтением моего писания...

Теперь несколько слов о другом...

Ленинградский профессор оказался подвижнее ставропольского инспектора... Возвращаясь из одной своей заграничной поездки, он по дороге заехал в Петушки... Незадолго до Михайлова дня неожиданно заехал ко мне Николай Дмитриевич³⁹. Но у меня он даже не раздевался. Он нанял случайную машину, которая должна была вернуться к определенному часу в Москву. А Н. Д. ехал во Владимир на могилу там погребенного его брата, когда-то в годы разрухи там жившего. Вместо того, чтобы принимать гостя, я вместе с ним поехал во Владимир. Там отслужили литийки и поехали обратно. Разговор у нас был только во время переездов. Но для меня и это было большое удовольствие. А то вот тут вместо беседы усты к устам — пиши большое письмо!.. Что же делать? Если гора не идет к Магомету, приходится Магомету идти к горе...

Потрудитесь, пожалуйста, передать мой сердечный привет Вашему отцу Ректору, поздравление со днем Ангела и молитвенные благопожелания по сему случаю. Если он или Вы удивитесь запоздалому поздравлению, то я объясню Вам. Во-первых, я раньше не знал, когда отец Ректор справляет свои именины; а во-вторых, и самое главное, в подобных случаях я оправдываюсь пословицей: «Именинник в чести — так недель до шести». От Михайлова дня еще не прошло шести недель, поэтому я к своему поздравлению не добавляю «с прошедшим днем Ангела»... И вам, родной мой Димитрий Петрович, шлю самые сердечные благожелания. Да хранит Вас Господь и да благословит. Спасайтесь о Господе.

Вступительная статья, подготовка текста и публикация

А. КРАВЕЦКОГО

1. Лабунцев Ю. А. *Всему православному миру*. М., 1995. С. 53.
2. О службе Великой Пятницы при совпадении этого дня с праздником Благовещения // *Вестник Братства православных богословов в Польше*. 1938. Год издания 5-й. Кн. 2–3. С. 126–135.
3. В это время Д. П. Огицкий публикует в «Журнале Московской Патриархии» статьи, посвященные Ставропольской семинарии: *Ставропольская Духовная семинария // Журнал Московской Патриархии*. 1954. № 9. С. 73; *Юбилей Ставропольской Духовной семинарии // Журнал Московской Патриархии*. 1957. № 1. С. 24.
4. Оп. IV. № 25/87. Письмо от 29 июля 1957 года. (В настоящее время архив епископа Афанасия (Сахарова) передан в рукописный отдел Православного Свято-Тихоновского Богословского института. Все ссылки на архивные источники относятся к этому собранию.)

5. Оп. IV. № 25/1. Письмо от 23 ноября 1957 года.
6. Оп. IV. № 25/4. Письмо от 16 ноября 1960 года.
7. Д. А. Остапов, личный секретарь Патриарха Алексия I.
8. См.: Малычка А. Король Лір са Шчучынскага раёна // Народная газета (Шучин). 1992. 26 сентября.
9. Богословские труды. М., 1968. № 4. С. 109–116.
10. Богословские труды. М., 1971. № 7. С. 204–211.
11. Журнал Московской Патриархии. 1963. № 3. С. 68–74.
12. Великий князь Войшел // Богословские труды. 1983. № 24. С. 171–196; К истории Виленских мучеников // Богословские труды. 1984. № 25. С. 226–246.
13. Огицкий Д. П., проф. Франциск Дворник о Патриархе Фотии Первом // Богословские труды. 1985. № 26. С. 241–268.
14. Книга Ф. Дворника была написана по-французски, но первое ее издание вышло в 1948 году на английском языке: «The Photian schism: history and legend». Д. П. Огицкий пользуется французским изданием: «François Dvornik. Le schisme de Photius: histoire et légende». Paris, 1950.
15. Константинопольские Соборы 869–870 и 879–880 годов и церковная современность. Актовая речь // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего экзархата. Париж, 1969. № 68. С. 218–227.
16. Огицкий Д. П., Козлов Максим, священник. Православие и западное христианство. Московская Духовная академия, 1995.
17. Оп. IV. № 25/5.
18. О работе этой комиссии см.: Кравецкий А. Г. Календарно-богослужебная комиссия (1957–1958) // Ученые записки Российского Православного университета ап. Иоанна Богослова. Вып. 2 (в печати).
19. Оп. IV. № 225/9.
20. Вероятно, имеется в виду указ митрополита Филарета от 11 марта 1855 года. См.: Никольский К. Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. СПб. 1907. С. 615. Сноска 1. Однако Д. П. Огицкий сочувственно отзываясь об этом мнении митрополита Филарета. Не исключено, что это описка, и Д. П. Огицкий имеет в виду Указ 1877 года (см. примечание 21).
21. Петербургская Духовная консистория в 1877 году сделала следующее распоряжение по сему случаю: «Литургия Св. И[оанна] Златоуста совершается совместно с вечерней; благовест к Литургии совершается совместно с вечерней; благовеста к Литургии в 12 ч. и ранней Литургии не должно быть. По окончании Литургии вслед за отпустом поются стихиры на стиховне, положенные на вечерне Великого Пятка; во время пения сих песней Св. Плащаница полагается на престол и служащие переоблачаются из праздничных риз в траурные. При пении тропаря «Благообразный Иосиф» Св. Плащаница выносится по обычаю на середину храма. По отпусте вечерни — обычная песнь на целование Плащаницы и затем повечерие с канонами». Цит. по.: Огицкий Д. О службе Великой Пятницы. С. 133. Целиком текст этого постановления см.: Никольский К. Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. СПб., 1907. С. 614–615.
22. См.: Никольский К. Указ. соч. С. 614. Сноска 2.
23. Оп. IV. № 25/1.
24. Оп. IV. № 25/3.
25. Ректор Ставропольской Духовной семинарии протоиерей Михаил Рудецкий.
26. Ответ епископа Афанасия на это письмо пока не обнаружен, однако в воспоминаниях Н. В. Трапани находим следующее: «Волосам у священников Владыка придавал большое значение. Но был снисходителен и справедлив. В бытность его в Петушках ему довелось

познакомиться с молодым священником. Я спросила, какое впечатление произвел на него новый знакомый.

— Хороший батюшка, — сказал Владыка, — только вот зачем он волосы стрижет? Жалко...

Вскоре с одной нашей знакомой случилось большое несчастье <...> В тяжелых ожогах она была доставлена в институт Вишневецкого, где на четвертый день умерла. В больнице под видом родственника ее посетил тот самый молодой священник, принял исповедь и причастил Святых Таин.

После этого Владыка сказал:

— Беру свои слова назад. Отсутствие волос дает возможность батюшке проникать в больницу и напугивать умирающих». Т. Н. В. Епископ Афанасий (Сахаров). Воспоминания // Вестник РХД. Париж—Нью-Йорк—Москва, 1983. № 107. С. 209—210.

27. Оп. IV. № 25/2.

28. Оп. IV. № 25/11.

29. В этом месте на полях письма рукой епископа Афанасия сделана карандашная помета: «См. у Арх[иепископа] Серг[ия]». Имеется в виду составленный архиепископом Сергием (Спасским) «Полный месяцеслов Востока».

30. Черный, темный, темно-красный; в перенос[ном значении] — черный, мрачный (Вейсман. Греческо-русский словарь. СПб., 1879. Стлб. 789). — Прим. Д. П. Огицкого.

31. Имеются в виду исправленные в начале века Постная и Цветная Триоди. Об этих текстах см.: Плетнев А. А. Исправление богослужебных книг в начале XX века: Материалы к учебнику церковнославянского языка // Славяноведение. М., 1994. № 2. С. 100—115.

32. Оп. IV. № 25/11.

33. Оп. IV. № 5.

34. Имеется в виду книга епископа Афанасия «О поминовении усопших по уставу Православной Церкви» (СПб. 1995).

35. Н. Д. Успенский — профессор Ленинградской Духовной академии, известный литургист.

36. См.: Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. Деятельность епископа Афанасия (Сахарова) по исправлению богослужебных книг // Славяноведение. М., 1996. № 1.

37. Акафист в честь Владимирской иконы Божией Матери // Православный церковный календарь. М., 1981. С. 70—74.

38. Ин канон ексаметрический, глас тойже. Творение Патриарха Сергия // Минея. Июнь. Т. 2. М., 1986. С. 61—69 (18 июня).

39. Н. Д. Успенский.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
1997

отпечатано в типографии

